

Юрий Светлаков

**ШАХТЁРЫ
КУЗБАССА
НА ЭКРАНЕ**

Год кино в России

Юрий Светлаков

ШАХТЁРЫ КУЗБАССА НА ЭКРАНЕ

Рекомендовано кафедрой
фотовидеотворчества КемГИК
в качестве очерков по курсу
«История кино Сибири»

Кемерово 2016

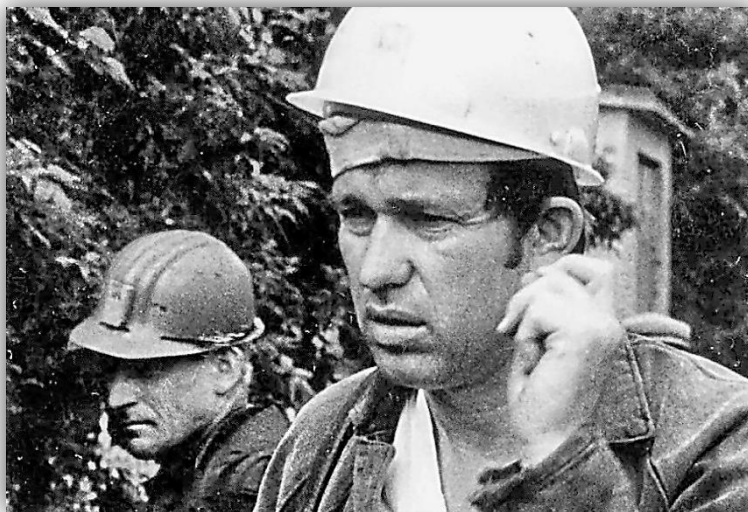
ББК. 76.032

С24

Светлаков Ю.Я.

С 24 ШАХТЁРЫ КУЗБАССА НА ЭКРАНЕ

Кемерово: ООО «ИНТ», 2016 г. -178 с. 217 илл.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова
написана по материалам передач цикла
«Кинолетопись Кузбасса», «Семейный альбом»,
«Люди земли Кузнецкой»

© Ю.Я. Светлаков. 2016

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Славься шахтёров племя!
Славься шахтёрский труд!
/из песни/*

Прежде надо бы объяснить – почему я взялся за написание этой книжки о кузбасских шахтёрах на экране кино и телевидения.

На то было три причины.

Первая причина. В своё время я занимался поисками кинодокументов из истории Кузбасса. Где, кто, что снимал у нас в крае. Кое-что «накопал» и о съёмках шахтёров Кузбасса.

Вторая причина. Я вырос в шахтёрском городе, учился в Прокопьевском горном техникуме на Тырганских горах. Одной из самых почётных профессий у нас в городе, естественно была шахтёрская.

Третья причина. Работа кинооператора созвучна шахтёрской. Недаром же в песне о шахтёрах поётся «тепло и СВЕТ приносим людям». С другой стороны, кинооператоры пишут свои картины СВЕТОМ. Как сказано в одной книге «Бог есть СВЕТ, и нет в нём никакой тьмы». Стало быть, и наши профессии - богоугодное дело.

Теперь подробнее о первой, второй и третьей причине.

Ещё в 1967 году, когда по Центральному телевидению был показан 50-серийный фильм «Летопись полувека», где в одной из серий промелькнуло на экране несколько кадров о Кузбассе, у меня возникла мысль: по возможности собрать сохранившиеся кинокадры о городах, шахтах и заводах нашей области. И не просто собрать, а исследовать, где, кем и когда это снято, и рассказать об этом зрителям. Работа оказалась долгой и кропотливой.

Лишь в 1974 году на Кемеровском телевидении появилась постоянная рубрика «Кинолетопись Кузбасса». Несколько передач было посвящено истории шахт Кузбасса. Удалось, например, разыскать довольно много кадров о знаменитой шахте первых пятилеток «Коксовая», найти некоторых людей, снятых в этих кадрах, и пригласить их в студию.

Лев Толстой, побывав на первых киносеансах, сказал:

«Кинематограф открыл тайну движения. Это великолепно! Теперь мы сможем запечатлеть русскую жизнь такой, какая она есть на самом деле. Нам теперь не нужно придумывать истории».

Сегодня, когда мы смотрим киножурналы и документальные фильмы, то не задумываемся над тем, что через несколько лет они станут уникальной исторической ценностью, которая будет называться КИНОЛЕТОПИСЬЮ.

В начале поиска я, естественно, обратился к трудам по истории Кузбасса, надеясь там найти сообщения о киносъёмках. Но, увы!

В «Истории Кузбасса» ни строчки. В пятитомном издании «Истории Сибири с древнейших времён до наших дней» - всего несколько строк. Вот они:

«Местный материал в виде кинохроники, снятый сибирским отделением «Совкино», несмотря на недостатки в художественном и техническом оформлении, также пользовался большой популярностью у огромной, в сотни тысяч, армии кинозрителей».

В других изданиях о культурной жизни Западной Сибири можно встретить обширные материалы о живописи, о театре, о клубной работе, обо всём, но о сибирском кинематографе, в лучшем случае, две-три строчки. Кинематограф Сибири до последнего времени продолжает оставаться белым пятном на карте истории культуры. Известный американский историк и критик кино Джей Лейда отмечал в своей книге «Из фильмов - фильмы», что *«накопленный богатый опыт хроникального кино не соблазнил ни одного профессионального историка. Никто не воспользовался для своих научных целей новым материалом, никто из историков не решился связать свое имя с таким (с их точки зрения) сомнительным источником информации».*

Здорово когда есть КИНОЛЕНТЫ способные запечатлеть ВРЕМЯ. Но когда в качестве исторического источника привлекается кинодокумент, перед исследователем встаёт великое множество неразрешимых загадок.

На кинокадре, в отличие от фотографии, с обратной стороны не указано, где снято, когда и кто снят.

Когда в руки исследователя попадается безымянная лента, для ответа на эти вопросы она требует не только исторических знаний, но и знаний в области искусства, орфографии, этнографии и других наук. Усложняет исследование кинодокумента и тот факт, что для истории специально никто не снимает. Снимается фильм по своим законам, поэтому исследователю необходимо знать условности киноязыка, с помощью которого авторы фильма воздействуют на мысли и чувства зрителя. Снимая то или иное событие, кинооператор отбирает явления действительности, выхватывает отдельные куски жизни. Режиссёр по-своему организует - монтирует материал, выражает свой взгляд на событие. Поэтому одно и то же событие разные операторы и режиссёры увидят по-разному. Возникает ещё один вопрос – не только кто снимал, но и как? Вопросы вроде бы простые: Кто? Что? Где? Когда? Как? - а ответить на них сложно, а порою просто невозможно.

Я вёл поиск кинодокументов далеко не регулярно. Надо было выполнять основную работу кинооператора телевидения. Но иногда выпадали счастливые минуты просмотра кинохроники на экране, как созвучно мне писал об этом Анри Барбюс: *«Часами я просматривал выбранные отрывки из советской кинохроники за многие годы. Это было как бы большим путешествием, которое я совершил. Я видел советский мир сжато, но, несмотря на это, во всех его подлинных размерах, с его широтой и глубиной, с его жизнью. Это было уплотнением, синтезом времени. Я обозрел целую эпоху в несколько мгновений... Все эти картины, живописные или патетические, складываются в удивительное целое, несколькими яркими лучами освещающее современную историю нового, советского мира...».*

Поиск фильмов и документов, снятых в Сибири я вёл в архивах и музеях Москвы и Ленинграда, Новосибирска и Томска, Красноярска и Кемерово. Встречался с кинооператорами и участниками съёмок. В конце концов, находки дали большой материал для размышления и работы над передачей «Кинолетопись Кузбасса».

Но многое из найденного материала оставалось «за кадром».

Вот тогда-то и возник замысел написать книжку, где попытаться в меру сил и способностей воссоздать картину киносъёмки заводов и шахт, восстановить имена кинооператоров, которые с кинокамерой в руках создавали неповторимую кинолетопись моего края. Так родилась книжка под названием «Киноленты памяти». Для меня особенно дорого было мнение о книжке кинооператоров первого поколения. В своём письме старейший кинооператор Сибири Сергей Васильевич Хмелёв написал мне: *«В отношении вашей работы, могу сказать только положительно - она правдива. В ней много исторических фактов и находок о работе сибирских кинематографистов. Книга «Киноленты памяти» мне больше понравилась, чем «Товарищ кино», выпущенная Новосибирским издательством».*

Потом на базе книжки «Киноленты памяти» была написана «Кинолетопись Кузбасса». А на этот раз я заново пересмотрел все свои кинофотофонодокументы, наверное, всё, что касалось съёмки шахтёров Кузбасса.

Теперь вторая причина. Придётся немного отвлечься на воспоминание о своей улице, о моём доме, что стоял недалеко от терриконика шахты им. Калинина, о моих друзьях, вспомнить байки про шахту. Попробую набросать план улицы.

Улица им. Марии Старцевой

В начале улицы Марии Старцевой справа стояла двухэтажная школа №7. Слева была подстанция. Улица была с одним въездом. В конце её был забор и открывалась только калитка.

Теперь на месте моей школы тюрьма, а домов в количестве пятнадцати штук как таковых и вовсе нет. Каждый второй житель нашей улицы: Буторин, братья Булыгины, Панышин, Васильев, мужики из татарского дома и другие работали на шахте. Напротив нашего дома через дорогу жил бывший шахтёр, инвалид дядя Вася Карагод со сплюсненной головой, которого в шахте придавило породой. Он говорил пословицами и поговорками. Через его огород мы лазили тырить яблоки в саду у дяди Миши Матушкина.

С другой стороны нашего дома, через переулок, жил один из первых в Прокопьевске Героев Социалистического Труда Григорий Леонтьевич Малявкин. У него чуть ли не у первого в Прокопьевске был «Москвич», на котором он иногда катал и нас. В доме у них ещё было пианино. Его жена гонялась за мной с топором. За какие мои грехи - до сих пор не знаю. Жаль, что в то время не снял ни одной фотокарточки Григория Леонтьевича. Только спустя годы я увидел его в кадрах кинохроники и кое-что узнал из его биографии.

Кадр из фильма «Слава труду». Г.Л. Малявкин крайний справа

Григорий Леонтьевич родился в 1913 г. в Новосибирской области в поселке Бориха. Пятнадцатилетним юношей окончил курсы каменщиков и два года работал на стройке. В 1930 г. приехал в Прокопьевск на строительство шахты им. Калинина, да так и остался на ней работать. Выучился сначала на машиниста подъёма, потом на забойщика, перед войной окончил курсы при Московском горном институте имени Сталина. Стал начальником участка. В 1948 года Малявкин был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Тогда я этого ничего не знал.

Был у нас на улице и дезертир, в доме, где жили дед с бабкой. Дед шил тапочки, да так быстро - вечером заказ – утром готовы. Все удивлялись. Как оказалось, у них на крыше тайно проживал их сын, который сбежал с фронта. Открылся он только в году 1957. Настала пора деду уйти на тот свет. Пришли соседи, а тут с чердака спускается ещё один седой дед, две капли похожий на прежнего. Одна тётка в обморок упала. Приехала милиция – его забрали, потом отпустили – тапочки же надо кому-то шить.

Вспомнил байку про молодого козлика, рассказанную шахтёрами с нашей улицы. Как все знают – в шахте курить категорически запрещено. Если невтерпёж, то можно по печи выбраться на поверхность, покурить и обратно спуститься на свой участок. Однажды так и произошло. Мужики вылезли на поверхность, покурили, и уж было собрались спускаться, как увидели на полянке около обвала, привязанного к колышку козлика, и решили прихватить его с собой, а потом вернуть. Сказано – сделано.

Неделю в забое козёл живёт в своё удовольствие. Еду – капусту, морковку приносят в тормозке. Козёл, реагировал на огоньки от шахтёрских ламп, с бляньем бежал на встречу. Однажды на практику должны были прийти студенты из горного техникума. Их предупредили, что в шахте на таком-то участке живет чёрт. Мол, кто боится – лучше не ходить. Никто из студентов не поверил. Розыгрыш! Когда козёл увидел вдаль мерцающие огни, естественно побежал на встречу. Увидев что-то чёрное с блестящими во тьме глазами и рогами на голове, один из студентов грохнулся в обморок.

Одна из первых моих фотографий. Дом Малявкиных.
На дереве дети шахтёров.

Дети шахтёров улицы Марии Старцевой

Мой друг Стёпа Булыгин (слева).
Он и его два брата работали на шахте им. Калинина

Кинооператор Сергей Мякишев. (слева)

Донесли начальству - те пришли с проверкой. Но мужики успели козла выдать на-гора тем же путём, и так же как было привязали его к колышку. Представляю, как удивилась бабушка, увидев своего серого козлика, но уже чёрного от шахтовой пыли. Начальство так и ничего не обнаружило.

В нашем классе училась деваха, иначе не назовёшь, по фамилии Богданова на две головы выше нас. Говорили, что её отец в шахте трёхтонную вагонетку ставил на рельсы, если та забурится.

Однако шибко отвлёкся... Пора переходить к третьей причине.

С первых дней строительства шахт в Кузбассе кинооператор почти всегда был рядом с шахтёром. Я недавно к удивлению обнаружил в списке самых опасных профессий, что профессия кинооператора стоит где-то рядом с профессией шахтёра. Это не случайно, потому что шахтёр рискует ради угля, а кинооператор ради выразительного кадра. Мой собрат «по камере» кинооператор Сергей Мякишев часто попадал в экстремальные ситуации - его засыпало углём в бункере; он во время съёмок Афанасия Фёдоровича Ештокина на шахте «Зиминка» пятился - пятился от трибуны назад и улетел в оркестровую яму. Первый секретарь Кемеровского Обкома партии прервал свой доклад, подождал, пока кинооператор вновь приступит к съёмке, и продолжил своё выступление словами: «Вот так надо работать».

Это так, к слову. У нас тема «Шахтёры Кузбасса на экране». Я уточню, шахтёры Кузбасса на документальном экране, ибо игровых фильмов, подобных «Большой жизни», или «Донецким шахтёрам» о кузбасских шахтёрах у нас пока нет.

Надо сказать, что работа кинооператора во все времена была непростой. Надо было обладать силой грузчика - киноаппарат «Дебри», его ещё называли «Верблюд», весил 12 килограммов, плюс штатив. Надо было иметь удивительную реакцию, чтобы с помощью одного только объектива с фокусным расстоянием 50 мм успеть зафиксировать события. Поэтому на эту работу могли отважиться только одержимые, влюблённые в профессию кинооператора люди.

КАК НА ШАХТЕ УГОЛЬНОЙ

В 30-е годы киносъёмки центральными киноорганизациями, носили случайный характер. Остро ощущалось отсутствие собственного кинопроизводства в Сибири. В начале 30-х годов сибирская кинохроника была лишь отделом кинофабрики «Союзкино». Затем была выделена в самостоятельную единицу. 13 ноября 1930 года приказом № 53 в целях *«наиболее полного и своевременного обслуживания кинопроизводством политических кампаний... со своими кадрами и аппаратурой... образуется самостоятельная организация Западно-Сибирская база «Союзкинохроника».*

Она была единственной студией кинохроники от Урала до Дальнего Востока. В сферу её деятельности входили киносъёмки на территории нынешних Новосибирской, Томской, Омской, Кемеровской, Тюменской областей, Красноярского и Алтайского краёв. Центральное место занимали сюжеты с важнейших строек Сибири: Кузнецкстроя, «Сибкомбайна», шахт Прокопьевска.

Сохранилась, например, хроника примерно 1925 года о строительстве на Анжерских и Судженских коях. На одном из митингов по ликвидации прорыва выступает ударник товарищ Дымчак. Кто такой Дымчак? Кто снимал эту хронику? Я встречался с ветеранами Анжеро-Судженска, но никто не помнит ни Дымчака, ни киносъёмок. Даже встреча со столетним шахтёром Павлом Ивановичем Шутковым не дала результатов, хотя память у Шуткова была превосходная: он поимённо помнил всех, с кем работал, помнил даже самого хозяина судженский шахт Льва Михельсона и его жену Надежду - *«маленькая такая, аршин с шапкой».* Много помнил Павел Иванович, а вот киносъёмки не сохранила его память. Может быть, мне просто не повезло.

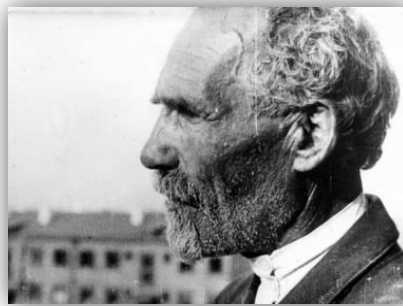
Кстати, знаете ли вы, от каких слов произошло название Анжеро-Судженск? От слова «осужденные» и «инженеры». В народе говорили в то время так: «В Анжерке жили «анженеры», а в Судженке «сужденные». Не поверите, это я вычитал в дневниках кинорежиссёра Сергея Михайловича Эйзенштейна.

УПОРНО ДРАТЬСЯ ЗА УГОЛЬ!

Сибкрай

**Ликвидация прорыва
на Анжеро - Судженских
копях Кузбасса**

Кадры из кинохроники 1925 г.

КИНОСИБИРЬ

27 июля 1924 года газета «Советская Сибирь» сообщает читателям: *«Постановкой картины «Красный газ» советская Сибирь впервые делает опыт налаживания собственного кинопроизводства. Сценарий картины написал по мотивам своего романа «Два мира» В. Я. Зазубрин».*

Всего за три года - с 1926 по 1929 год до слияния с «Совкино» просуществовало акционерное общество «Киносибирь». О художественном уровне фильмов, создаваемых «Киносибирью» судить трудно, так как почти ни одна из картин не сохранилась. По отзывам современников и рецензиям в газетах и журналах того времени они были не хуже, а иногда и лучше («Красный газ», «Избушка на Байкале», «Тунгус с Хенычара»), чем фильмы снятые центральными студиями.

На призыв директора «Киносибири» Г.В. Алтайцева в Сибирь едут ведущие работники советской кинематографии. Среди них: Евгений Иосифович Славинский, один из первых русских кинооператоров. Он ещё в 1908 году снял фильм о плавании ледокола «Ермак», неоднократно снимал В.И. Ленина, снимал фильмы с участием В.В. Маяковского, был оператором фильмов «Пиковая дама» (1916), «Турксиб» (1926) и других. После окончания кинокурсов Чайковского приехал Григорий Цветков, Мануэль Большинцов - режиссёр ялтинской кинофабрики, позднее автор сценариев фильмов «Великий гражданин», «Крестьяне»; кинооператор из Одессы Александр Ажогин; Марк Местечкин - впоследствии директор Московского цирка; Константин Кузнецов - кинооператор нашумевшего фильма «Бабы рязанские». Особенно привлекала зрителей актуальность тематики и свой сибирский материал. «Киносибирью» всего за три года было выпущено 6 полнометражных и 15 короткометражных фильмов, как игровых, так и хроникальных, а также пропагандистских фильмов. В конце 1929 года вышел первый номер киножурнала «Сибирь на экране».

13 ноября 1930 года приказом по «Союзкино» кинохроника была выделена из «Сибтехфильма» в самостоятельную единицу.

Этот день сибирские документалисты с полным основанием считают днём рождения Западно-Сибирской студии кинохроники.

Рассказывает кинорежиссёр Георгий Михайлович Гребёнкин:

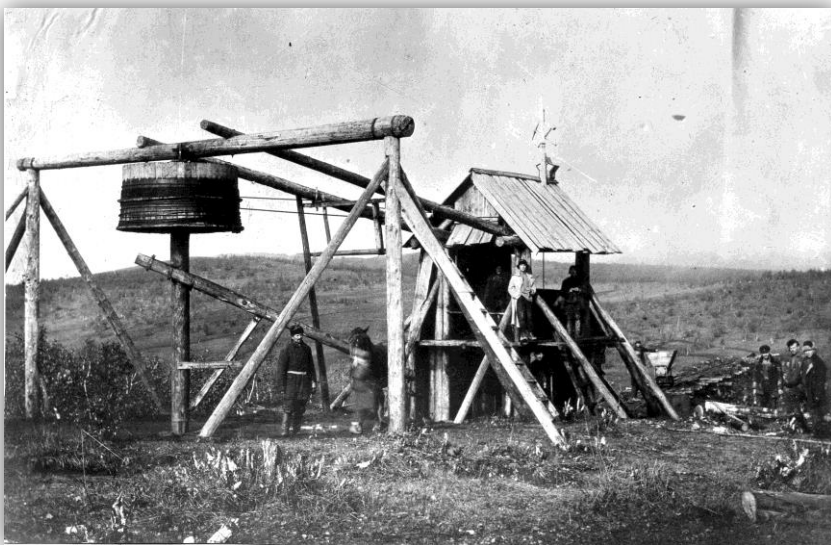
- Производственный план в первые годы нашего существования был невелик: 12 журналов в год и 36 принятых сюжетов для «Союзкиножурнала». Но и это давалось нам в те годы с большим трудом. Техническая база студии состояла из допотопных старых камер «Аскания», «Дебри», «Кинамо». Позднее получили камеру «Деврай» - с одним объективом, ужасающим параллаксом (несовпадение кадра на плёнке с видимым изображением в видоискателе) и вдобавок изображение видишь вверх ногами, мотора нет, надо крутить ручку, думая при этом ещё и о равномерной скорости съёмки... Соседство в одном помещении с «Сибтехфильмом» нас, как более молодую и слабую организацию, ставило как бы на второй план. Нам доставались, что называется, крохи с борского стола.

За камерой кинооператор «Киносибири» Евгений Славинский

КИНОЖУРНАЛ «СИБИРЬ НА ЭКРАНЕ № 12»

Осенью 1929 года в Прокопьевске на берегу старого русла реки Абы был заложен ствол одной из крупнейших по тому времени шахты «Коксовая».

Кинохроника вряд ли снимала это событие. Лишь спустя два года были сняты первые кинокадры строительства шахты, которые положили начало кинолетописи важнейшей стройки первой пятилетки. За долгую историю шахты кинооператоры время от времени выдавали «на-гора» сотни метров бесценных кинодокументов. В своё время, занимаясь поиском киносъёмок в Кузбассе, в Государственном архиве кинофотодокументов СССР обнаружил киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год о строительстве шахты «Коксовая». Фильм был не звуковой, а то, что было снято, поясняли титры:

«Ударная бригада тов. Чекунова им. 2 года соцсоревнования приняла встречный план».

«Вместо 50 метров проходки по породе в месяц 100 метров». «Бригадир Чекунов».

«Проходчики Быков и Голышев за пневматическим бурением».

«Энтузиасты социалистической стройки.

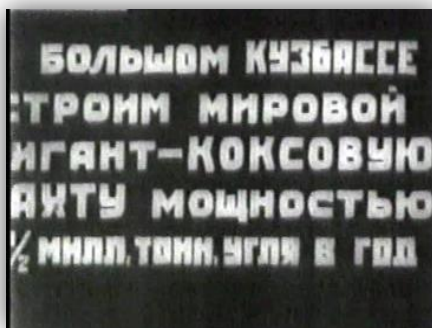
Инженер-комсомолец тов. Кузьмич».

«Главный инженер комплекса - немецкий специалист Цильфельд».

«Заведующий горными работами Кусенко».

Вроде бы всё ясно. А вот кто снимал эту хронику? Таких титров нет. Тут подоспел 40-летний юбилей шахты «Коксовая». Торжественное собрание проходило в ДК имени А.М. Горького на Ясной Поляне. Я решил показать эту хронику со слабой надеждой вдруг да кто-нибудь и узнает себя, или своих знакомых.

После всех приветственных речей - показали киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год.

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране» № 12, 1931 год

Н.Г. Кусенко (справа)

А.С. Кузьмич

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране» №12 1931 г.

Зажётся в зале свет. Никто не встал и не сказал, что знает, кто снимал эту хронику. Отчаявшись, я обратился к рядом сидящему рядом пожилому шахтёру:

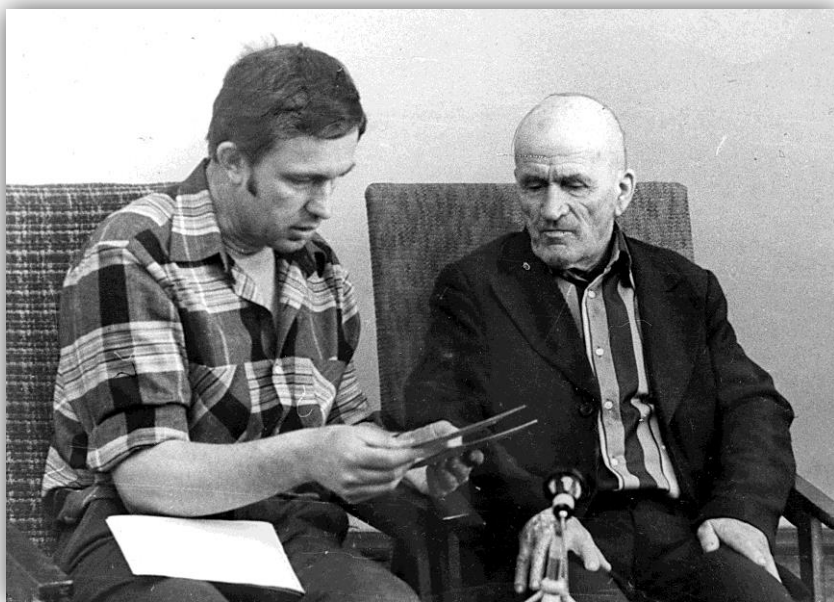
- Скажите, вы случайно не знаете, кто мог бы помнить киносъёмки на шахте?

- *Как не знать, знаю. Я вот только сейчас увидел себя на экране.*

- Что вы говорите! А кто вы?

- *Кусенко Николай Григорьевич.*

Вот это неожиданность! Заведующий горными работами Кусенко сидит рядом со мной.

- Николай Григорьевич, коль вы участвовали в одной из первых киносъёмок на шахте «Коксовая», вспомните, как они проходили?

- *Как проходили?.. Оборудования никакого не было. Чтобы снять в шахте со светом, отключили все моторы. Из обрывков проводов собирали проводку, потом это связывалось и горело... Со слезами, с грехом пополам шла съёмка.*

- Непонятно. Шахта категорийная, снимать же нельзя.

- Когда ствол проходили, не было никаких категорий.

- А вас как снимали - незаметно или указывали, где встать, что делать?

- Ставили под свет и заставляли смеяться. Мы смеялись. Я, кажется, не смеялся, но Цильфельд смеялся.

- Кто такой Цильфельд?

- Карл Карлович Цильфельд был представителем фирмы «Тиссеншафт», который привёз рабочих из Германии. В 1931 году приезжал и сам Тиссен. Мы собрали всякие тряпки и стелили дорожки, чтобы он не замарал ножки, когда шёл в раскомандировку.

- А это кто-нибудь снимал?

- Фотограф был.

- Вы видели, в одном из кадров снят Кузьмич?

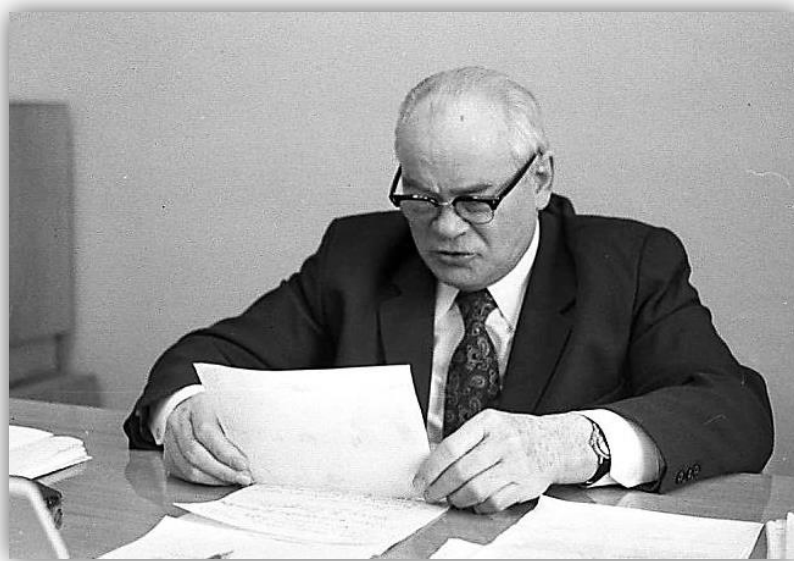
- Антон Саввич. Способный инженер. Приехал из Московской горной академии.

Не знаю, откуда, но имя Кузьмича было у меня на слуху. Может быть оттого, что я жил и учился в Прокопьевске, где окончил горный техникум и некоторые мои родственники работали на шахте. Чтобы поподробнее узнать про Кузьмича, вначале порылся в газетах той поры и только в городской газете «Ударник Кузбасса» (так в те годы называлась прокопьевская газета «Шахтёрская правда») нашёл две-три заметки и статью о нём, но о съёмках в газете не было ни строчки.

Тогда я ещё не знал, что Кузьмич жив-здоров и работает рядом с Москвой, в Люберцах, в институте горного дела имени Скочинского.

В конце концов, в марте 1977 года судьба подарила мне встречу с Антоном Саввичем Кузьмичом. Если бы я знал тогда, как пригодится сегодня разговор с Кузьмичом, то и вопросы задавал другие. Прежде всего, меня, интересовало, как проходили съёмки на шахте. Всё, о чём мы говорили, я записал на магнитофон и сейчас предлагаю расшифровку без редактирования, ибо полагаю, что во много раз правильнее, если Кузьмич будет рассказывать о себе сам, чем кто-то другой, пусть даже очень красивыми словами.

Итак, институт горного дела имени Скочинского, кабинет заместителя директора по научной части А.С. Кузьмича. Антон Саввич очень удивился, когда увидел фотографию - кадр из киножурнала, снятого в 1931 году.

Светлаков: Как вы попали в Прокопьевск?

Кузьмич: - Попал я в Прокопьевск очень просто. В январе 1931 года я окончил Московский горный институт имени И.В. Сталина, правда сейчас он не так называется.

На основании решения ЦК партии 60 инженеров были мобилизованы на работу в Кузбасс. Мне дали только два дня на сборы. Я был молодой парень - мне шёл 23 год. Провожал меня весь курс с гитарами, с балалайками, но мы успели всё-таки выпить накануне с близкими на Пятницкой улице. В Новосибирске, где находился трест «Кузбассуголь», меня принял его управляющий, большой государственный деятель Моисей Львович Рухимович. После получасовой беседы он направил меня в распоряжение Прокопьевского управления новых работ, сказав на прощание: «Там сейчас главная стройка. Крупнейшую в Европе шахту «Коксовую» закладываем. Есть где приложить знания и энергию». Так я холодным февралём оказался в Прокопьевске на станции Усяты.

- Вы один поехали, или с вами ещё кто поехал?

- Один. Так как я закончил по факультету шахтного строительства, меня тогда и направили в прокопьевский Шахтстрой. Тогда было большое развитие шахтного строительства в Прокопьевске. Строили шахты «Коксовая» одна, шахта «Коксовая» другая, 5-6 имени Ворошилова, шахта 3-3 бис... Меня, как молодого инженера туда и бросили. Назначили меня на работу в технический отдел Шахтстроя. Я проработал там несколько месяцев, пока не почувствовал, что работа меня не удовлетворяет. Технический отдел, это значит возиться с технической документацией, разбирать серьёзные чертежи и серьёзные документы. Я вижу, что совсем не подготовлен к этому делу. Пошёл в Шахтстрой в Управление строительства новых шахт и попросился на проходку первого ствола шахты «Коксовая».

- Ваши самые первые впечатления, когда вы приехали в Прокопьевск?

- Со станции Усяты, я, по колено в грязи, шёл в управление новой шахты. Это был единственный дом из бутового камня, сделанный по Фасадной улице, где потом было КГБ. Один такой дом, всё же остальное было деревянным. Не было ни одного, понимаешь, кирпичного дома.

- А куда вас поселили?

- Меня поселили в общежитие. На Берёзовой роще строили деревянные общежития для немцев, тогда специалисты немецкие у нас были по договору.

- Не в этом ли общежитии вы встретились с Цильфельдом?

- Нет, Цильфельд жил в немецком общежитии. Оно было около Белой больницы. Потом, года через полтора меня туда переселили и дали мне комнату. А пока меня поселили в недостроенный дом. Когда за окном вьюга и снег, так снег был в комнате.

- Так вы зимой приехали?

- Я приехал в феврале. 12 февраля уже был на месте. Зима была в разгаре и жилья не было, ну это я сказал, что я грязь месил.

- Когда вы приступили к проходке ствола шахты «Коксовая»?

- Примерно в мае 1931 года.

Показываю Кузьмичу фотографию закладки ствола.

- Как помню, ствол шахты «Коксовой» закладывали на берегу речушки Абушки в берёзовом лесу.

Наш разговор не раз прерывал телефонный звонок. Зря я разговор не записал. Показываю Кузьмичу кадры из киножурнала:

- Не помню я эту киносъёмку...

Что же получается? Кинооператор снимал. Кадры сохранились. А сам процесс съёмки улетучился из памяти.

- Откуда вы родом?

- Из глухой деревни в Полесье. Там, кроме болот и леса ничего не было. Мой брат был председателем ревкома, проводил там перевороты этой самой советской власти. Он член партии с 1917 года.

- Семья-то большая была?

- Было десять детей - пять сыновей и пять сестёр. Жили страшно бедно. Только я получил высшее образование, а то все по два класса церковно-приходской школы. Потом разъехались кто куда. Младший брат стал артиллеристом, да и старший брат был военный, в восемнадцатом году ушёл на фронт, воевал там с поляками. За форсирование реки Березино получил Орден Красного Знамени - тогда его мало кому давали. Женился я в 1933 году в Прокопьевске. Случилось так. Я приехал в феврале, а группа молодых врачей из Ленинграда приехала немного позже. Одну из них назначили заведовать здравпунктом на шахту. Вот я с ней и познакомился. Звали её Антонина Федосеевна. Вместе в шахту ходили, а осенью, я значит, на ней женился. Живём до сих пор. Через год сын родился. Сейчас он доктор технических наук, работает здесь, в этом институте.

- Кого, из тех, кто с вами вместе работал, вы помните?

- Кусенко помню... Я многих помню, господи. Я могу назвать фамилии, кого я пережил на шахте «Коксовой» во время строительства, и уже во время эксплуатации. Я рабочих даже помню.

- Часто вспоминаете?

- Я часто бывал в Прокопьевске, когда работал заместителем министра, по нескольку раз в году. Утверждал проект дворца спорта, утверждал проект музыкальной школы, утверждал проект травматологической больницы. Это всё прошло через мои руки. Поэтому развитие Прокопьевска я знаю хорошо.

Без малого десять лет работал А.С. Кузьмич в Кузбассе. По его мнению, с Кузбассом связаны его лучшие страницы жизни, о чём он с гордостью сказал:

- Не напрасно мы ютились в подслеповатых и холодных бараках, недоедали и мало спали, до хрипоты горланили комсомольские песни, одолевали мёрзлый грунт на промплощадке «Коксовой» и строительстве водопровода, мокли под потоками грунтовых вод, пронзая стволами угольные и породные толщи. Мы одержали главную историческую победу - выполнили наказ: «Превратим Кузбасс во второй Донбасс!»

Прощаясь, Антон Саввич обещал прислать свою биографию и кое-какие фотографии. Уже в дверях он сказал:

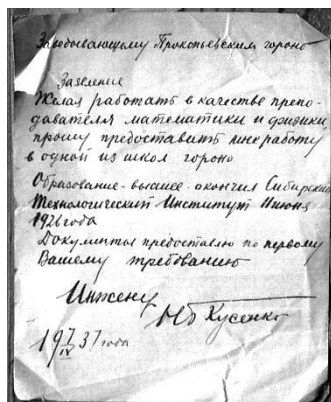
- А знаешь, для меня Прокопьевск - первая Родина.

Вскоре я получил от него письмо с написанной им биографией и несколько фотографий.

Подробнее об Антоне Саввиче Кузьмиче читайте в моей книжке «Три начальника».

Добавлю лишь пару фотографий из семейного альбома Николая Григорьевича Кусенко ранее нигде не опубликованные.

Потом я всё же узнал, кто и когда снимал киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год – оператор Виктор Гласс, режиссёр Григорий Гребёнкин. Поиск, связанный с расшифровкой только одного кадра кинохроники, подарил мне встречу с Антоном Саввичем Кузьмичом. Какие удивительные истории открывают иногда кадры старой кинохроники.

Шахта «Коксовая» сегодня

«УГОЛЬ – МЕТАЛЛ»

В 30-е годы режиссёр Б. Булатов и оператор А. Ажогин снимали документальный фильм по заказу Сибугля и Уралмета - «Уголь - Металл». Как сообщает информационный бюллетень «Киносибири», картина посвящена урало-кузнецкой проблеме, в ней показана «перекличка сибирского угля с уральской рудой». Сохранился протокол заседания производственного отдела «Киносибири» в связи с рабочим просмотром картины «Уголь - Металл». Во время обсуждения мнения были порой полярно противоположными. Сам накал обсуждения говорил о проблемности киноленты, о её значимости.

Выступающие говорили - цитирую:

Местечкин (режиссёр): *«Картина даёт широким массам популярное представление о значении угля и металла в нашей промышленности. Она даёт хорошую эмоциональную зарядку работникам Урала и Кузбасса к увеличению производительности труда. В картине имеется ряд формальных недостатков, но они легко устранимы».*

Репецкий (режиссёр): *«Слишком резко показано лодырничанье, пьянство... Не показана механизация погрузки угля».*

Баранов (кинооператор): *«Работа оператора очень неудачна... Непонятно показаны все трудовые процессы, особенно в первых четырех частях».*

Задорожный (режиссёр): *«Картина получилась инструктивной, а должна быть политической, проблемной. Такую проблему, как уголь и металл, нельзя подавать в аналитической форме. Поэтому картину следует признать негодной и положить её на полку».*

Ананьев (редактор): *«Задачей картины было показать пафос, проблемы угля и металла. Между тем картина даёт впечатление, что главным врагом строительства являются рабочие. Руководящий состав в разрезе организационных неувязок показан только в форме карикатуры».*

Этого, конечно, недостаточно. Соревнование показано сухо. Совсем не отмечено, что переключка началась среди рабочих. Картина агитирует путём поверхностных фраз, а не организованным показом материала».

Гольденвейзер (режиссёр): *«Критики картины недостаточно учитывают достоинства картины, значительно преувеличивая её недостатки. Большинство недостатков, отмеченных в прениях, справедливы, но для того и организован просмотр, чтобы эти недостатки выявить и поправить».*

Мордохович (директор студии): *«Завтра картина будет поставлена на обсуждение конференции горняков. Основную задачу урало-сибирскую переключку - картина отражает. Её надо доработать в рабочем порядке».*

После перемонтажа картина вышла на экраны, но мы не можем судить о её достоинствах и недостатках, так как фильм не сохранился. Хотя к книге Виктора Ватолина «Кино в Сибири» написано: «Полнометражный культурфильм «Уголь - Металл» (1600м). Автор-режиссёр Б. Булатов, операторы - А. Ажогин, Б. Мясников». Это доказывает только то, что фильм был в прокате.

Кинооператор Сергей Хмелёв

ПЕРВЫЙ ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ

Напомню, в разговоре с Кусенко я спросил:

- А не помните, кто снимал вас в шахте?

- Ромм какой-то.

Итак, Николай Григорьевич Кусенко нетвердо, но сказал, что их снимал Ромм. Но какой Ромм? Михаил Ромм? Или Абрам Роом? Оба – известные режиссёры советского кинематографа. Фамилии созвучны. Точно знаю, что Михаил Ромм в 30-е годы не снимал документальные фильмы. Вероятнее всего, снимал Абрам Роом. В Прокопьевском краеведческом музее экспонируется большая фотография.

Под фотографией надпись: «Лучшая ударная бригада на руднике в 1934 - 1936 гг. Бригадир Нефёдов Л.Р. Шахта 5-6». Но не бригада привлекла моё внимание, а киносъёмочный аппарат, осветительные приборы и люди явно не горняцкой профессии. Кто они? Как попала эта фотография в музей? Михаил Георгиевич Елькин, в то время директор музея, сказал, что эту фотографию нашёл среди профсоюзных ведомостей в архиве отца, который был профоргом в бригаде Нефёдова.

- Кто эти люди с кинокамерой? - просил я у Елькина.

- Как мне рассказывал отец, приезжала из Москвы специальная киносъёмочная группа, которая делала фильмы об этой бригаде. Точно отец не помнит, кто это был, но он называл фамилию Роома, который подарил ему на память маленькую фотографию.

Заметим, что люди, не знающие друг друга, говорят, что их снимал Роом. Откроем 2-й том Кинословаря. Читаем: «Роом Абрам Матвеевич». Есть и фотография. Как будто бы похож на человека с музейной фотографии? Читаем дальше: «В 1930 г. Роом поставил экспериментальный ПЕРВЫЙ советский звуковой фильм **«План великих работ»**, который был широко показан по всей стране». Теперь остаётся найти этот фильм, название которого теперь известно - «План великих работ». Посмотреть, есть ли там кадры бригады Нефёдова, и можно считать поиск законченным. Но вот тут-то меня постигла неудача.

В фильмографии напротив названия «План великих работ» надпись: «Фильм не сохранился». Проверил. В Красногорском архиве фильма нет. В Госфильмофонде – нет! В архиве ВГИКа – нет! В архиве Центральной студии документальных фильмов - фильма тоже нет! Нет и монтажных листов, по которым можно узнать, были ли в фильме «План великих работ» кадры о Прокопьевске. Где искать?

В библиотеке ВГИКа нашёл кое-какие документы, связанные со съёмками первого советского звукового документального фильма «План великих работ». Журнал «Пролетарское кино» № 5-6 за 1931 год в информации «Звуковая продукция советской кинопромышленности сообщает:

«Первая полнометражная звуковая фильма «Пятилетка» была сделана режиссёром А. Роом на Ленинградской фабрике «Союзкино». Фильм содержит пять частей (2000 метров). Стоимость 40 – 45 тысяч рублей». Сообщаются и другие сведения о фильме «План великих работ» («Пятилетка»): «Звуковой политпросветфильм, шесть частей, 1800 метров, режиссёр А. Роом, операторы Зандберг и Солодовников».

В журнале «Пролетарское кино» № 10-11 за 1931 год в статье «Первый рейд звуковой передвижки» читаем, что фильм был показан по Сибири, в частности в Кузбассе на Кузнецкстрое, Прокопьевском и Анжеро-Судженском рудниках.

В докладе на I Всесоюзной конференции по звуковому кино встретил любопытные строчки Дзиги Вертова: *«Советская кинематография копирует заграничку, начала со звукоподражания, и Роом торжественно и укоризненно мне говорил: «Вы, Вертов, конечно, человек упрямый и настойчивый. Но, поверьте мне, у Вас решительно ничего не выйдет. Напрасная трата денег, напрасная потеря времени. Я пробовал, ничего не вышло. Не советую пробовать - у Вас ничего не выйдет».*

В книжке Н. Гращенковой «Абрам Роом» о «Плане великих работ» всего две-три строчки и никакой информации о том, где проходили съёмки. Так что страница кинолетописи Прокопьевска, связанная с фотографией из музея, остается открытой. Поиски не всегда заканчиваются удачей.

Однако вернёмся к журналу **«Сибирь на экране»**.

Кто же его снимал? Кусенко говорит, что Роом. Кузьмич не помнит. Где искать? Может быть, среди документов сибирской кинофабрики «Союзкино», которая в те годы выпускала киножурнал «Сибирь на экране»?

И вот удача! В Новосибирском государственном архиве нахожу приказ № 76 по Сибирской кинофабрике «Союзкино» от 2 июля 1931 года: *«Группа по съёмке тематического номера хроники по Кузбассу во главе с редактором-монтажёром тов. Гребёнкиным Г.М. и оператором Гласс В.А. показали хорошую работу, несмотря на трудности, связанные с работой в шахтах. Оператор Гласс В.А. дал хорошие фотографии, несмотря на недостаток света, соотношение пленки 1:2. Из снятого материала будет два номера журнала. Отмечая действительно ударные темпы работы и хорошее качество материала, руководителя съёмок тов. Гребёнкина и оператора Гласса, премирую каждого денежной суммой в размере 50 рублей.*

Директор Сибирской кинофабрики «Союзкино» Мордохович».

Что из этого документа следует?

Во-первых, снимал на шахте не Роом, а оператор Виктор Гласс и режиссёр Григорий Гребёнкин, во-вторых, из снятого материала смонтирован не один журнал, а два. В Государственном архиве кинофотодокументов СССР я как-то видел ленту без титров о какой-то шахте. Вернее, титры были, но по одному кадру, а на экране, при проекции 24 кадра в секунду, их не заметно. Успей за 1/24 секунды прочитать хоть слово! Когда на монтажном столе, где можно остановить кадр, прочитал титры, то оказалось – это и есть разыскиваемый номер журнала «Сибирь на экране» № 11 за май 1931 года. В нём показана механизация угледобычи и неполадки в работе.

Титры указывают: «Не работает отбойный молоток», «Недостающий транспорт лежит не отремонтированный», «Летуны-прогульщики расхищают тысячи тонн угля». Титры призывают: «Очистим шахту от шкурников и лентяев!», «Рудник текучий превратить в рудник кадровый!», «Шахтёр, запомни: 595 300 тонн угля – твой долг стране».

Титры информируют, что снята «лучшая бригада № 3 тов. Андреева, работающая по методу Бахтигореева» и о том, что «Голубевка», не выполнившая обязательства выполнения плана угледобычи, позорно потеряла знамя чешских горняков».

Интересно, что это за знамя и как оно попало в Прокопьевск?

Листаю старые газеты. Прокопьевская газета «Забой» от 12 июля 1930 года сообщает, что на общегородском митинге забойщик шахты имени Эйхе (ныне «Центральная») Иван Николаевич Новиков был избран делегатом на 5-й конгресс Профинтерна. После окончания конгресса он был участником 10-й международной конференции революционных горняков. Делегаты Чехии передали ему Красное знамя с надписью «Привет десятой годовщине объединения горнорабочих». Новиков привёз знамя в Прокопьевск. По решению Запкрайсовпрофа это знамя стало переходящим и вручалось лучшему угольному предприятию сначала Прокопьевского рудника, а затем и всего Кузбасса. Привожу фрагмент телевизионной передачи «Кинолетопись Кузбасса» от 19 февраля 1976 года. Рассказывает первый парторг шахты «Коксовая» Иван Григорьевич Брызгалов:

**Пьяный Кузнецов
-Зав. техникой
БЕЗОПАСНОСТИ
(Шахта коксовая)**

**ЛЕТУНЫ-ПРОГУЛЬЩИКИ
РАСХИЩАЮТ
ТЫСЯЧИ ТОНН УГЛЯ**

**ЛЕСОВОЗ -Павлов,
ЗА МАЙ-4 ПРОГУЛА
КРЕПИЛЬЩИК -ХАМЕТОВ
ЗА МАЙ-2 ПРОГУЛА
(Гольевка)**

**ОЧИСТИМ ШАХТЫ
ОТ ШКУРНИКОВ
И ЛЕНТЯЕВ**

**ОКРУЖИМ ПРОГУЛЬЩИКОВ
КОЛЬЦОМ
ОБЩЕСТВЕННОГО БОЙКОТ**

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране» №11 1931 г.

- Забрать знамя у «Голубевки» пришла группа горняков «Коксовой» во главе с Андрейчиком. (Вероятно, в титре следует читать - «бригада Андрейчика», а не Андреева). Мы взяли знамя и под звуки марша пошли к комбинату нашей шахты. Рабочих «Голубевки», видно, заело самолюбие, сколько времени держали Красное знамя и, на тебе, взамен получили рогожное, так они шли за нами и выкрикивали: «А мы всё равно отберём!» Андрейчик, он здоровый парень был, бывший матрос, сказал: «Оно в крепких руках!»

Красное знамя чешских горняков было первой наградой, завоёванной шахтой. Потом были другие: и Красное знамя газеты «Правда», и знамя Государственного Комитета Обороны, но то было первое. Я спрашивал у Гребёнкина про строчку из приказа, как это «из снятого материала будет два номера»:

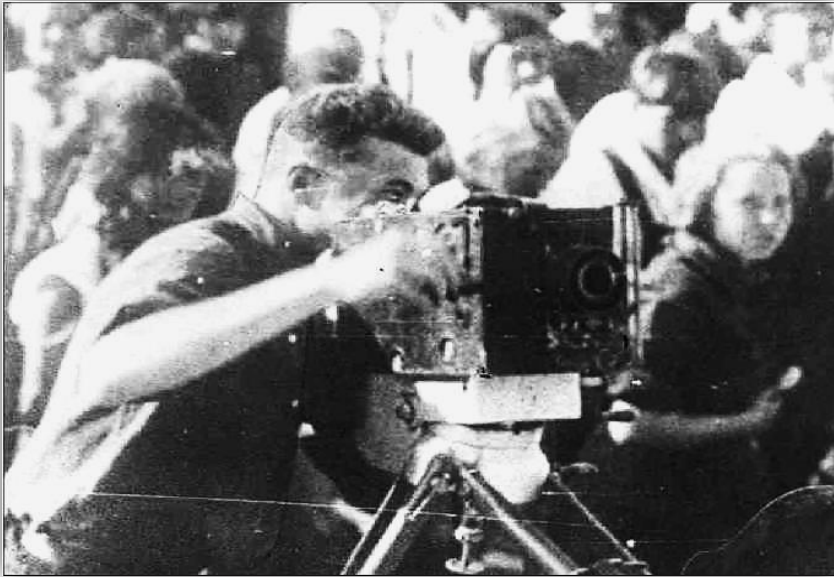
- Мы поехали снимать один сюжет. Когда сняли бригаду Андрейчика, то шли мимо киоска, где обычно брали хлеб. Там продавали водку. Огромная толпа людей штурмовала этот киоск. Женщины стояли в заслоне. Мы сняли этот интересный момент. Один пьяный мужик даже кинулся отбирать у оператора аппарат. Вот так на экране оказались «летуны - прогульщики» и пьяный Кузнецов - зав. техникой безопасности шахты «Коксовая».

Естественно, что многие моменты из съёмок этого номера киножурнала «Сибирь на экране» остались «за кадром». Так, об операторе, снимающем этот номер, Викторе Глассе в Кинословаре нет ни строчки. В личном деле написано: *«В кинохронику пришел в 1931 году. Сейчас один из операторов Дальневосточной хроники»*. Ещё в журнале «Дальний Восток» я нашёл рассказ журналиста Андрея Малого о Викторе Глассе:

«Он был на редкость работоспособный человек. Без устали снимал репортажи, очерки, зарисовки, кинопортреты. Однажды ему пришлось снимать с самолета. Камеру прикрепили к пулемётной турели и поднялись в воздух. Во время съёмки Виктору помешали перчатки, он снял их. Съёмки прошли успешно. Потом оператор снимал на земле. До самого вечера.

Когда всё было окончено, он устало опустил на стул и показал руку. Она была обморожена до черноты. Виктора немедленно положили в госпиталь, решили ампутировать кисть, но Виктор не согласился. Обошлось». В «Очерках истории советского кино» его имя упоминается в связи со съёмками фильма «Дворец и крепость» (1924 г.) режиссёра А. Ивановского. Он был в составе выездной киноредакции на Магнитке. С его именем связан документ, говорящий о том, что в 30-е годы Виктор Гласс снимал большой документальный фильм на шахте «Коксовая». Фильма, который снимал оператор Глассе, я не нашёл, да он и не мог быть найден. Вот что рассказал мне старейший кинооператор Сибири Сергей Васильевич Хмелёв:

– У Гласса была неприятность в Кузбассе. Они снимали в Прокопьевске, имя режиссёра забыл. Снимали на итальянской плёнке, на коробке которой было написано: «Проявлять не позже, чем через семь дней после съёмки». В группе никто по-итальянски читать не мог. Гласс не стал проявлять мелкими партиями, считая, что лучше в одном режиме. Пробы у себя сделали. Пробы были хорошие. Когда стали проявлять негатив - сплошной брак. Представляет, пятичастевой фильм снять в Кузбассе, с большими трудностями и... брак! Тогда передали дело в суд на оператора.

Кинооператор Виктор Гласс

Кинорежиссёр Григорий Гребёнкин (слева)

Там вызвали человека, знающего итальянский язык. Он прочитал: «Проявлять не позже, чем через 7 дней». Суд оправдал оператора. А считали, что Гласс виноват, недодержку допустил. Фильм в дальнейшем не пересняли.

Фильм погиб, так и не увидев экрана. А сколько фильмов о Кузбассе, уже снятых и показанных в своё время, погибло от небрежного хранения, сколько вообще было сожжено. И среди этого уничтоженного материала могли быть кадры о шахтёрах Кузбасса.

Более того, кинорежиссёр Григорий Михайлович Гребёнкин, пришедший в «Киносибирь» ещё в 1928 году рассказал мне о том, что: *«Новосибирск не мог миновать ни один осуждённый, приговоренный отбывать наказание в наших краях. Списки обязательно попадали к начальнику чекистской организации края Леониду Михайловичу Заковскому.*

Просматривая их, он, по нашей просьбе, всегда обращал внимание на киношников. Потом по своим каналам, чаще всего через Задорожного, выяснялось профессиональное реноме человека. Если он оказывался специалистом ценным и прегрешения его не были очень велики, то мы его брали к себе. Это обычно касалось ссыльных. Так к нам попали: довольно известный кинодраматург Лев Владимирович Гольденвейзер, редактор-монтажёр Борис Булатов. Операторы - совсем молодой Витя Глассе из Ленинграда (когда работал на Дальнем Востоке, собрался сдуру границу переходить). Приехал к нам молодой, но уже очень знаменитый Костя Кузнецов из Москвы, оттуда же кинооператор ещё с дореволюционным стажем Александр Кюнс и другие. Всех теперь и не вспомню».

Это не рассказы «кинодедушки» с кинохроники, а в Новосибирском архиве есть документ:

«В ОГПУ. В связи с поручением Борису Осиповичу Булатову и Виктору Абрамовичу Глассу съёмок фильма о манёврах Пермской дивизии, Акционерное общество «Киносибирь» просит освободить указанных товарищей от явки на регистрацию с 11 по 22 октября с. г. ввиду того, что работа связана с частыми выездами за пределы г. Новосибирск».

**ГОЛУБЕВКА
НЕВЫПОЛНИВШАЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ
100% ВЫПОЛНЕНИЯ
ПЛАНА УГЛЕДОБЫЧИ
ПОЗОРНО ПОТЕРЯЛА
ЗНАМЯ ЧЕШСКИХ
ГОРНЯКОВ**

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране» №11. 1931 г.

ПЕСНЬ О ГЕРОЯХ

Во время поиска документов и самого фильма «Уголь и Металл» возникла мысль: может быть, в лентах о Магнитогорске есть кадры, снятые в Кузбассе, в Прокопьевске, на шахте «Коксовая»? В Государственном архиве кинофотодокументов СССР нашёл полнометражный звуковой документальный фильм, рассказывающий о строителях Магнитогорска, где есть кадры, много кадров - целая часть - о шахте «Коксовая».

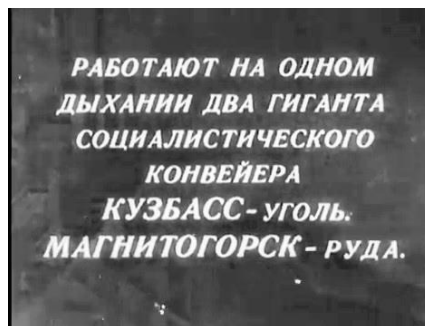
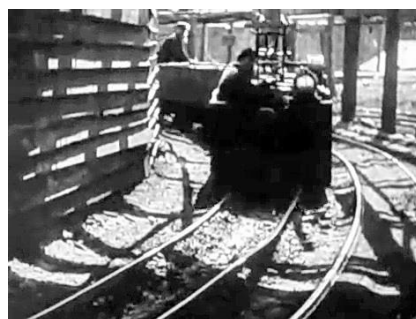
Режиссёр Йорис Ивенс в Советском Союзе снимал почти год, собирал материал к фильму. Фильм, выпущенный в 1932 году студией «Межрабпомфильм», назывался **«Песнь о героях»**. Уже тот факт, что знаменитый голландский режиссёр Йорис Ивенс, впоследствии лауреат Международной премии мира, снимал в Кузбассе, знаменателен.

Вместе с ним над фильмом работали сценарист Склют, оператор Александр Шеленков, позднее оператор таких фильмов, как «Вий», «Адмирал Ушаков», «Коммунист» и других. Текст «Песни об Урале» на музыку Эйслера написал поэт Сергей Третьяков, тот самый, по сценарию которого Эйзенштейн в театре Пролеткульта поставил «Мудреца», по его же сценарию были сняты такие фильмы, как «Соль Сванетии», «Хабарда» и другие. Кстати, Третьяков первым предложил в документальном кино метод длительного наблюдения. Он в 1937 году был репрессирован.

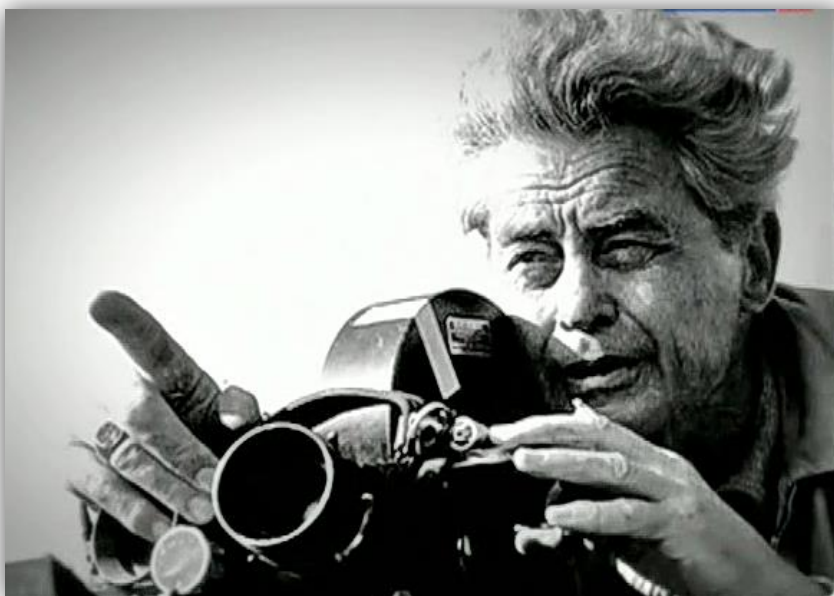
Вероятно, по этой причине «Песнь о героях» - единственная картина Ивенса, снятая у нас в Советском Союзе, к сожалению, на долгое время была «законсервирована». Только через 35 лет часть фильма, снятую в Прокопьевске, удалось приобрести в киноархиве и впервые показать зрителям Кузбасса. Органическое сочетание, даже не сочетание, а сплав операторской работы А. Шеленкова, музыки Г. Эйслера и монтажа Й. Ивенса воссоздал достоверную картину работы горняков «Коксовой». В фильме показано, как горняки Прокопьевска проводят субботник по погрузке угля. В одном из кадров шахтёр пишет мелом на вагоне «Кузбасс - Магнитогорск».

Кадры из фильма «Песнь о героях» 1932 г.

Кадры из фильма «Песнь о героях»

Режиссёр Йорис Ивенс

Кинооператор Александр Шеленков

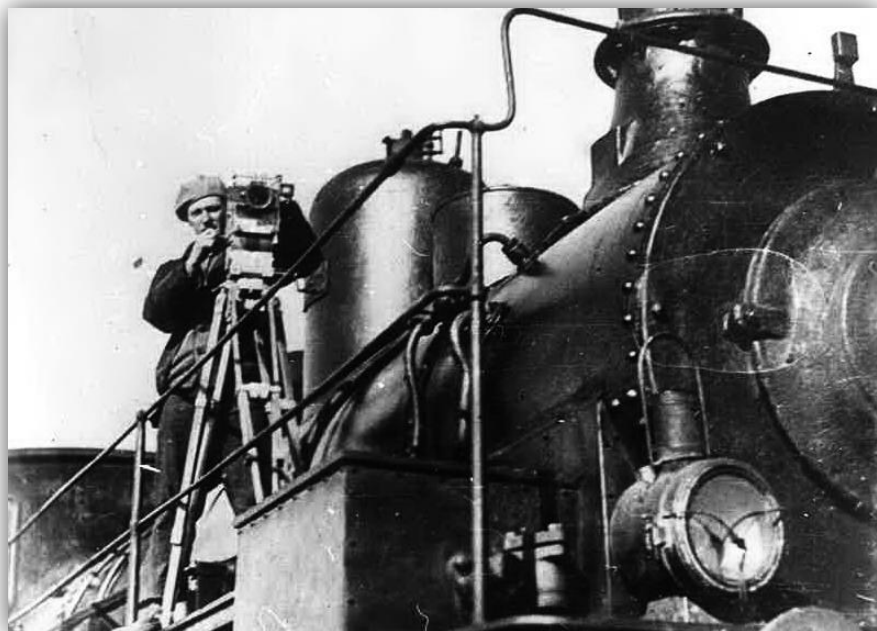
Потом, когда поезд приходит в Магнитогорск, женщина-рабочая вслух, по слогам, читает эту надпись. По изобразительному материалу, по использованию звука и по монтажу фильм «Песнь о героях» можно сравнить разве что с известным фильмом Дзиги Вертова «Симфония Донбасса». Съёмочная группа Ивенса жила в бараке, в таких же суровых условиях, как и рабочие, так что им даже было присвоено звание «Бригады ударного труда». По словам оператора фильма Шеленкова, на съёмках Ивенс то и дело восклицал: «Они герои, герои!»

В январе 1934 года о том, что крупнейшая в Европе шахта коксующихся углей вступила в строй, сообщил зрителям страны оператор Андрей Тарбеев своим сюжетом в «Союзкиножурнале» **«Гигант Кузнецкого бассейна»**.

Ещё один сюжет оператора Андрея Тарбеева из «Союзкиножурнала» имеет отношение к шахтёрам Кузбасса. Назывался он «Подарок соседу», где рассказывал о том, как горняки Прокопьевска отправили Кузнецкому металлургическому комбинату сверх плана эшелон угля. Отправка проходила на станции Усяты празднично, с оркестром. На паровозе можно прочесть имена тех, кто вёл этот состав - машинисты Чепкасов и Лобов».

А теперь хочу обратить ваше внимание на один удивительный факт, связанный с замыслом съёмок в Кузбассе игрового фильма о шахтёрах. В архивных документах комбината «Кузбассуголь» есть письмо директору Сибирской кинофабрики «Сибтехфильм»:

*«Согласно договору с Вами от 10.11.1936 г. Вы должны были изготовить для Кузбассугля к 1 ноября 1936 года фильм **«За большой Кузбасс»**, причём в виде взноса Кузбассуголь уплатил Вам 10 тысяч рублей. Ни аннотации, ни сценария фильма Вы в сроки, указанные договором, не выполнили и никаких материалов по фильму нам не передали. Вследствие этого в дальнейшем мы не сможем финансировать изготовление фильма, так как кредитами на 1937 год данная работа уже не предусмотрена».*

Кинооператор А. Тарбеев

Кадры из сюжетов «Союзкиножурнала»

Трудно сказать, почему сценарий «За большой Кузбасс» не был вовремя представлен «Кузбассуголю». К этому времени он бы переписан М.А. Кравковым. Заведующий сценарным отделом «Сибтехфильма» Владимир Плонский писал о фильме:

«В основу произведения автором положена значительная и актуальная идея, как заброшенное дикое место при осуществлении генеральной линии партии под руководством вождя народов тов. Сталина превратилось с помощью воспитанных партией и правительством людей в ведущее звено Урало-Кузнецкого комбината. Основной конфликт строится в плоскости борьбы между двумя тактическими линиями руководства некоей кузбасской шахты. Представитель первой линии – хозяйственник Гуцин, представитель второй – инженер Фельдман. Оба они – коммунисты, оба искренне и с энтузиазмом отдают все силы работе, оба хотят вывести шахту на первое место в соревновании. Но Гуцин хочет, во что бы то ни стало добиться рекорда непременно сейчас, жертвуя интересами будущего. Фельдман, напротив, склонен противопоставить задачу планомерного развития угледобычи в будущем. Представителем правильной линии является старый инженер-стахановец Шевелев. Побеждает линия Шевелева, требующего равного внимания к интересам сегодняшнего и завтрашнего дня. Мотив вредительской деятельности классового врага включён в сюжетную ткань произведения достаточно органично. Вредитель и диверсант Рыбин выведен как личность ничтожная. Подчеркивается полное одиночество Рыбина. Довольно полно и ярко показана в сценарии шахтёрская масса, она играет большую роль в развитии действия, в разрешении драматического конфликта... В целом может получиться весьма неплохой, нужный нашему времени фильм».

Первый вариант сценария не был утверждён. М. Кравков написал второй и назвал «Пласт Мокрый Север» («Кузбасс»).

Трест «Кузбассуголь» утверждает его 5 октября 1936 года и высказывает ряд замечаний, которые должны были считаться обязательными для внесения в окончательный вариант.

5 ноября 1936 года надо было приступить к съёмкам. Но возможно ли снять полнометражный фильм за два зимних месяца, если намечалось запечатлеть чуть ли не сотню объектов. И подземный транспорт, и очистной забой, и лесодоставку, и комбинат, и школы, и многое, многое другое? Разумеется, нет. В начале 1937 года «Кузбассуголь» расторгает договор. Фильм о шахте так и не был снят.

В 1937 году «Сибтехфильм» выпустил на экраны учебно-географическую картину «Западная Сибирь» (режиссёр З. Калик, консультант - профессор П.Н. Степанов). В фильме есть кадры шахты «Коксовая». Вот выписка из монтажного листа.

Кадр 387. Виды Прокопьевска.

Кадр 388. Оживлённые улицы.

*Титр: «ПРОКОПЬЕВСК - КРУПНОЕ УГОЛЬНОЕ
МЕСТОРОЖДЕНИЕ КУЗБАССА».*

Кадр 389. Эстакады.

Кадр 390. Копры.

Кадр 391. Крупно название шахты - «Коксовая».

Кадр 392. Квершлаг или штольня.

Кадр 393. Проходит электровоз.

Кадр 394. Забой.

*Титр: «ТОЛЩИНА УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ В
КУЗБАССЕ ДОСТИГАЕТ 15 - 17 МЕТРОВ».*

Кадр 395. Многоэтажный дом. Стрелка 15 метров.

Кадр 396. Механизированная выработка угля.

Кадр 397. Врубовая машина.

Кадр 398. Уголь бежит по транспортёру.

*Титр: «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ШАХТЫ
«КОКСОВАЯ» 3,2 МЛН. ТОНН УГЛЯ В ГОД.*

Из разговора с кинооператором Григорием Александровичом Цветковым:

- На шахте «Кирова» один из рабочих - Иван Васильевич Сысуев рассказал мне, что в течение лета 1935 года в Ленинске-Кузнецком снимался фильм о горноспасателях. Был специально построен павильон штрека.

Снимали завалы, перемычки. 19 августа 1935 года, в день сдачи шахты Кирова в эксплуатацию, снимали на шахте бригаду Богданова. Был на открытии шахты секретарь Сибкрайкома партии Эйхе. Вы, Георгий Александрович, не принимали участие в этих съёмках?

- Нет. А кто снимал, затрудняюсь ответить.

- Мне говорили, что картина называлась «Техника безопасности в угольных шахтах».

- Хорошо, что напомнили. Снимал оператор Бобров, режиссёр Гофман-Згода. Я как-то приехал в Москву сдавать фильм, Бобров меня встретил и спрашивает: «Мне предлагают поехать в Сибирь. У вас как там, капуста, картошка есть?». Я говорю: «Как тебе не стыдно - всё есть». Бобров приехал и стал работать. Вот этот фильм снял. Потом он снимал художественный фильм «Рваные башмаки». Добровольцем пошёл на фронт. Сейчас вроде бы на пенсию собирается.

- Георгий Александрович, у нас есть сюжет, снятый Вами, «Бить врага по-хасановски, работать по-стахановски». Но этот сюжет без фонограммы. Мы не знаем, где это снято и кто снят. Помогите определить. Показываю плёнку. На экране: Врубовая машина. Лицо шахтёра. Работа в забое. Погрузка угля на конвейер.

- Всё ясно. Это Ленинск-Кузнецкий, шахта Кирова, шахтёр Свиридов. Помню, что трудно было добраться до забоя.

КИНОСЪЕМКИ В ПРОКОПЬЕВСКЕ

<p>В Прокопьевск прибыла киносъемочная бригада Новосибирской студии кинохроники в составе главного кино-оператора Цветкова Г. А., ассистента кино-оператора Андрияненко В. А., бригадира-осветителя Скандера Д. для съёмок сюжета о передовой шахте имени Сталина, помещаемого в первом майском журнале „Сибирь на экране“.</p> <p>Кинооператоры на передовой шахте имени Сталина, получив-</p>	<p>шей переходящее красное знамя газеты „Правды“, покажут заведующего шахтой М. Н. Маркелова, лучших районных инженеров и моменты погрузки и выдачи угля. Часть сюжета будет снята в натуре, часть с искусственным освещением.</p> <p>В ближайшие дни сюда придет вторая бригада для съёмки ряда сюжетов о лучших шахтерах-тысячниках.</p>
---	--

Газета «Ударник Кузбасса». 4 мая 1941 г.

Ещё одна история о планах съёмок фильма о Кузбассе. В новосибирском архиве нашёл вот такой документ.

Материалы к кинофильму о Кузбассе.

Составил В. Полонский

1. Основы кинофильма

1) Основная идея этого кинофильма должна заключаться в том, что заброшенное дикое место, имевшее в недрах огромные запасы угля (широко и культурно разрабатывать которые было не под силу царю, помещикам и капиталистам) при осуществлении генеральной линии партии под руководством вождя народов тов. Сталина, превратилось, с помощью воспитанных партией и правительством людей, в ведущее звено Урало-Кузнецкого комбината, как форпоста на востоке; в яркий образец побед пролетариата.

2) Необходимо такие, конкретно и применительно к Кузбассу, учесть, что он обязан и на деле неплохо выполняет указания командарма тяжелой промышленности тов. Серго о том, что Кузбасс имеет, и будет иметь лучшие образцы техники, которой надо учиться не в Европе и Америке, а у нас; равным образом, лозунг тов. Сталина – «Превратить Кузбасс во второй Донбасс» является для нас руководящим и обязательным к выполнению, особенно 1935-1936 г.

Далее перечисляются этапы:

А. Период военного коммунизма (1920-1938 г.)

Б. Восстановительный период (1924-1928 г.)

В. Период развернутого капитального строительства и внедрения механизации (1929-1934 г.)

Г. Период технической и общей культуры (или стахановский период) обнимает 1935-1936 г.

2. Желательные места для съёмок:

1) Для периода военного коммунизма – Ленинский рудник.

2) Для восстановительного периода – Анжерский рудник.

3) Для периода развёрнутого строительства – Прокопьевский и отчасти Осинниковский рудники.

4) Для периода овладения техникой - (стахановского периода) – все указанные выше рудники.

3. Отдельные моменты съёмок.

Всё перечислять не буду, здесь и отправка угля, и комбинат, и школы, и больницы, и рудничный транспорт, и подсобные хозяйства и так далее. Скажите, возможно ли снять такой фильм - «объять необъятное» за тридцать минут? Отмечу лишь ещё один параграф, который так и называется «Живые люди». Вот и о людях вспомнил заведующий сценарным отделом «Сибтехфильма» товарищ Полонский!

Но больше никаких сведений об этом фильме нет.

Кинооператоры продолжают снимать сюжеты для Союзкиножурнала и киножурнала «Сибирь на экране». Вот только некоторые сюжеты о шахтёрах Кузбасса:

Союзкиножурнал 22/366 1931 г.

Титр: Кузбасс. На Емельяновской шахте введён график непрерывного потока угледобычи из одной машинной лавы.

Копёр. Крутятся колёса копра.

Титр: Инициатор графика инженер-ударник. Член ВКП(б) тов.Симонов даёт задание шахтёрам-ударникам.

Шахтёры за столом.

Титр: Во время переноски конвейера, благодаря добавленному второму конвейеру успеваётся выгрузка всего угля по лаве.

Два шахтёра грузят уголь на конвейер. Перетаскивают рештак.

Титр: Работа врубовых машин при переноске конвейера не задерживается.

Грузят уголь в вагонетку. Врубовая машина.

Титр: По способу инженера Симонова, ударники лавы выполняют 110 процентов задания. Отстающие шахты перенимайте опыт лучших.

Ствол шахты. Выкатывают вагонетку.

Киножурнал «Сибирь на экране» № 7 1936 г.

Титры: Гигант Кузнецкого бассейна. Оператор А. Тарбеев.

Прокопьевск. Запсибкрай. Крупнейшая в Европе шахта коксующихся углей вступила в строй.

Титр: Полностью механизированы погрузочно-разгрузочные работы.

Конвейер. Копёр. Колёса вагонов. Состав с углем.

Титр: Полмиллиона тонн высококачественных углей даёт «Коксовая» шахта в первый год своей работы.

Поезд с углём.

Ещё один сюжет из киножурнала «Сибирь на экране» был посвящён 17-му «МЮД» (Международный юношеский день).

Титр: Ударная работа комсомольцев кинофабрики к 17-му МЮДу «В борьбе за уголь».

В шахте. Шахтёры на тележке везут добытый уголь. Работает отбойный молоток. Шахтёр стоит у тележки.

В забое. Шахтёр держит в руках отбойный молоток. Работает отбойный молоток. Шахтёры в забое. Панорама.

По конвейеру идёт готовая добыча.

Кинооператор в шахте

«ПРОКОПЬЕВСК 1938»

Сохранилась видовая лента о Прокопьевске, которую снял оператор Сергей Хмелёв зимой 1938 года. Посмотрев в программе «Кинолетопись Кузбасса» этот фильм, писатель Виль Рудин писал в газете «Кузбасс»:

«Наверное, это свойственно каждому человеку: испытать волнение, увидев город своей юности. Для меня таким городом является Прокопьевск, куда я попал подростком осенью 1941 года как курсант артишколы. И вот на экране Прокопьевск тех давних лет - и кинотеатр. Он уже в 1941 году не назывался именем Эйхе, но он был таким же, каким его запечатлел Хмелёв. Вот и насквозь промёрзшая Фасадная улица, по которой нас водили на учения, и по которой дежурный наряд ранним утром возил в санях полученные с хлебозавода такие пахучие, такие хрустящие буханки... Вот и трамваи на единственной тогда в городе трамвайной линии. Эта небольшая лента, отснятая С.В. Хмелёвым в 1938 году, не только вернула в далёкое довоенное прошлое, она дала возможность ощутить, как же далеко мы шагнули вперед за последние четыре десятилетия, как отстроили и благоустроили город».

В годы войны героическая работа шахтёров «Коксовой» почти не снималась на плёнку. Дело в том, что любой фотограф, а тем более кинооператор с камерой, приравнивался к шпиону.

Можно назвать лишь один сюжет в «Союзкиножурнале» № 16 за 1942 год «Нашей стране больше угля» (оператор Маневич). Может быть, есть кадры Кузбасса в «Боевых киносборниках» или в фильмах «Сибирь фронту» (1941 г.) и «Сибирь в дни войны» (1942 г.). Не видел, не знаю.

Хотя в рецензии на фильм «Сибирь в дни войны» есть такие строчки: «Несколько слабее отражена в картине героическая борьба Кузбасса за уголь».

Значит, в какой-то степени всё-таки отражена?

Кадры из фильма «Прокопьевск 1938». Оператор С. Хмелёв

А как бы сейчас хотелось увидеть на экране Александру Леонову, Андрея Голубева, Николая Токарева и других шахтёров, чей подвиг на трудовом фронте сыграл громадную роль в победе над врагом. Первый комсорг шахты «Коксовой» Сергей Иванович Шинкоренко на фронте командовал авиационным полком и, что примечательно, через всю войну пронёс с собой кусочек угля с родной шахты «Коксовая». Да мало ли на счету шахтёров ратных и трудовых подвигов, которые могли быть сняты кинооператорами!

Информация о труде и жизни рабочих людей непременно присутствует в киножурнале «Сибирь на экране». Правда, сюжеты рассказывали о людях в восторженных тонах. Кроме сюжетов для журнала «Сибирь на экране», снимается ряд фильмов о городах и людях Кузбасса.

Я, когда занимался поиском кинодокументов из истории Кузбасса, то в отдельную тетрадку выписывал сюжеты из киножурнала «Сибирь на экране» начиная с 1946 по 1976 годы, и где-то её потерял.

Как бы она сейчас пригодилась!

Новосибирская кинохроника

В записных книжках нашёл лишь несколько сюжетов касающихся шахтёров нашего края.

1949 год.

№ 40 «У инициаторов скоростной добычи угля», г. Киселёвск.

№ 43 «Депутат - шахтёр», г. Киселёвск.

№ 45. «Люди подземного транспорта», г. Киселёвск.

1950 год.

№ 47 «Открытие горного института», г. Кемерово.

№ 42 «Растут сибирские города».

№ 29 «Шахта - новые машины», г. Анжеро-Судженск.

№ 21 «На шахте 9-15».

№ 22 «На рудниках Горной Шории».

1957 год.

№ 48 «Кемеровскому руднику 50 лет».

№ 49 «Пускатель для угольных шахт».

1958 год.

№ 56 «Шахта без терриконов».

№ 60 «Шахтёрская династия».

В 1939 году был снят сюжет об открытии шахты «Северной».

В 1951 году на этой шахте был снят сюжет о почётном шахтёре П.И. Кобзаре, которого принимали в кандидаты в члены ВКП(б).

г. Прокопьевск. 1954 г.

Союзкиножурнал №2 1939 г.

«Сибирь на экране» № 21 1951 г. П.И. Кобзарь.

«СЛАВА ТРУДУ»

В Прокопьевском музее среди документов Александра Фёдоровича Кучина (бывший управляющий трестом «Кузбассуголь») есть фотография 1949 года, на которой снят момент встречи горняков Кузбасса и Донбасса у комбината шахты «Коксовой».

В углу фотографии - кинокамера «Дебри» на штативе, за камерой оператор - женщина. Кто она? Что за фильм снимает? Насколько знаю, женщин-кинооператоров на Новосибирской студии кинохроники в 1949 году не было. Значит, это съёмочная группа какой-то другой студии. Я вспомнил, что видел в киноархиве точно такие кадры. Плёнка была без начала и конца, без названия, без фонограммы. Но это те самые кадры, что снимает оператор на фотографии. Одно и то же событие. Одни и те же люди. Но как определить, из какого же фильма? Возникла мысль, может быть, на ней сохранился инвентарный номер. Так и есть, нечётко, но есть № 7115. По этому номеру и удалось установить название фильма и фамилию оператора. Фильм называется «Слава труду». Среди 14 имен операторов, снимавших этот фильм, есть женское - Оттилия Рейзман. О ней написано в Кинословаре следующее:

Кадры из фильма «Слава труду» 1949 г. ЦСДФ

«Оттилия Болеславовна Рейзман снимала женский автопробег Москва - Аральское море - Киев - Минск - Москва. В годы войны была фронтовым кинооператором. Снимала партизан в тылу врага».

Помимо встречи шахтёров Кузбасса и Донбасса в фильме **«Слава труду»** (режиссёры: Р. Григорьев, А. Медведкин, М. Славинская, главный оператор В. Небылицкий, операторы: О. Рейзман, Е. Мухин, В. Придорогин, А. Крылов и другие) сняты горняки шахты «Коксовой»: Василий Плавинский, Николай Матлюк, Николай Простаков и другие.

Привожу фрагмент дикторского текста из этого фильма:

«На шахте имени Сталина комсомольско-молодёжная бригада Николая Матлюка вышла победительницей соревнований горнопроходческих бригад. Забойщик Капитон Яковлевич Ворошилов вернулся с конференции сторонников мира на свою шахту «Зиминка». Его бригада начала работать в счёт 1953 года. Капитон Яковлевич соревнуется с забойщиком шахты имени Сталина Николаем Викторовичем Простаковым. Шахтёры Кузбасса с интересом следят за соревнованием двух сильных горняков. Кто из них выйдет вперёд? Кто окажется победителем?»

Кончился рабочий день. Капитон Ворошилов после работы приехал на соседнюю шахту имени Сталина. Он спустился в забой к Николаю Простакову. Соперники и друзья делятся своим опытом. У них нет секретов друг от друга. Правило советских людей - помогать товарищу».

Я спрашивал у Капитона Яковлевича Ворошилова о съёмках:

- Помню, но плохо. Мне тогда в качестве премии «Москвича» выделили. Ездили мы к терриконику шахты «Красногорская», там снимали, потом рыбалку в Зенково снимали; в шахте, помню, снимали с Николаем Простаковым.

- А вы видели этот фильм?

- Нет. Рассказывали, что видели меня на экране, а я сам не видел, был на курорте.

В. Семькин

«Сибирь Советская» 1949 г. Ленинградская студия кинохроники

Н. Матлюк

К. Ворошилов

«Слава труду» 1949 г. ЦСДФ

В фильме Ленинградской студии кинохроники **«Сибирь Советская»**, снятом в 1949 году режиссёрами И. Посельским и Е. Учителем, оператором Г. Трофимовым тоже есть кадры шахтёров Прокопьевска. Небольшой фрагмент из дикторского текста этого фильма: *«Прокопьевск - город угля. Коксующийся уголь идёт нескончаемым потоком на-гора из механизированных забоев. Почётным и славным стал труд шахтёров. Звание Героя Социалистического Труда удостоен шахтёр-коммунист Василий Романович Семькин».*

Только не надо путать - под одним и тем же названием «Сибирь Советская» были в разные годы сняты два фильма. Один в 1940 году на студии «Сибтехфильм» (режиссёр Александр Литвинов, операторы В. Придорогин, О. Фраткин). Другой в 1949 году на Ленинградской студии кинохроники (режиссёры И. Посельский и Е. Учитель, главный оператор Г. Трофимов). Кстати, в съёмках этого фильма принимали участие операторы Новосибирска: В. Волдайцев, В. Гласс, А. Минорский, С. Хмелёв, Г. Цветков.

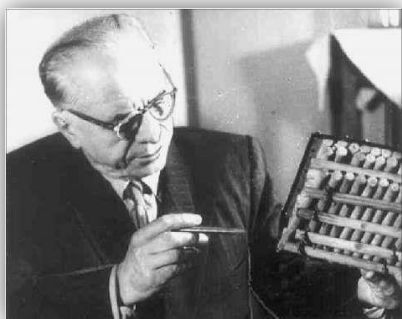
В пятидесятые годы кинохроника как-то охладела к Кузбассу. На это прямо указывал главный редактор Центральной студии документальных фильмов Н. Садкович в письме к директору Новосибирской студии кинохроники.

«Новосибирской студией в полном смысле провалено освещение Кузбасса... Сорвана тема соревнования Кузбасса - Донбасса, недавнего почина прокопьевских шахтёров в соревновании ко Дню шахтёра... Разве это не тема для сюжета о дружбе ученых и производственников, когда профессор Чинакал оказывает большую практическую помощь стахановцам Прокопьевского рудника?»

Щитовую систему выемки угля, автором которой был бывший инженер техотдела шахты, впоследствии доктор технических наук, член-корреспондент Академии наук СССР Н.А. Чинакал, шахта освоила ещё в предвоенные годы. Кинокадры о Чинакале и его щитовой системе выемки угля появились лишь в 1958 году в фильме **«Кузбасс сегодня»** (режиссёр М. Лукацкий, оператор Е. Качин), где был снят и изобретатель проходческого комбайна ПКГ Яков Гуменник.

Съёмочная группа фильма «Сибирь Советская» 1949 г.

Н.А. Чинакал

Я.Я. Гуменник

Кадры из фильма «Кузбасс сегодня» 1958 г.

В 1956 году был организован специальный корреспондентский пункт кинохроники в городе Кемерово, где вначале работал кинооператор Евгений Качин, а с 1967 года - кинооператор Анатолий Хомяков.

В 1968 году Новосибирская студия кинохроники была переименована в Западно-Сибирскую студию кинохроники.

Кинооператор Евгений Качин

Кинооператор Анатолий Хомяков

ДРУГИЕ ФИЛЬМЫ О ШАХТЁРАХ

Из 278 сюжетов, помещённых в журнале **«Сибирь на экране»** в 1976 году 38 были посвящены Кемеровской области. Цифра невелика. К началу 80-х годов эта цифра стала расти. Более того, фильмы, снятые на кузбасском материале, были отмечены на всесоюзных и международных кинофестивалях.

В 1970 году на студии «Киевнаучфильм» была снята картина **«Шахтёрский характер»** (режиссёр Т. Золоев, оператор В. Кудря). В ней есть рассказ о начальнике шахты «Центральная» Николае Кочеткове. Среди «кузбасских» фильмов о шахтёрах, снятых Западно-Сибирской студией кинохроники, особое внимание привлекали фильмы: **«На Бачатском разрезе»** (1970 г.), **«Киселёвск»** (1972), **«Трудные пласты»**, **«Геннадий Смирнов и его бригада»** (1974), **«Директор из Кузбасса»** (1980) о директоре Кедровского угольного разреза А.К. Барредо, испанца по происхождению.

Снимала на Кузнецкой земле и Новосибирская студия телевидения: **«Работаю на «Распадской»**, **«Горизонты шахты «Зыряновской»**, **«Доброе имя»** и другие.

Фильм **«Доброе имя»** о директоре шахты Александре Ивановиче Шундулиди. Режиссёр Виталий Гоннов. Оператор – мой сокурсник по ВГИКу Лёня Казавчинский. Сценарий написал Юрий Мирошниченко. С ним я знаком давно. Когда-то он работал на шахте «Северная», потом после ВГИКа принимал участие в создании фильмов о шахтёрах Кузбасса: **«Большая жизнь шахты «Капитальная»**, **«Трудные пласты»**, **«Шипы и розы директора Найдова»**, **«Люди и куклы»**, а также снимал фильм-портрет **«Большая родня»** о бригадире шахты «Зиминка» Виталии Семёновиче Костине.

В Кузбассе о шахтёрах продолжали снимать и центральные студии: **«Сибирь Советская»** (ЦСДФ, 1949 г., режиссёр Е. Учитель), **«Люди земли Кузнецкой»** (ЦСДФ, 1969 г., режиссёр М. Литвяков), **«Всё лучшее в тебе»** (ЦСДФ, 1979 г., режиссёр В. Скитович), **«Только любить»** (Свердловская студия, 1978 г. Режиссёр И. Богуславский).

А. Барredo

«Директор из Кузбасса» 1980 г. Оператор А. Хомяков.
Новосибирская студия кинохроники

«Только любить» 1978 г. Свердловская киностудия

В 1982 году творческое объединение «Экран» Центрального телевидения, снова обратившись к кузбасскому материалу, создало фильм **«Егор Иваныч»** (режиссёр Игорь Беляев). Этот фильм о дважды Герое Социалистического Труда Е.И. Дроздецком был удостоен в 1984 году Государственной премии.

Ещё раз упомяну, что кадры о шахте и шахтёрах встречаются в документальных фильмах **«Город угля»** (1949 г.), **«Сибирь Советская»** (1949 г.), **«Слава труду»** (1949 г.), в киножурналах **«Сибирь на экране»** и **«Новости дня»**.

С появлением в Кузбассе телевидения довольно часто стали снимать на шахте кинооператоры Кемеровской студии телевидения. Кинокадры о шахтёрах Кузбасса зрители видели в передачах **«Шахтёрские горизонты»**, **«Славься, шахтёров племя!»**, **«Медаль за бой, медаль за труд»** и других.

Наряду с ними в передачах цикла **«Люди земли Кузнецкой»**, **«Кинолетопись Кузбасса»**, **«Семейный альбом»** время от времени проходили встречи на экране с шахтёрами.

К сожалению, многие передачи из этих циклов по разным причинам не сохранились. Но некоторые из них сохранились в виде так называемого сценария, ибо без него в то время ни о каких съёмках, тем более о члене ЦК КПСС, бригадире с шахты **«Зиминка»** Виталии Семёновиче Костине, не могло быть и речи. К нему мы ещё вернёмся, а пока о других съёмках шахтёров.

Запомнилась мне съёмка с Алексеем Стахановым в Донбассе для фильма **«Сегодня и много лет назад»**. Снимали мы его уже больного, в каком-то профилактории и, как оказалось, это была последняя съёмка знаменитого шахтёра. Пока готовились к съёмке, Алексей Григорьевич рассказывал удивительные истории: о встрече со Сталиным в Кремле, о том, как его снимали в мягком вагоне украинские киношники: **«Я как будто бы ехал на Кавказ. А Кавказ, - сказали они, - мы без вас снимем»**.

Нам нужно было, чтобы Алексей Григорьевич вспомнил только о своём соревновании с Борисовым, о встречах с ним. Стаханов сел в кресло, мы показали ему фотографию шахтёра Борисова. Алексей Григорьевич долго всматривался в неё, потом сказал:

Алексей Стаханов

Фотографии из несостоявшихся съёмок Ивана Борисова

- А я ведь не знаю, как погиб Иван Акимович. Слышать слышал, а вот точно не знаю.

Мы рассказываем ему, что во время войны Борисов возглавлял участок на Прокопьевской шахте № 5-6. Учил прямо в забое пареньков, пришедших из ФЗУ. Там и погиб, когда в забой прорвался глинистый поток. Всех вытолкнул из забоя, всех спас, только себя не уберёг. Когда его откопали, он стоял, не согнувшись, в полный рост.

- Прекрасный был человек. И погиб, как герой. Я помню, это было в 1935 году. Когда мне удалось за смену вырубить 102 тонны, одним из первых на мой рекорд откликнулся Иван Борисов. Он мне тогда телеграмму прислал: «Поздравляю рекордом, вызываю на соревнование за 120 тонн».

Потом при встрече признался, что минут через двадцать прибежал обратно на почту и попросил вернуть телеграмму, но было уже поздно. Да. В те годы нашлось немало таких, кто перекрыл моё достижение, хотя я тоже после рекорда Борисова 175 тонн выдал.

Жаль, что многое не удалось снять. Плёнки было мало, да и задание было другое.

После встречи я решил сделать передачу о Борисове, хотя бы для начала собрать материал, тем более, что в адрес передачи «Люди земли Кузнецкой» стали приходить письма с просьбой рассказать о Борисове. Собрал в папку фотографии, кое какие документы, но передачи не суждено было состояться.

Как не состоялась передача о знаменитом шахтёре из Прокопьевска Капитоне Яковлевиче Ворошилове. Уже были сняты несколько кадров в родном мне Прокопьевске, встретился с ним, переснял на фото кое какие фотографии из его семейного альбома, записал на магнитофон небольшой разговор, и даже договорился на запись в студии. Но. Вмешалось это проклятое «НО».

Капитон Яковлевич заболел. Магнитофонная запись куда-то подевалась. Благо, что некоторые фотографии остались. Вот хотя бы их и опубликую на следующей странице.

Фотографии из семейного альбома Капитона Ворошилова

Фотографии из семейного альбома Капитона Ворошилова

А теперь несколько рецензий на фильмы о шахтерах Кузбасса.

СЧАСТЬЕ ЗЕМЛИ

О ФИЛЬМЕ
«ЛЮДИ
ЗЕМЛИ
КУЗНЕЦКОЙ»

Как жаль, что не полон малый зал кинотеатра «Москва», где идет полнометражный фильм ленинградских кинодокументалистов «Люди земли Кузнецкой». Наверное, кемеровские зрители просто не знают, что на этот раз документальная лента такого рода (кинорассказ о городе, крае, области) — не скучная констатация фактов и не попытка убедить зрителя в том, что ему самому хорошо известно. Авторы (режиссер М. Литвяков, сценарист В. Алексеев) привлекают, прежде всего, не знаменитые промышленные пейзажи Кузбасса, не его величественные стройки, не просторы улиц и площадей и даже не прославленная колоритная природа, их привлекают люди. И это логично: «Все счастье земли — за трудом», как сказал поэт, а труд — это человек.

Авторы не стесняются показать нам крупным планом вымазанные в мазуте рабочие руки, дающие жизнь машине, бухающие по подземной воде рабочие сапоги-кирзачи. Так находится правдивый тон киноповествования, без назойливого умиления перед людьми и преобразованным ими краем. Труд шахтера тяжел, и мы это видим. Лица шахтеров, выходящих со смены, устали и грязны. Но вот на одном из них задерживается камера. Знакомые глаза, знакомая улыбка. Кто в Кузбассе не знает Николая Георгиевича Кочеткова? Минута, и вот уже известно по газетным портретам лицо депутата Верховного Совета РСФСР Н. Г. Кочеткова — крупным планом. Депутат беседует с женщиной о ее беде, о ее горе. Будничным и значительным эпизод.

Подобные новеллы о людях земли Кузнецкой бережно и изобретательно накладываются на общую нить спокойного и задуманного киноповествования, не утомляя зрителей, по-

тому что для каждой из них найдено собственное, наиболее органичное именно для этой новеллы решение.

Тревожные аккорды. Тревожит линия убегающих в поле столбов, так и чувствуется, что столбы гудят на ветру. И во весь экран — распаханное черное поле. В поле человек. Он поворачивается и медленно идет к нам. Узник гитлеровского лагеря смерти. Пять раз бежал. Был пойман. Приговорен к смертной казни. Но человек жив. Это рабочий из Анжеро-Судженска Орлов.

В том-то и дело, что самые обыкновенные, привычные люди вокруг нас — бесконечно интересны, не одним, так другим, не эпизодом биографии, так чертой характера, либо увлечением, либо отношением к жизни. Нужно только уметь пристально присматриваться к людям. Вот это и пытаются делать ленинградские кинематографисты.

Ходит по прокопьевскому рынку сторож. Борода, ружье, сапоги. Вокруг — унылые заборы. Но вот сторож обстоит-ельно размещается в каком-то странном сооружении из досок, достает тубки, кисти. На нас надвигается полотно за полотном. Оригинальная манера письма. Самобытность. А за кадром — голос деда: «Никто не хочет позировать, вот беда, чудачком считают...». Этот дед — художник. И странное сооружение из досок — его мастерская, мир его призвания, смысл его жизни. Отлично подсмотренный в жизни эпизод!

Очевидно, вот это и привлекает, прежде всего, в фильме, — стремление понять человека, разобраться в его характере, а не только показать любопытного с какой-то точкой зрения индивидуума.

Волнует рассказ о хорошей женщине, большом руководителе и опять же в некотором роде

знаменитости в Кузбассе — управляющей трестом «Кузбасспромдорстрой» Зое Всеволодовне Самсоновой. Игра красак (фильм отлично решен в цвете), великолепные операторские находки, со вкусом поданные простенькие бытовые детали (чайник в руках девачат — дорожных рабочих, вестники сибирской весты — огоньки, полихающие на поляне) — все это делает фильм поэтичным.

Мы снова с большим удовольствием встречаемся с Николаем Алексеевичем Капшиниковым и Анатолием Витальевичем Дьяковым, снова, так как хорошие фильмы о них не так давно показывала Кемеровская студия телевидения. Этим глубоко интеллигентных людей роднит вдохновенность и простота. Один — бог музыки, другой — бог погоды. И живут эти боги в далеких горношорских поселках, где летом косят травы, а по весне месят уличную грязь. Чистота, цельность жизни — вот воспитательное воздействие этих кадров.

К сожалению, постановщики не удержались от некоторого схематизма и подпортили концовку фильма. Дом с табличкой, торжественно всматривающей о том, что юные его обитатели обходятся без двоек, и само юное поколение в веснушках, и фигура Маяковского, подводящего итог: «Я знаю, саду цветств!» — все это было бы неплохо, будь не так прямолинейно подано.

В заключение хочется еще раз пригласить зрителей Кемерово, а вскоре и других городов и сел Кузбасса, где пойдет этот фильм, не покалеть часа своего времени. Фильм интересен не только тем, что он о нас, о наших знакомых (ну, разве не любопытно, в самом деле, взглянуть на себя со стороны?), но и тем, что он выполнен на хорошем профессиональном уровне.

Т. КОРНЕВА.

«Кузбасс» 17.05.1969

СЧАСТЬЕ ЗЕМЛИ

Как жаль, что не полон малый зал кинотеатра «Москва», где идет полнометражной фильм ленинградских кинодокументалистов «Люди земли Кузнецкой». Наверное, кемеровские зрители просто не знают, что на этот раз документальная лента такого рода (кинорассказ о городе, крае, области) - не скучная констатация фактов и не попытка убедить зрителя в том, что ему самому хорошо известно. Авторы (режиссёр М. Литвинов, сценарист В. Алексеев) привлекают, прежде всего; не знаменитые индустриальные пейзажи Кузбасса, не его величественные стройки, не просторы улиц и площадей и даже не прославленная колоритная природа, их привлекают люди. И эта логично: «Все счастье земли - за трудом», как сказал поэт, а труд - это человек. Авторы не стесняются показать нам крупным планом вымазанные в мазуте рабочие руки, дающие жизнь машине, бухающие по подземной воде рабочие сапоги-кирзачи. Так находится правдивый тон киноповествования, без назойливого умиления перед людьми и преобразованным ими краем. Труд шахтёра тяжёл, и мы это видим. Лица шахтёров, выходящих со смены, устали и грязны. Но вот на одном из них задерживается камера. Знакомые глаза, знакомая улыбка. Кто в Кузбассе не знает Николая Георгиевича Кочеткова? Минута, и вот уже известное по газетным портретам лицо депутата Верховного' Совета РСФСР Н. Г. Кочеткова - крупным планом. Депутат беседует с женщиной о её беде, о её горе. Будничный и значительный эпизод. Подобные новеллы о людях земли Кузнецкой бережно и изобретательно нанизываются на общую нить спокойного и задушевного киноповествования, не утомляя зрителей, потому что для каждой из них найдено собственное, наиболее органичное именно для этой новеллы решение. Хочется ещё раз пригласить зрителей Кемерова, а вскоре и других городов и сёл Кузбасса, где пойдёт этот фильм, не пожалеть часа своего времени. Фильм интересен не только тем, что он о нас, о наших знакомых (ну, разве не любопытно, в самом деле, взглянуть на себя со стороны?), но и тем, что он выполнен на хорошем профессиональном уровне.

Г. Корнева

● К И Н О

«ШАХТЕРСКИЙ ХАРАКТЕР»

Одному из передовых отрядов рабочего класса нашей страны — шахтерам посвящен этот фильм сценариста Л. Браславского и режиссера Т. Золоева. Он рассказывает о жизни и труде членов бригады донбасских шахтеров и их бригадира А. Пшеничного. Но по ходу повествования авторы привнесают и другой материал, так что за час демонстрации картины зрители основательно познакомятся с судьбами многих людей, вписавших славные страницы в летопись развития угольной промышленности страны.

Введя в фильм кадры о Якове Гуменике и Николае Кочеткове, создатели картины удачно раскрыли такую черту шахтерского характера, как стремление к знани-

ям, к творчеству, убедительно проиллюстрировали социальную общность рабочего класса и советской интеллигенции, прочность их идейного и трудового союза. Яков Гуменик и Николай Кочетков сами многие годы рубили уголь, а ночами просиживали над книгами, чертежами. Лауреат Ленинской премии конструктор Яков Гуменик создал для горняков немало чудесных машин, но он хочет сконструировать такую машину, управляющей которой шахтер сможет добывать уголь, не спускаясь под землю.

Двадцать лет жизни кузбассовец Николай Кочетков был проходчиком на шахте. Он шахтер, что называется, по призванию, по характеру, по складу духа. А после не-

легкого рабочего дня Кочетков садился за учебники: получил специальное образование, стал начальником шахты. Самым выразительным в рассказе о Кочеткове стал эпизод, снятый, очевидно, в кабинете начальника шахты во время беседы с двумя рабочими.

Одна из черт шахтерского характера — безграничное мужество. В фильме есть рассказ о подвиге горного мастера Владислава Титова, который чудом уцелел, отведя рукой высоковольтный электрический кабель, и спас тем самым шахту от взрыва. Фильм снят без прикрас, достоверно, правдиво, и в этом его главная ценность.

М. АФОНИКОВА.

г. Кемерово.

«Кузбасс» 27.08.1971

Николай Кочетков (справа), Алексей Леонов (в центре)

«ШАХТЁРСКИЙ ХАРАКТЕР»

Одному из передовых отрядов рабочего класса в нашей стране - шахтёрам посвящен этот фильм сценариста Л. Браславского и режиссёра Т. Золоева. Он рассказывает о жизни и труде членов бригады донбасских шахтёров и их бригадира А. Пшеничного. Но по ходу повествования авторы привлекают и другой материал, так что за час демонстрации картины зрители основательно познакомятся с судьбой многих людей, вписавших славные страницы в летопись развития угольной промышленности страны. Вводя в фильме кадры о Якове Гуменнике и Николае Кочеткове, создатели картины удачно раскрыли такую черту шахтёрского характера, как стремление к знаниям, к творчеству. Проиллюстрировали социальную общность рабочего класса и советской интеллигенции, прочность их идейного и трудового союза. Яков Гуменник и Николай Кочетков сами многие годы рубили уголь, по ночам просиживали над книгами, чертежами. Лауреат Ленинской премии конструктор Гуменник создал для горняков немало чудесных машин, но он хочет сконструировать такую машину, управляя которой шахтёр сможет добывать уголь, не спускаясь под землю.

Двадцать лет жизни кузбассовец Николай Кочетков был проходчиком на шахте. Он шахтёр, что называется по призванию, по характеру, по складу духа. После нелёгкого рабочего дня Кочетков садился за учебники: получил специальное образование, стал начальником шахты. Самым выразительным в рассказе о Кочеткове стал эпизод, снятый, очевидно, в кабинете начальника шахты во время беседы с двумя рабочими. Фильм снят без прикрас, достоверно, правдиво, и в этом его главная ценность.

М. Афоникова

г. Кемерово.

«Кузбасс» 27.08.1971

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

«Шипы и розы директора Найдова»

Автор сценария Ю. Мирошниченко, режиссёр В. Гоннов,
оператор П. Сиднев. Новосибирсктелефильм. 1986 г.

Я смотрел этот фильм трижды, и каждый раз с интересом. Потому что это рассказ о ярком, незаурядном человеке, современном руководителе производства, из числа тех, на ком держится наш деловой мир. Человек всегда был и, видимо, будет предметом исследования искусства. Фильм, о котором пишу, выгодно отличается от большого числа других именно тем, что это - фильм-исследование, фильм - размышление.

В нашем документальном кино за долгие годы сформировался специальный жанр, который можно условно назвать «доской Почета». Фильмы-ордена выдающимся людям выдавались как некая награда (пусть даже и заслуженная), при этом как-то на второй план отходило то, что сама-то лента - это ведь не только трубы славословия и торжественная медь оркестра, а произведение искусства, то есть портрет самовыражения его авторов. Известный русский писатель Вересаев говорил, что писатель - это человек, который хочет, чтобы его мысли и чувства стали известны широкому кругу людей. Это соображение относится ко всякому творчеству вообще. Применительно же к данному фильму можно сказать, что авторы делятся со зрителями своими размышлениями о том, что такое настоящий руководитель производства, не скрывая вместе с тем, что это живой человек, причём человек с сильным характером. Это лидер, который не только «кругом прав», но часто и заблуждается и все-таки находит в себе силы признать ошибки.

Конечно, можно было построить фильм, ярко выпятив все достоинства и достижения директора Михаила Ивановича Найдова: его умение требовать с подчиненных и смежников, заботу о жизни и быте шахтёров - создание шахматного и дельтапланерного клубов, розария при шахте. Драматургическим стержнем фильма стал конфликт директора и бывшего главного технолога шахты имени Ленина Валентина Степановича Фотина.

Причем именно в этом конфликте сконцентрировано всё: личная обида одного и очень непростое решение другого признать свою ошибку, боль того и другого за общее дело и умение во главу угла поставить работу - главное, ради чего живут герои фильма.

Я не знаю, каким образом авторам удалось уговорить своих героев раскрыть перед камерой свой такой личный и вместе с тем такой общественный конфликт. Совершенно очевидно, что снималось здесь всё абсолютно открыто. Видимо, герои целиком доверяли авторам. Сценарист Ю. Мирошниченко – не только сам бывший шахтёр, автор десятка сценариев о горняках Кузбасса, но и единственный лауреат премии Кузбасса, живущий за пределами Кемеровской области.

Режиссёр В. Гоннов вместе с Ю. Мирошниченко не так давно сняли документальную ленту о другом директоре шахты - Александре Ивановиче Шундулиди. Тот фильм назывался «Доброе имя» и не прошёл незамеченным. В нём был нарисован портрет передового руководителя, который не только вывел шахту из прорыва, но и сделал её современным передовым предприятием. Разумеется, всё это было правдой и никаких преувеличений здесь не было, но самих авторов их работа удовлетворила далеко не полностью: слишком уж «лаковым» получился портрет. Вот потому-то портрет другого директора авторам захотелось сделать более жизненным и объёмным, что, безусловно, им удалось. Чего греха таить, трудно снимать такие фильмы: шахта, маленький шахтёрский город, обыкновенный, «негероический» облик действующих лиц, отсутствие какой бы то ни было экзотики. Всё это задает оператору массу головоломных трудностей. Тем не менее, работа оператора П. Сиднева выше всяких похвал. Ныне Михаил Иванович Найдов генеральный директор объединения «Прокопьевскуголь». С присущей ему энергией пытается вывести объединение из прорыва. И авторы фильма «Шипы и розы директора Найдова» хотят сделать новый фильм о своём герое - ярком, незаурядном и таком непростом человеке.

Е. Вишневский, научный сотрудник университета г. Новосибирск.

«Кузбасс» 23.10 1986

ДИРЕКТОР ШАХТЫ ЕЛИЗАВЕТА МАКАРОВА

Кинооператор Цветков рассказывал мне в передаче «**Кинолетопись Кузбасса**», что в предвоенные годы он снимал в Ленинске-Кузнецком на шахте имени Ярославского сюжет о женщине - начальнике шахты. В то время все привыкли считать, что единственной женщиной, кто руководил шахтой в Кузбассе, была Мария Прохоровна Косогорова с шахты «Зиминка». Об этом написано в книге «Кузбасс – фронту».

Цветков же рассказывал мне о некой Макаровой. Кто такая? Всё не хватало времени узнать о ней. Только лет семь спустя, после встречи с Цветковым, поехал на съёмку в Ленинск - Кузнецкий.

Что я знал о Макаровой - только имя и шахту, да и то, как оказалось, не ту. На шахте Ярославского мне посоветовали обратиться в местный краеведческий музей. Я там был года три назад и точно знал, что никаких документов о Макаровой в музее нет. На этот раз повезло.

Директор музея Тамара Чухно любезно представила мне редкие документы и фотографии. Вот что я из них узнал.

Елизавета Григорьевна Макарова, дочь анжерского горняка, после окончания Московского горного института с 1935 года работала на шахте имени Кирова сначала десятником вентиляции, потом - начальником участка. В 1940 году с вводом в эксплуатацию шахты «Полысаевская» её направили работать директором этой шахты. В самый трудный первый год войны она возглавляла шахту. Шахта выполняла план. Лишь тяжелая болезнь заставила Елизавету Григорьевну в конце 1942 года уйти с шахты.

Прав был и Цветков, говоря о шахте Ярославского: на самом деле, какое-то время Макарова исполняла обязанности заведующего этой шахтой. К сожалению, сюжет о Макаровой так и не был найден. Я только узнал, что кинолента была продана за границу.

Подробнее о Елизавете Григорьевне Макаровой читайте в моей книжке «Время, назад!».

Елизавета Макарова (справа)

Кинооператор Григорий Александрович Цветков во время той незабываемой встречи бросил реплику:

- *Ещё я снимал на шахте Кирова ламповицу. Сюжет назывался «Знатная ламповица».*

Время сохранило эту плёнку. Предлагаю ему и зрителям посмотреть этот сюжет. Цветков не видел его 45 лет. Голос диктора:

«Восемь лет работает комсомолка Ефросиния Андреевна Соболева в ламповом цехе шахты имени Кирова в Кузбассе. Любовно и заботливо она ремонтирует и заряжает каждую лампу с аккумуляторной батареей. Исправная лампа гарантирует безопасность труда в шахтах с газовым режимом. Недавно товарищ Соболева назначена слесарем и сменным бригадиром. За выдающуюся работу Ефросиния Андреевна награждена медалью «За трудовое отличие».

- Мы нашли буквально два метра плёнки, где сняты женщины в забое. Это ценные и редкие кадры. Вероятно, это снималось в годы войны. У нас в Кузбассе в конце 1942 года на шахтах работало около 13 тысяч женщин, из них примерно две с половиной тысячи непосредственно в забое.

Понимаете, как важны для нас эти сведения.

Смотрим плёнку.

- Я могу только сказать, что снято где-то в Сибири. Видел я их раньше, а вот кто снимал, не помню.

Здесь бы уместно было бы вставить рассказы о киносъёмках женщин шахтёрок, но таких кадров ни в годы войны, ни после почти нет. Два-три кадра. Я сам снимал в Прокопьевске в больнице Александру Леонову – её портрет есть на обложке журнала «Работница» № 14 за 1942 год. Вот бы найти съёмки с участием Марии Русановой. Она в 1929 году приехала в Прокопьевск. Устроилась работать на лесопилку шахты «Коксовая». Перейдя работать в шахтовую ламповую, Мария Николаевна записалась на курсы машинистов клетьевого подъёма. С 1933 года более четверти века работала машинистом подъёма. В 1961 году она получила звание Героя Социалистического Труда.

Сюжет из «Союзкиножурнала»

ГЕРОЙ ТРУДА АНДРЕЙ ИЛЬИН

- Сразу скажу, что эта передача была подготовлена по заявкам зрителей. В предыдущей передаче цикла «Люди земли Кузнецкой» мы рассказывали о начальнике шахты Елизавете Григорьевне Макаровой. В ней принимал участие Герой Социалистического Труда Андрей Семенович Ильин. Как пишут зрители: «разговорчивые женщины не дали и слово сказать Герою. Мне сдаётся, что это очень интересный человек. Прошу рассказать о нём поподробнее». Подобных писем несколько. Я пригласил Андрея Семёновича заново приехать на студию.

- Здравствуйте, Андрей Семёнович! Если не возражаете, то начнём разговор. Где и когда вы родились?

- Родился я в селе Одинцовка, Воронежской области в 1911 году в крестьянской семье. Отец Семён Фёдорович. Мать Акулина Васильевна. Жили мы в одном доме: родители и нас трое детей, ещё дядя с семьёй – их было десять, и ещё второй дядя – их было четверо.

- Итого. Пять плюс десять плюс четверо – получается девятнадцать человек в одном доме.

- Да, все вместе. Богаты были детьми. В германскую войну четырнадцатого года отец пропал без вести.

- Трудно было?

- Пока жили вместе, тягость не так сильно выявлялась. А вот когда голод подошёл в 1921-году – вот тут тяжело было неизмеримо. Лошади и те бедные на верёвках висели. Ленин справедливо говорил: «Россию голод задавил, надо немедленно меры принимать». Как он это знал, ведь тогда телефонной связи-то почти не было.

- Была связь. Ленин другое говорил: «Учиться, учиться и ещё раз учиться». А где и как вы учились?

- Голод кончился. К нам прислали учительницу. Приехала. Как глянула - мы голые, босые. Сама плачет, но школу организовала. У кого старые лапти были – достали. Пиджачки кое-какие сшили и пошли в школу. Два класса кончил. Повзрослел. Надо самому учиться лапти плести, самому на хлеб зарабатывать.

- А где, в деревне, или пошли на заработки в город?

- Однажды дед мне говорит: «Плети новые лапти. У меня зять Мишка грузчиком работает на 25 шахте - пойдём туда работать». Как словом, так и делом. Сплел лапти, мать покрасила штаны ольховой корой и поехали мы на шахту. Написал заявление. Пинега-начальник, китаец по национальности, подписал. Обходную прошёл. К врачу зайдёшь: «Коросты нет – иди работай!» Пинега меня уважал, даже спецовку малиновую выдал. «Вот теперь ты на рабочего похож, а то, как колхозник». Работаю - уголь откатываю. Вечерами, погода дождливая, идти некуда, и взялись мы в картишки на спички играть. Вдруг заваливается председатель шахткома Глотов Фома Васильевич и участковый милиционер Рынденко. Мы карты в печку. У нас хлебные карточки отобрали. «Ишь ты, в карты играть вздумали. На работу не пойдёте. Завтра все ко мне в кабинет» - сказал Глотов. Пришло завтра. Исть охота, а карточек-то нет.

Пришёл я в кабинет Глотова – он меня отругал, а потом переселил в общежитие, где шахтёры жили. Вот где мне понравилось. Написал заявление на работу в шахте.

Хотя мне было 18 лет - подписали. Поручили меня старому штейгеру Королёву Ивану Емельяновичу. Он то и приучил меня работать в шахте. Тут вскоре направили учиться на врубмашиниста. Привезли американские машины «Самсон», «Сулеван» и «Энглоф». Мы их изучали. Вот горя-то хватили. Ой-ёй. Они не запускались никак. Ломались, с места не двигались, чтоб они провалились! Американцы, наверно, за это их выкинули. Мучились, мы мучились, потом свои выпустили ДТК-1 и ДТК-2 – большие, тонны две весом. Вот тогда мы отдохнули.

- Как вы в Кузбассе оказались?

- Началась война. Нам сказали - работайте нормально. Две лавы работали нормально. Мы бы работали, но стоек не было. Всё попиляли. А время-то военное, а мы сидим, волнуемся. Из начальства кое-кто уехал, один начальник шахты остался. Нам объявили: «Завтра уходим». В Ворошиловграде у пятой школы нас рассортировали. Начальник объявил: «Колонна 102 заходи. Механики есть? Два шага вперёд. Слесаря? Два шага вперёд. Машинисты врубовых машин? Два шага вперёд». Так я приехал в Кузбасс. Работал на шахте «Полысаевская», где начальником была Макарова Елизавета Григорьевна. Трудно мужиками руководить. Между нами говоря, у нас был Харченко Степан. У него всегда мотня разорвана была. Один раз она пришла в лаву, а он стал загружать вагонетку. Она тут стоит, а у Харченко вся эта «механизма» наружу. Она повернулась и ушла. На следующий день ему новый спец выписала. Мы смеялись. «Степан, ты начальника шахты перепугал». А он: «Ну её, пусть, куда не надо не смотрит». А вообще он неряха был. Если по делу, то она и разгону давала. Иногда и по столу постучит. Стукнет – «медвежата» на столе подпрыгивали. Молодец, любила дисциплину. Где в руководстве женщина, там нет матерков, мне это нравилось. В пример всегда ставила Лёшу Стаханова:

«Посмотрите, что он сделал, – говорила она, – всю страну сдвинул с мёртвой точки». Её никто не боялся. Всегда говорила: «Если что надо - приходи и говори». А в шахту часто ходила. У них в шахте была врубовая машина «Самсон».

Как они за неё тряслись. Подвезли к лаве, а не работает. Я малость покумекал – сделал. Через день меня Макарова вызывает и спрашивает: «Товарищ Ильин, машина будет работать?» Я говорю: «Будет». «Молодец, иди отдыхать». С тех пор она всегда стала здороваться. Мимо не пройдёт, поздоровается. Верить, или нет?

- Верю.

- Там где женщина в руководстве, там нет матерков. Это мне нравилось. Потом привезли новый комбайн «Донбас-1» - на метровый пласт рассчитан. Метр забираем, потом пилим и на лопату. Потом получили «Донбасс-7». Что мы только с ним не придумывали: и число дисков сократили, и ёлочкой их расположили, и штангу коленчатой сделали. Всё для того, чтобы увеличить производительность, чтобы две тысячи тонн выдавать на-гора.

- Можно сказать, что «Донбасс» привезли на шахту одним, а увезли на завод, после всех ваших переделок - другим.

- Конечно. Мы всё по своему сделали. «Донбасс-7» сильно громоздкий был, а так хорошо работал.

- Помимо всего прочего, вы ещё обучали молодых шахтёров. Вот что вспоминает ваш помощник Николай Михайлович Демидович:

Демидович: - Он меня называл не Демидович, а говорил: Слухай, Демидецкий! У меня, у помощника какая была работа? Стоички перетаскивать. Стоички тяжёлые были. Значит, подколешь вверху в кровли, стоичку поднимешь... говоришь ему – тяни. Натянул. Всё. Стойка стоит – он включает комбайн и пошёл рубить уголёк.

- Строгий был?

- Строгий, но справедливый. Лава была очень заводнённая. Сверху капель. Сбоку капель. Как сейчас – таких костюмов не было. Бушлат сверху надевали.

Стоишь, за воротник нальётся – холодно! Но я тогда молодой был, работал с душой. Сейчас по-стариковски. Может, не выдержал.

Обращаюсь к Ильину:

- Вы один из первых в Кузбассе внедрили новую технику. Вот послушайте, как современно звучат приказы пятидесятых годов:

Вот приказ начальника комбината Кемеровоуголь от 17 февраля 1950 года: *«Низкий процент выполнения плана механизированной выемки угля получается вследствие того, что парк работающих врубовых машин используется на 44 %, а комбайнов на 65 %. Плохое использование объясняется частыми поломками мехчасти».*

В газете «Ленинский шахтёр» вы в своё время писали, что «машина может работать дольше и больше». Сохранился документ, где сказано, что машинист врубовой машины Ильин выполнил годовой план в 1956 г. на 119%.

Вот ещё один документ. Вы его, наверное, впервые видите - это анкета на присвоение вам звания «Почётный шахтёр» от 10 июля 1950 года. А это указ о присвоении вам звания Героя Социалистического Труда. Скажите, думал ли тот деревенский мальчишка, который научился плести лапти в семь лет, что станет Героем Труда?

- Нет, конечно. Не ведал и не знал.

- На ваш взгляд, что такое шахтёрский труд? Есть такое понятие шахтёрский посёлок, шахтёрская улица. Это не просто место, где вы живёте, здесь нечто большее, что мы теряем в больших городах – общение. Помните, когда мы с вами говорили у вас дома, зашла соседка, магнитофон был включён. Вот послушайте эту запись.

- Здравствуйте, ты, что, дедушка Андрей, не болеешь?

- Да нет.

- А я смотрю, машина за машиной подъезжает. Пойду, думаю, проведу.

- Ваша улица живёт единой семьёй. В подтверждение вот несколько фотографий с праздника улицы. Андрей Семёнович, вы на шахте бываете?

- А как же! Вот недавно пошёл на процедуры, а электрики свет выключили, думаю, пойду на свой второй участок – посижу, а там комсомольцы собрались. Беседы ведут о том, что надо избавляться от тех, кто за спины прячется. Тогда всё в порядке будет, и уголь будет. А ребята хорошие, замечательные ребята.

Как легко с ними начальнику жить и работать. Я бы с такими ребятами лет сто прожил бы.

- Ну, что, закончим нашу встречу показом плёнки, которую я снял у вас дома в Ленинск-Кузнецком.

Плётка. Привезли из детского сада Вашего внука, даже не внука, а правнука Костю. Ребёнок как ребёнок. Мне хотелось снять, как Костя помогает деду убирать снег со двора. Долго его уговаривал - ни в какую. Наконец, удалось. И вот тут началось. Костя так азартно стал помогать деду – не остановить. В этом, мне показалось, проявились ваши гены. Конечно, Костя ещё не понимает, что значит для него общение с вами. Но, я думаю, что с такой работоспособностью он достойно продолжит ваше шахтёрское дело. И, напоследок, Андрей Семёнович, вы счастливый человек?

- По-разному было...

Титры.

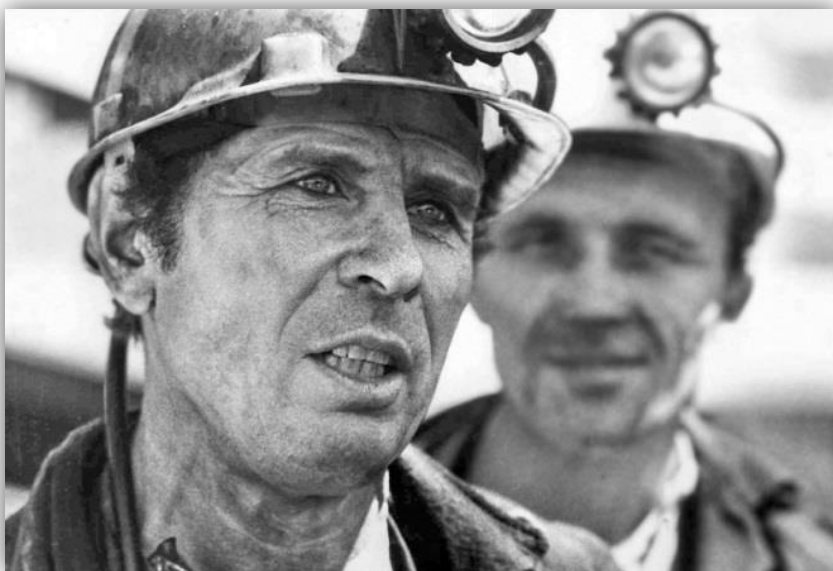
В передаче использованы документы Государственного архива Кемеровской области. 1987 год.

А.С. Ильин (в центре) на празднике улицы

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ ЕГОР ДРОЗДЕЦКИЙ

Егор Иванович Дроздецкий - известный бригадир кузбасской шахты «Нагорная». За свой труд он первым среди шахтёров нашего края дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда. Мне приходилось его снимать на каком-то угольном совещании. Вот тогда-то появилась мысль снять о нём фильм, или хотя бы записать с ним передачу цикла «Люди земли Кузнецкой». Но тут появился документальный фильм Игоря Беляева «Егор Иваныч» и съёмки пришлось отложить. Хотя разговор о фильме с режиссёром Игорем Беляевым состоялся - о этом расскажу чуть позднее. Для съёмок в то время требовался, какой-никакой хотя бы сценарный план – вот его и представляю вашему вниманию.

Титры: «Люди земли Кузнецкой».

Егор Дроздецкий. «Землю держим на плечах».

Ведущий: - Два года назад Центральное телевидение показывало фильм «Егор Иваныч», в котором рассказывалось о вашей бригаде, о вашей шахте. Вы фильм видели?

Дроздецкий: - Фильм удался. Смотрел я фильм и как бы заново переживал всю жизнь: многое передумал, оценил по-новому с высоты почти тридцатилетнего шахтёрского опыта. Поразительно изменилась жизнь, другими стали люди, по-другому смотрят на мир, и сам я стал другим. Не верилось, перехватывало горло: такая небывалая честь и огромная ответственность – оправдаю ли?

- Ну, и как, оправдали?

- Оглядывая прожитые годы, могу признаться, что эти вопросы: «Оправдаю ли? Справлюсь ли?» сопровождают меня всю жизнь, во всяком случае, сколько себя помню. Когда началась война, мне ещё не исполнилось и одиннадцати. Отец ушёл на фронт, и остался я в семье самым старшим мужиком. «Справишься - не справишься?» - об этом тогда не спрашивали. Школу пришлось бросить. Заботы были одни - о фронте, о пропитании. Работали много. Пахал, сеял, убирал урожай - выполнял всякие посильные работы. Чтобы запрячь лошадь, приходилось что-нибудь подставлять, иначе не доставал. Но всё-таки справлялся. Питались кое-как, ходить было не в чем. Зимой намораживали на худые валенки толстым слоем деготь, пока не образовывалась прочная корка. На ночь валенки с такими подошвами выставляли на мороз, чтобы в избе не оттаивали. Весной было проще - бегали босиком до следующего снега.

- За все эти мытарства – награда была?

- В пятнадцать лет получил свою первую награду медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». До сих пор считаю её одной из самых дорогих и памятных. Это был первый аванс под мою будущую работу

- Нотки командовать появились в то время?

- В шестнадцать назначили меня бригадиром, поскольку был я тогда в деревне самым грамотным - имел к тому времени семиклассное образование. Тут уже всерьёз стал сомневаться: «Справлюсь ли?» В подчинении было 35 человек - доярки, скотники, птичницы, пастухи... Да и хозяйство было немалое — коровы, свиньи, овцы, куры... Надо было вести учёт сделанного, организовывать трёхразовые дойки, сдавать вовремя молоко, шерсть, яйца, начислять трудодни...

В общем, работы хватало. Люди понимали, что мне трудно приходилось, помогали, как могли - где советом, а где и делом. Хорошую школу я тогда прошёл. На всю жизнь запомнилась.

- Что было после войны?

- Страна поднималась из разрухи. Жить становилось легче. Даже в моей далёкой деревне Воскресенке Новосибирской области это было заметно. Вообще в ту пору в городе жилось труднее. Поэтому, когда приехали к нам набирать на учёбу в Новосибирскую школу ФЗО, желающих почти не оказалось: не всякий сельский парень мог тогда прижиться в городе. Но я записался. Мать - в слёзы, соседи рассказывали всякие страсти: в городе голод, а в ФЗО поножовщина, драки. В город я попал впервые, впервые увидел пятиэтажные здания. И поэтому, когда в ФЗО спросили, на кого хочу учиться, без раздумий ответил: «На каменщика». А в голове держал хвастливую мысль: «В деревню напишу, что строю большие дома - пусть знают...»

- Как проходила учёба?

- Учился хорошо. Нравилось своими руками выкладывать стены, нравилось видеть результат своего труда. Жизнь пошла своим чередом: окончил школу, пошел работать - всё, как задумывал. Но вскоре предложили учиться дальше - в школе мастеров производственного обучения. Директор так и сказал: «Мы надеемся, что из вас получатся хорошие педагоги». А я про себя подумал: «Ну, какой из меня педагог - сам ещё ничего не умею». Школа была годичная, по моему профилю - строительная. Здесь уже изучали педагогику, психологию, методику обучения, то есть готовили из нас будущих воспитателей. Мы быстро выросли, чувствовали ответственность перед своей новой работой. Я учился тогда отлично, за что и получил благодарности министра с занесением в трудовую книжку.

- Учились и работали ради благодарности министра?

- Вовсе нет! Начинался новый 1951 год - начиналась новая для меня жизнь: направили в Кемеровскую область, в город Сталинск, в ГПШ-58 мастером производственного обучения... Многие любят сегодня порассуждать о том, как мы живём: хорошо или плохо?

Всё у нас есть или чего-то ещё не хватает? Мне в таких случаях вспоминается мой первый год жизни в поселке Абашево, куда из города добирались чаще всего пешком и лишь иногда на попутных машинах. Дорог не было, кругом - грязь, болота... «Куда, думаю, занесло тебя, Егор?..»

- Могли бы выбрать место приличнее?

- Мог бы выбрать распределение более приличное, всё-таки отличник, активист, да и выбор был обширный - от Урала до Сахалина... Но ни тогда, ни потом - никогда и никуда не напрашивался. Куда пошлют - там и работаю. Это у меня в характере: иду туда, где нужнее, по-другому не умею. А тогда мне было двадцать лет, я был силён, холост и будущее представлялось, как дважды два, понятным: воспитывать ребят, обучать их строительной профессии.

- А как же попали на шахту?

- ГПШ - это горнопромышленная школа - и готовила она каменщиков, штукатуров и проходчиков. Как раз тогда, на практике, мы с ребятами строили шахту «Абашевская-3-4», которая сегодня называется «Нагорной». И не думал, не гадал, что станет она моей судьбой на всю оставшуюся жизнь.

Судьба круто повернулась - я стал шахтёром. Иногда спрашивают: «Случайный ли это шаг?» В самом деле, всё у меня было - прекрасная профессия, хороший оклад, приличные перспективы. В чём все-таки причина?

С шахтёрами я впервые столкнулся здесь же, в Абашеве, где других промышленных предприятий тогда не было. Потому все, так или иначе, были связаны с шахтами. И ко мне, к моей профессии относились с некоторым пренебрежением: «Мол, невелика честь языком хлеб зарабатывать. Ты с наше попробуй. Слабо?..»

Был я молод, горяч и слышать это спокойно не мог. Думал часто: «Они какие-то особые люди». И, честно скажу, здорово завидовал тогда этим отчаянным парням, но всё сомневался: «Неужели, действительно, слабо?» Спрашивал, на какой глубине работают, и искренне удивлялся их бесстрашию. А они непременно рассказывали что-нибудь такое, чтобы ещё больше разжечь страсти.

Чем лучше их узнавал, тем острее хотелось попробовать самому, испытать себя, доказать им, что и я не лыком шит...

- И всё же, как попали на шахту?

- Осуществить это удалось только после армии (служил на флоте), в конце 1956 года, когда исполнилось мне уже 26 лет. Зато тогда больше не раздумывал - на шахту, и только на шахту. Да и то думал: поработаю годик, докажу, что в шахте может работать любой деревенский парень, и снова вернусь в профтехобразование.

Записался в КРО - курсы рабочего обучения, где преподавала в то время Раиса Федоровна Самойлова, инженер техотдела. С ней-то я и пошёл впервые в шахту. Тот первый спуск навсегда сохранился в памяти. Раиса Федоровна была человеком опытным, бывалым и показывать перед ней свою неуверенность, а тем более страх как-то не хотелось.

Спустились в шахту. Прислушался к себе - никаких эмоций. Шахта как шахта. Думал только об одном: как бы не отстать от Раисы Федоровны. А она, привычная к выработкам, шагала легко и ходко. Едва успевал за нею, хотя был крепким и проворным парнем. Добрались до лавы. Лава деревянная, готовили её к посадке. Кровля тихонько потрескивала, поскрипывала, поэтому мы здесь не задержались. Прошли всю шахту, и вышли на-гора. Опять прислушался к себе - ничего особенного, всё нормально, по-житейски просто и уж, конечно, не страшно.

- С той поры много воды утекло, лучше сказать, много угля выдали на-гора, а счастье почувствовали?

- С тех пор прошло 28 лет - большая часть жизни. Всякое было за это время. Но никогда не жалел, что выбрал именно шахтёрскую профессию - почётную, нужную и трудную. Иногда спрашивают: Как я понимаю счастье? В чём оно для меня заключается?

Да в том и заключается, что я работал всю жизнь. Работал честно, добросовестно, не жалея сил и времени. Моя работа и стала моим счастьем. Могу сказать даже больше: она стала моей жизнью. Вообще без работы полноценной и интересной жизни не бывает. В этом я глубоко убеждён.

Поэтому людей, для которых труд не просто источник заработка, но ещё и долг, честь и совесть, считаю счастливыми. И благодарен судьбе за то, что вместе с ними работаю.

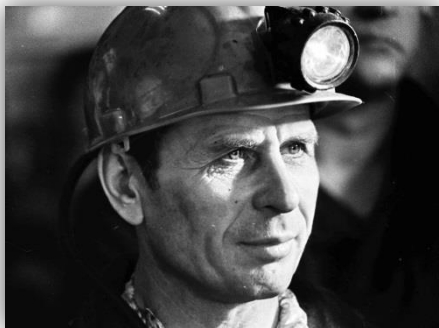
- Как надо воспитывать будущих шахтёров – кнутом или пряником?

- В нынешних ГПТУ с этим, видимо, не всё благополучно. Сужу по тем ребятам, которые приходят к нам в бригаду. Первое время наша дисциплина им кажется слишком жёсткой. Правда, они быстро втягиваются, на собственном опыте понимают: где слабая дисциплина, там не ладится работа, там низкие результаты. И наоборот. Они знают, что только благодаря крепкой дисциплине у нас на протяжении многих лет не бывает серьезных нарушений правил техники безопасности, аварий.

Был у меня в ту пору ученик Николай Буторин - старательный, аккуратный парень. Он первым в группе стал выполнять норму взрослого. Чтобы поощрить его, я написал благодарственное письмо родителям в деревню и зачитал перед строем на вечерней проверке. Резонанс получился широкий: в группе училось немало односельчан Николая, и скоро об этом письме знала вся деревня. В ответ обеспокоенные родители писали своим чадам: «Колька-то вон, какой хороший, а ты?..»

Это очень подействовало на остальных: они подтянулись, стали лучше работать. Привычные с детства к порядку, они потом легче привыкали к армейской службе и к требованиям производственных коллективов. Николай Буторин вырос в хорошего, классного специалиста, работает сейчас звеньевым в бригаде монтажников нашей шахты.

Текст взят из разных фильмов и из книги Егора Ивановича Дроздецкого «Землю держим на плечах», выпущенную Кемеровским книжным издательством в 1985 году.

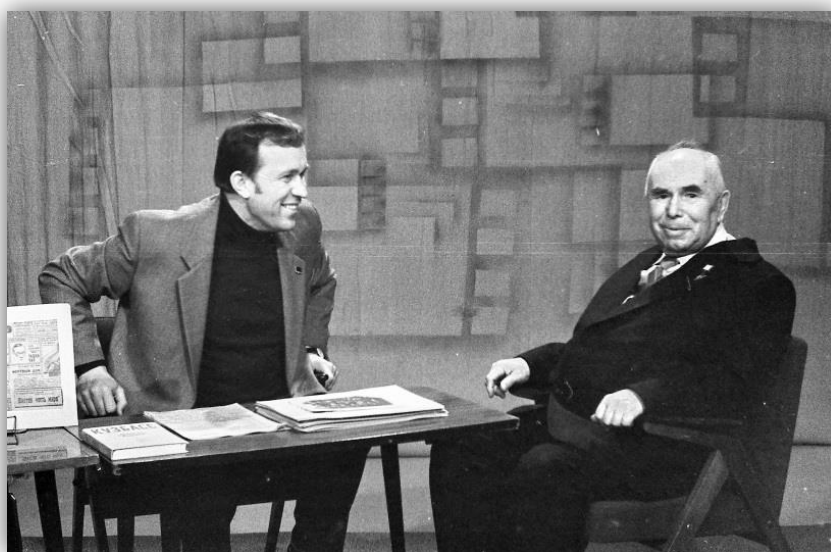
Егор Дроздецкий. Кадры из разных фильмов

Егор Дроздецкий (в центре)

РЕКТОР – ШАХТЁР ПЁТР КОКОРИН

Сохранился сюжет, снятый Григорием Цветковым в 1931 году на Емельяновской шахте, о том, как на шахте введён новый график непрерывного потока угледобычи из одной машинной лавы. Показан инициатор графика инженер-ударник Симонов. Я вспомнил, что в книге «Кузбасс» имя Симонова встречается рядом с именем Кокорина. Герой Социалистического Труда, профессор Кузбасского политехнического института Пётр Иванович Кокорин был знаменитым в Кузбассе человеком, но я мало что знал о нём, пока не встретился с ним и не попросил рассказать о себе.

- В 1921 году, будучи комсомольским работником, был послан на учёбу в Иркутск. Был такой Иркутский практический политехнический институт, который выпускал штейгеров, по-нынешнему, начальников участков. Откровенно говоря, форма привлекла. Проучился два года, и институт закрыли. Тогда я поехал в Москву, тоже в горный. Но там мне сказали: «Слушай, уезжай отсюда, ибо ты учиться не будешь, а снова пойдешь по комсомольской работе». Поехал в Томск. Вот Томский политехнический институт я и окончил.

- И были направлены на работу в Кузбасс?

- Нет. По путёвке Запсибкрайкома сначала в Черемхово. Потом, когда был брошен клич «Урал-Кузбасс», Сибуголь направил меня в Ленинск-Кузнецкий на Емельяновскую шахту. Это было в 1929 году. Вот где по-настоящему началась учёба. Надо было запустить в работу новые комбайны, конвейеры, врубовые машины. А инженеров было всего трое: я, начальник вентиляции и Симонов. Мы впервые предложили цикличную работу в лавах на 150 метров. Находились скептики, которые говорили: «Что вы делаете?» Но потом, когда из месяца в месяц стали выдавать на-гора уголь сверх задания, о нас стали в газетах печатать.

- А кинохроника снимала?

- Нет, кинохроники не было.

- Но есть же сюжет, он сохранился.

- Вот видите, я и забыл, - сказал Пётр Иванович, когда я показал ему старую киноленту о работе конвейера. Ещё я вспомнил, с каким восхищением рассказывал о съёмках этого сюжета кинооператор Георгий Александрович Цветков. Даже не о съёмках, а о работе шахтёров. Петр Иванович продолжал свой рассказ:

- В 1933 - 1934 годах занимался организацией Киселёвского рудника. Закладывал уклоны 5-6, шахту Вахрушева. В 1935 – 1936 годах работал в Анжеро-Судженске. С декабря 1936 года – в Прокопьевске, где работал до 1953 года.

- Значит, вы хорошо знали Кузьмича?

- Да. Но Кузьмич работал на строительстве шахты «Коксовая», а я был эксплуатационником. Позднее, когда Антон Саввич был заместителем министра угольной промышленности Восточных районов, мы часто встречались.

- В Прокопьевске было переходящее Знамя чешских горняков? Что вы знаете о нём?

- Я помню, как вручали это знамя в старом деревянном клубе Артёма. Это было переходящее Знамя Сибири, и вручалось оно лучшей шахте.

- Пётр Иванович, в годы войны вы работали в Прокопьевске, потом главным инженером комбината «Кузбассуголь».

- Сложно и трудно было работать. Кузбасс стал одним из главных поставщиков коксующихся углей. Добрая половина мужчин ушла на фронт. В забой пришли женщины.

- В те годы не до киносъёмок было?

- Да нет. В 1942 году наша шахта Ворошилова получила Знамя Государственного Комитета Оборона. Из Новосибирска приезжали киношники. На большой площади был митинг, соорудили пьедестал. Я видел эти кадры.

- В 1948 году снимался документальный фильм «Слава труду». В эпизоде встречи шахтёров Кузбасса и Донбасса у комбината шахты «Жоксовая» сняты знакомые вам шахтёры Ворошилов, Кучин, Малявкин, Усов, Простаков. Более того, на фотографии рабочего момента съёмки фильма, мне показалось, есть и вы.

- На самом деле я. В 1953 году вышел приказ о переводе ведущих специалистов с эксплуатации на контроль. Так я оказался в горной инспекции.

- Что связано у вас с шахтой «Северной»? Сохранился звуковой сюжет об открытии в январе 1939 года этой шахты.

- Я закрывал эту шахту на два дня. Шахта категорийная по внезапным выбросам, опасная по пыли, а там стали применять «чесучки» – самодельные предохранители. Повесил пломбу. Тут посыпались звонки. И Засядько, и Кузьмич звонили. Я говорю: «Дайте телеграмму, чтобы в нарушение параграфа о безопасности открыть шахту – я открою». Вместо этого прилетели два самолета с плавкими предохранителями – весь Кузбасс обеспечили.

- Как случилось, что вы стали педагогом?

- В молодости по заданию Иркутского комитета РКСМ организовывал в Забайкалье комсомольские ячейки. Был председателем комсомольской ячейки посёлка. Потом занимал руководящие посты в угольной промышленности Кузбасса. Так или иначе, всю жизнь приходилось заниматься педагогической деятельностью.

В 1950 году был открыт горный институт. Первым его ректором был профессор Горбачёв. Потом назначили меня.

Так иногда мелькнувшее на старой киноплёнке знакомое лицо заставляет заново перелистать страницы истории края и нередко помогает прочесть неизвестные её строки. Встреча с Петром Ивановичем Кокориным сама по себе была интересна, более того, я узнал о существовании ещё одной киноленты – о вручении шахте имени Ворошилова Знамени Государственного Комитета Оборона.

А сколько ещё не найдено фильмов? Нет-нет да промелькнут на пожелтевших страницах старых газет упоминания о киносъёмках на кузбасских угольных предприятиях. Газета «Кузбасс» от 29. 01. 1980 года писала:

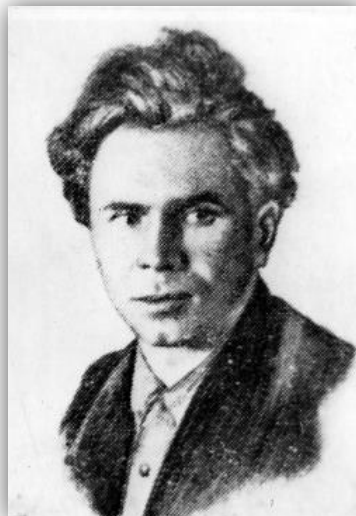
«Мы узнали, что в Народном доме - так тогда назывались клубы - идёт немая кинолента, где показан отец, выступавший в Москве на партийном съезде». Речь шла о шахтёре Иване Богачеке, который доставил в Москву в мае 1924 года в музей В.И. Ленина венок из угля.

Газета «Кузбасс» 5 декабря 1938 года сообщает, что в кинотеатрах идёт документальный фильм «Горняки» (режиссёр Гейман). Может, в нём есть кадры о шахте? В фильмографии «Очерков истории советского кино» встречается фильм «Подземное солнце» Ленинградской фабрики Совкино, снятый в 1930 году, о котором я ничего не знаю. Что это за фильм? Кто снят в нём?

В газете «Сталинец» № 2 за 9 января 1947 года обнаружил заметку «Киносъёмки на шахте»:

«Посетившие Кузбасс кинооператоры Центральной студии кинохроники тов. Лившиц и тов. Зайцев произвели на нашей шахте «Коксовая» съёмки: работы знатного нарезника второго участка т. Голубева в забое, погрузку угля из бункеров, лучших стахановцев - мастеров угля Ивана Беляева, Владимира Красильникова, Григория Донцова, Чушкина и многих других. Кинооператоры засняли встречу нашего кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР тов. Стугарева со своими избирателями. Все заснятые кадры войдут в ближайший киножурнал кинохроники».

Всё это поиск будущего. Ведь шахтёрская работа во все времена привлекала и впредь будет ещё не раз привлекать внимание операторов кино и телевидения.

Кадры из передачи о Кокорине

Кадры из передачи о Кокорине

КРУТЫЕ ПЛАСТЫ КОСТИНА

Эта передача о шахтёре Виталии Семёновиче Костине была одна из первых цикла «Люди земли Кузнецкой». Передача не сохранилась, поэтому многие вопросы Костину для вас останутся без ответа. Несмотря на это решил опубликовать всё, что сохранилось – расшифровку сюжетов снятых на плёнку и некоторые фотографии.

Вопросы к жителям Прокопьевска:

- Костина знаете?

- *Знаем, бригадир с «Зиминки». Он член ЦК в Москве.*

- *Шибко чё-то не знаем.*

- *Слышал, а знать в лицо не знаю. На фотографии видел...*

Кадр из передач «Люди Земли Кузнецкой»

В студии: - Виталий Семёнович Костин, бригадир шахтёрской бригады с прокопьевской шахты «Зиминка», член ЦК КПСС, депутат областного совета, делегат 27 съезда нашей партии. Это знают почти все. Нас же интересует, какой он человек?

- Кто были его родители? Почему выбрал профессию шахтёра? С какими мыслями и делами встречает съезд партии. На все эти и другие вопросы мы пока не знаем ответа. В этом необычность передачи. Обычно как мы делаем передачу: едем, знакомимся с героем, расспрашиваем обо всём, что нас интересует, затем приглашаем героя на студию или снимаем на плёнку заранее известные ответы. Мне ранее никогда не приходилось снимать Костина, и до этой передачи я не был с ним знаком. Правда, во время подготовки, совершенно случайно встретился с Виталием Семёновичем в горкоме партии. Только лишь поздоровался и пригласил на передачу. С минуты на минуту он должен подъехать! Я, естественно, готовился к этой встрече: просмотрели и отобрали киноматериалы, снятые в разные годы, встречались с бригадой, снимали разговор с ребятами из подшефного класса Костина, и вот сижу в студии и жду его приезда...

Однако извините, мне сообщают, что Виталий Семенович приехал - я иду его встречать. Надо же, какая пунктуальность и умение держать слово!

- Здравствуйте, как доехали? Проходите. Может быть чайку с дороги? Будьте как дома. Давайте знакомиться. Я кинооператор. Звать меня Юрий Яковлевич, по совместительству ещё и ведущий этой передачи. Сразу скажу, что я долгое время жил и учился в Прокопьевске, так что шахту «Зиминка», посёлок Парниковка знаю не понаслышке. Мне бы хотелось поговорить с вами не только о предстоящем съезде партии, но и о вашей семье, о бригадире, о свободном времени, да мало ли ещё какие вопросы всплывут во время разговора.

- Начнем «плясать от печки». Где и когда вы родились?

- *В 1938 году в селе Тогул Алтайского края.*

- Вот это новость! У меня дед и бабка жили в селе Тогул, и я родился в 1938 году. Какой поступок отца или матери вы запомнили на всю жизнь?

(Хотелось бы услышать рассказ о том, как его мать в годы войны перевезла всех детей в Прокопьевск из Тогула зимой на санках).

- Где учились?

- В Прокопьевском горном техникуме - на электромеханическом отделении. Закончил в 1958 году.

- Оказывается, в это самое время и я учился в горном техникуме. Помните, какие прекрасные преподаватели у нас были. Высшую математику читал Христофор Владимирович Серговский. А помните, как принимал экзамен по геологии Иван Семенович Пельдяков? Принесёт ящик камней. Вытащит наугад один: «Отгадаешь, что за минерал - пять поставлю». Потом вытащит из ящика два других: «Отгадаешь - четыре поставлю», потом три: «Отгадаешь - три поставлю».

- Трамплин в техникуме строили... В баскетбол играли... Оркестр был...

Фрагмент из фильма. Костин играет на трубе.

- Теперь покажу вам небольшую плёнку. Снято это года три назад. В кадре дети Костина.

- Алёна, а кто у вас главный в доме?

- Мама и папа тоже.

- Ты в какие игры играешь?

- В красивые.

- Кто тебе привёз игрушки?

- Папа паровоз привез.

Дети у окна. Костин идёт с работы, берёт детей на руки. За столом семья.

Жена:

- Он детей любит, и не пьёт, и не курит. Семья хорошая. С ним хорошо. Это самое главное. На самом деле, если я не буду счастлива – грех кому сказать.

Вообще-то редко когда жена хорошо говорит о муже.

Это на самом деле так? Вопросы Костину.

- Где вы встретились с Людмилой Григорьевной?

- В этой же плёнке Ваша дочь, та, что училась в музыкальном училище говорит, что за советом она обращается в основном к матери. Это пробел в воспитании?

- Для вас вероятно работа и семья неразделимы.

Смотрим плёнку.

Виталий Костин

Работа в шахте. Копёр. Идут шахтёры. В ламповой.

- Как прошла смена?

- *Нормально, как обычно.*

- Сложно работать в бригаде Костина?

- *Да почему сложно? Работа есть работа.*

- Вы могли бы быть бригадиром?

- *Нет, не мог. Не способен ещё. Авторитет нужен.*

- Опыт нужен.

Вновь вопросы Костину:

- А что думает об этом бригадир? В 1972 году вы уже работали начальником участка и вдруг переходите в отстающую бригаду? Потеряли в зарплате, а что выиграли?

В комбинате шахты я видел плакат, где написано «Бригада Костина с 25 января встала на повышенный график в честь 27 съезда КПСС и обязуется выдать 30 тысяч тонн угля за 31 рабочий день».

- С какими мыслями вы идете к съезду?

- Кто-то из вашей бригады хорошо сказал: «Мы стараемся работать лучше, чтобы Семёнычу не было за нас стыдно». Думаю, в это залог успеха.

Говорит старейший шахтер «Зиминки» Габдулин Мазимбек Габдулович:

- *Ну, что я могу сказать о Виталии Семёновиче. Как рабочий, он хороший, принципиальный во всех отношениях. Плохого ничего не скажешь.*

- В разведку бы вы с ним пошли?

- *Обязательно. Без разговора.*

Вновь вопросы Костину:

- На кого предпочитаете опираться в работе, на послушных исполнителей или на талантливых неслухов?

- Когда я смотрел фильма «Большая родня», снятый новосибирцами, заметил, что вы больше молчите. Я невольно сравнил этот фильм с фильмом «Егор Иванович». Там есть эпизод, где Дроздецкий ругается в шахте с Ерпылёвым. Костин на самом деле всегда такой спокойный?

- Что чувствует Виталий Семенович Костин, когда подписывает важные государственные документы, как член ЦК?

- С какими вопросами к вам обращаются?

- Можете ли привести пример: когда вам удалось решить вопрос и когда не удалось.

- Среди общественных дел вы забыли сказать, что у вас есть подшефный 9 класс в 24 школе. Я встретился с ребятами из этого класса. Вот что они сказали.

Плётка.

- Что значит быть подшефными?

- *Мы им помогаем, они нам.*

- Как?

- *Соревнуемся.*

- В чём, в добыче угля?

- *Нет. Мы в колхозе помогаем убирать урожай.*

- *Мы учимся у Костина, узнаём больше о шахте.*

- *После встречи с Костиным, я много узнал о профессии шахтёра. Я даже не думал, что она такая интересная, хотя у меня отец на шахте работает. Многие ребята из нашего класса решили после окончания школы пойти работать на шахту.*

- Ребята, а у кого родители работают на шахте?

Весь класс поднимает руки.

Теперь ещё раз слово Габдулину.

Плётка.

- *Я говорю, Виталий Семёнович, такой чин имеешь и картошку сажаешь. Тебе посадили бы и выкопали, и привезли. Так он категорически отказывается от услуг и продолжает сажать, копать и привозить.*

Вновь вопросы Костину:

- Сколько вы получаете?

- Жена довольна зарплатой?

- Есть у вас любимое занятие?

- Я удивляюсь, как вы при такой занятости находите время играть в футбол и играть в оркестре.

Смотрим небольшой фрагмент из фильма «Большая родня».

Плѐнка. Играет оркестр. Среди музыкантов Костин.

- Жаль, что исчезли из наших садов и парков духовые оркестры. Одни дискотеки. Это кино снималось в 1984 году. За это время вы не забыли, как играть? У нас случайно в «кустах» оказалась труба. Сыграйте хотя бы два такта, докажите, что в кино играли вы, а не под «фанеру» дули в трубу.

Я заранее знал, что в детстве Виталий Семёнович играл в оркестре на трубе. В институте культуры выпросил трубу, спрятал её как «рояль в кустах» и во время эфира попросил Костина сыграть на ней.

- Благодарю вас за беседу и за игру на трубе.

Костин играет на трубе.

Титры.

Кадр из передачи о Костине

После выхода передачи о Виталии Семёновиче Костине в эфир в газете «Кузбасс» появилась рецензия журналиста Юрия Котлярова.

Крутые пласты Костина

Газета «Комсомолец Кузбасса», 15.10.1977

Сначала - в порядке самокритики. Как мы подчас рассказываем о знатных тружениках в газете ли, по телевидению? Не будем лукавить - «языком плаката», далеко не в лучшем смысле этого крылатого выражения. О процентах, рекордах, производственных сложностях, иногда - о конфликтах с непонятливым начальством. Хотя понимаем: через самого человека всё это надо, через душу его. Но вот смотрел-слушал, показанную Кемеровской студией телевидения беседу двух земляков-прокопчан, и не заметил, как полчаса за ней пролетели, и даже подосадовал: подольше бы... Автор, он же ведущий, он же оператор, Юрий Светлаков попытался уйти от обычных схем некоторых телевизионных очерков-интервью, используя эффект неожиданности, незаданности разговора с героем. О чем, кстати, сразу же предупредил нас: не ждите изложения биографии Виталия Костина, известного бригадира с «Зиминки», члена ЦК КПСС, делегата XXVII съезда партии. И мы узнаём за время непринуждённой, откровенной, без единой бумажки-«шпаргалки» беседы за чашкой чая, в меру перемежаемой кинокадрами разных лет, о том, что семья Костиных была большая, о материнском мужественном примере, о немалой, по нынешним меркам, ладной да дружной семье самого бригадира. И вот через всё это, плюс мнения о нём его товарищей по труду, к нам приходит узнавание и познание Костина как личности, как человека непростой судьбы, не очень говорливого, твёрдых принципов, привязанного с детства к труду - в забое ли, дома, в огороде ли. И верим, и понимаем, почему он из благополучных начальников участка пошёл добровольно в вожаки безнадёжно отстававшей бригады и потом с ней ставил рекорды на крутых зиминских угольных пластах. И логично принимаем, почему именно его неречистого, «не трибунного» избрали и членом ЦК нашей партии, и Депутатом областного Совета. Юрий Светлаков известен нам, телезрителям, как автор интересных телефильмов. Отрадно, что и роли ведущего студийных передач он чувствует себя всё увереннее. И всё-таки считаю: эта передача Кемеровской студии из серии телерассказов о делегатах XXVII партийного съезда получилась интересной, поучительной.

Ю. Котляров

МЕНГАЛИ АЛДЫКАЕВ

С режиссёром Виктором Руденским мы снимали картину о бригадире Менгали Алдыкаеве из Прокопьевска. Представляете, для съёмок разговора с Менгали мы в шахту по печи спускали здоровенную синхронную камеру «Дружба» до основного штрека, а шахта всё-таки была опасная по пыли и газу, а нам надо было ещё подключить трёхфазный ток к камере. Зачем это делали – до сих пор не понимаю, можно было снять разговор и на поверхности. В забое же я снимал камерой «Конвас».

Предлагаю фрагмент из очерка о Менгали Алдыкаеве. Город Прокопьевск. На память приходят имена шахтёров Николая Кочеткова, Александра Гальченко, Капитона Ворошилова и других. Мы же расскажем о тех, чей путь к шахтёрской славе только начинается. Сейчас о бригаде говорят, как о большой семье. Попасть к Алдыкаеву не просто. По конкурсу только. В чём же дело? Лучшие условия труда? Да, нет, наоборот - самые трудные пласты, самые крутые лавы. А когда Менгали принимал бригаду, числилась она в отстающих. Чувствовал он тогда, что не хватает им чего то основного. Главного. Вроде работают нормально, а нет какой-то искорки, заинтересованности. Помог случай.

- Как вы стали шахтёром?

- *Почему бы не ответить? Отвечу. В конце демобилизации из рядов Советский Армии взводный, старший лейтенант Плотник спрашивает меня: «Куда ты поедешь после демобилизации?» Я ему говорю: «В родные края - Башкирию! Хлеба буду выращивать». Он говорит: «Запомни мои слова. Если ты поедешь в Кузбасс, из тебя неплохой бы шахтёр получился бы». И вот приехали мы трое парней в Прокопьевск - восемнадцатый год рубаю уголь на шахте им. Дзержинского.*

- Как в воду смотрел твой взводный.

- *У меня был очень хороший товарищ, забойщик Михаил Васильевич Клемченко. Он очень дисциплинированный был, хороший производственник. У него был одна черта такая – я не смог с ним находить общий язык.*

Кадры из очерка «Менгали Алдыкаев»

Кадры из очерка «Менгали Алдыкаев»

Например, такой случай. В шахте всякое бывает и авария, и что-нибудь другое, приходится иной раз и задерживаться, и выходить даже в выходной день поработать по ремонтным делам. Вот тогда он всегда против меня шёл. Отработал смену и всё... Тут надо задерживаться на несколько минут, он ни в какую. Он говорит мне: «Зачем ты мучаешься со мной? Я всё равно тебе не поддамся!» Я ему сказал: «Михаил Васильевич, я всё равно обций язык найду с тобой!» И вот, мы стали проводить дни рождения каждого члена бригады, в том числе и Михаила Васильевича. Купили ему подарки, почётную грамоту оформили. В кабинете повесили лозунг-объявление. Во время второго наряда мы все бригадой собрались, поздравляли его, вручали подарки, хорошие слова говорили. После этого Михаил Васильевич прекрасным человеком стал. С тех пор мы всегда проводим такие дни рождения каждого члена бригады. В этот день надо было выдать на-гора в честь именинника пятьдесят вагонов угля сверх плана.

Когда мы идём после смены
Степную дорогой пыля,
Дороже всего и милее
Нам кажется эта земля.

Мы долго любимся солнцем
Глаза прикрывая рукой
Такие сердца у шахтёров
Шахтёрский характер такой

ТРИ СМЕНИ ИВАНА КАЛЮГИ

. Прежде, чем представить расшифровку очерка о шахтёре Иване Фёдоровиче Калюге из Киселёвска - два слова о том, как мы с автором сценария Владиславом Ровицким снимали его как никогда легко и весело. До этого мы сняли очерк «Если не мы, то кто же?» о строительстве музыкальной школы в городе Киселёвске. Потом Влад уехал в Белоруссию, и наше редкое содружество прервалось. Дело в том, что я не сторонник писать заранее подробный сценарий к документальным фильмам. Ну, напишу я «дядя Ваня пошёл купаться и утонул». Купаться мы его можем уговорить, а вот утонуть он вряд ли согласится. Жизнь всегда вносит свои изменения в съёмки. Надо солнце – идёт дождь, и наоборот.

В случае с Калюгой, Ровицкий накатал предварительный сценарий под названием «Мужская работа», аж на 29 страниц. В нём было всё: и семья, и работа, и съёмки на рыбалке, и в забое, и просмотры семейного альбома, и разговоры с женой, и беседы с бригадой, и т.д.

Впрочем, вот некоторые выдержки из сценария:

Профессия обязывает проходчика всю жизнь и каждую смену пробиваться, прокладывая дорогу к углю. Уголь – это постоянная цель, уголь – смысл его труда, причина его тревог и радости, углём окрашены его члены и испачкано его лицо.

Что там не говори, шахтёрская работа – «чёрная» работа.

Она была «чёрной» тогда, когда под землёй орудовали кайлом и обушком, она осталась такой и при всех своих машинах и механизмов, которыми напигована современная шахта. Это грязная, трудная и опасная работа. Но из-за этого не надо конфузиться, и, рассказывая о ней, не надо её приукрашивать. И потому, что уголь не голубой, и не розовый, а чёрный, и потому, что работа эта – не просто нужная людям, как всякая иная, а особо и высоко ценимая, престижная, хорошо оплачиваемая и, без всяких натяжек, творческая. И наконец, это настоящая мужская работа, по которой сильная половина человечества, порой испытывает свирепую ностальгию.

Вот почему, если делать очерк на цветной плёнке, не стоит снимать уголь так, чтобы он выглядел, как россыпь драгоценных камней, не стоит бояться и того, что рядом с цветными кадрами будут и монохромные куски. Напротив, следует сознательно и последовательно – как лейтмотив, как режиссёрский приём – провести состыковку цвета и монохрома. Через видеоряд, монтируя по контрасту многокрасочную жизнь с суровой шахтёрской профессией. Скажем, все эпизоды, связанные с шахтой, снимать на черно-белую ленту? Впрочем, подземные съёмки в цвете не проводить, да и не нужно. Чтобы зритель мог почувствовать ту напряжённую, далёкую от всякого благодушия атмосферу, в которой живёт шахта «Краснокаменская» и её коллектив.

Товарищи по работе говорят о Калюге. Три-четыре, коротких высказывания дадут первое представление о нём: отличный специалист, требовательный бригадир, наставник молодёжи, скромный, глубоко порядочный и очень отзывчивый человек. Будут названы кое-какие производственные показатели, яркие цифры.

Начинать надо с того, чем обычно заканчиваются «портреты» передовиков мы получаем простор для соблазнительных вопросов: Почему? Как? Зачем?

Почему на шахте работают почти три тысячи человек, а Герой труда – один? Именно он, Калюга. И почему отстающие бригады, едва их возглавит Калюга, (а такое случалось не однажды), сразу переходят в передовые и стабильно, несмотря ни на что выполняют и перевыполняют планы и обязательства? Как ему это удаётся? И зачем ему то и дело отдавать своих лучших, им самим выученных звеньев и рабочих в другие (неблагополучные) коллективы, а на их место зачастую принимать таких работяг, от которых все отказываются, как от лодырей и прогульчиков? Правда это не мешает ему вновь и вновь завоёвывать и с ними призовые места и переходящее знамёна.

Снять всё, что было красиво написано в сценарии, да ещё методом наблюдения при коэффициенте расхода плёнки 1:3 было не реально.

Кадры из очерка «Три смены». 1977 г.

На съёмках очерка «Три смены». 1977 г.

Хотя мне, как оператору, было интересно попробовать снимать в шахте в цвете, а дома и на отдыхе в чёрно-белом варианте. Тогда мы решили ничего не выдумывать, а просто следовать за Калюгой, буквально «по пятам» в течение дня, разделив съёмки на три эпизода – отсюда и родилось другое название «Три смены».

Естественно были трудности в съёмках. И только доброе отношение со стороны шахтёров пятого участка, где работал Иван Фёдорович, дирекции шахты - помогло нам, в какой-то мере реализовать наши планы. А теперь попробуйте представить этот фильм по записи сценарного плана.

Титр **«Три смены»**. Голос ведущего.

«Три смены» - не Бог весть, какой оригинальный заголовок. Но на шахте именно на три смены привыкли делить рабочие сутки. Вот почему мы решили этот длинный июньский день, прожитый героем нашего очерка, разделить на три части.

Первая смена.

Не часто в наш век кто-то может сказать, что у него настоящая мужская работа. А эти люди могут. Они шахтёры - проходчики. Профессия обязывает их каждый день и всю жизнь пробивать под землёй дорогу к углю. Это тяжёлый и опасный труд. Даже сейчас, при всех тех машинах и механизмах, которыми насыщены современные шахты. И в то же время у них не просто нужная людям, как и всякая иная работа, а высоко ценимая, хорошо оплачиваемая, престижная, творческая, настоящая мужская работа. Табличка на двери участка №5. «Здесь работает бригада - инициатор областного значения Героя Социалистического Труда т. Калюга И.Ф.». Идёт обычный утренний наряд.

Проводит его начальник участка Владимир Иванович Кузьмин.

- Бруски надо напилить. Там заявка есть. Я за три дня заявку вам даю, не могу добиться. Плахи увели, а брусков так и нет. Бруски 10 на 10 хотя бы сделайте, для бетонировки необходимо. Пожалуйста, это учтите. Я позвоню вам потом.

- Плахи сказали, после обеда привезут. Садыков! Ты займёшься сегодня кареткой. Надо делать машину ПМП. Насчёт подшипника - механик сейчас узнает, в каком он состоянии.

И надо будет сделать резервную машину, которая сейчас у нас поломана. Сейчас в первую очередь сделаешь каретку, доведи до ума эту каретку, чтоб всё было там в порядке.

- Иван Фёдорович, почему каретка не работает?

- Каретка работает. Штанги есть, патроны есть, всё там, в рабочем состоянии. Я не знаю, почему...

- Теперь машина, которую от нас привезли с капитального ремонта, она не работает, кстати. Что с кабелем?

- Кабель мы возьмём с 28-го ...

- Короче, нам необходимо сегодня всё подготовить, чтобы мы через 2 дня пошли сбиваться со стволом. Николай Климыч, поехали!

- Всё, пошли. Машина будет наша.

- На этом участке Иван Фёдорович работает давно, вот уже 23 года. Участок передовой, но обстановка на наряде беспокойная. Что делать? Нынешний подземный горизонт исчерпал себя. Шахты нуждаются в реконструкции. К углю добираться всё дальше, всё сложнее. Но нельзя и допустить, чтобы шахта задыхалась из-за нехватки фронта работ. На проходчиках огромная ответственность. Поначалу мы удивлялись. У этого скромного, внешне даже мягкого человека репутация железного бригадира. Вот уже два десятка лет, несмотря на сюрпризы, на которые шахта никогда не скупится, Калюга ни разу не бывал в отстающих.

Взрывник предупреждает свистом о взрыве. Шахтёры во время короткого перерыва травят байки. Обращаемся к Калюге:

- Иван Фёдорович, расскажите, о самом трудном дне.

- Шли откаточный штрек. Сильно было обводнено. Ребята работали здорово. Мне было очень тяжело, я думал, брошу, не выдержу. Придёшь вечером домой, руки отваливаются, даже есть неохота. Это длилось в течение месяца. Тогда к девушкам уже не пойдёшь. Не было даже настроения. Потом втянулся, стал и к девушкам ходить. Шесть километров туда и обратно. У меня там невеста была. Сейчас жена моя. Бегал и в забое работал ещё. Нормально!

- А не думал, чтобы с шахты уйти?

- С шахты не думал. Даже мысли не было. Просто думал, что в забое я не вытерплю. А потом ребята говорят, это всё пройдёт. Втянешься, лучше будешь знать, меньше лишних движений будешь делать, легче будет. Так и получилось.

Втянулся, стало легче работать. Сейчас техника у нас мощная, поэтому некогда развлекаться. Нужно в работу включаться.

Вторая смена.

Первая смена разошлась по домам, но бригадир прямо из душевой отправляется на заседание цехового комитета. Заседание цехкома.

Председатель:

- Мы должны сегодня разобрать, товарищи, Жигулина и товарища Филатьева.

Калюга:

- Я не знаю. Я 24-ый год работаю на шахте, и ни одного прогула у меня нет. Я не понимаю, как так можно не выйти на работу. Хотя бы взять этого Жигулина. Он же клянётся здесь, что не будет больше. Это в последний раз. Простите, пожалуйста. И через день, через неделю обратно. Всё время пьёт, его зачастую увольняли с нашей шахты. Где он уже только не работал. В общем Жигулин... тут вопрос, мне кажется, ясен, его нужно увольнять с шахты. Ну, а что касается Филатьева, это парень молодой. Нам нужно приложить все силы, чтоб его поставить на ноги. А пока строжайше разобрать и наказать своими силами. Это начальнику участка можно, или на нижеоплачиваемом тарифе, или на другую работу перевести. Административно его наказать. Надо попробовать. Парень молодой. Мы его обязаны поставить на ноги.

Шахтёры люди прямые. Говорят то, что думают и не выбирают дипломатических выражений. Честное слово, прогульщикам надо сейчас радоваться, что в эфир прошло не всё, что было записано на плёнку.

Уже после заседания цехкома, Ивану Фёдоровичу пришлось второй раз надеть рабочую робу. Привезли два углепогрузчика. Один в бригаду Калюги, другой проходчику Анатолию Саткину.

Признаться, снимая этот эпизод, мы вовсе не подозревали, что в нём можно отыскать хоть какой-то глубокий смысл.

Кадры из очерка «Три смены». 1977 г.

Действительно, ничего особенного. Два бригадира перегружают механизм. Правда, оба очень нуждаются в этих углепогрузчиках. Давно их ждали. Теперь вот вместе готовят их к спуску в шахту. И всё-таки эпизод получился в какой-то мере символический. Ведь рядом работают наставник и ученик. Зрелось и молодость. Соперники и товарищи.

Анатолий Саткин несколько лет работал у Ивана Фёдоровича. Научился у него проходческому делу, а потом его послали в отстающий коллектив бригадиром. По примеру учителя, Анатолий быстро вывел бригаду в передовые, а потом и сам вызвал на соревнование бывшего наставника. И соревнуется с ним, надо отметить, не безуспешно. Нет, в том, что мы сняли их вот так рядом, есть свой смысл.

Третья смена.

Рабочая окраина Киселёвска - Афонино. Ни город, ни село, пригород. Вот крыши, вокруг шахта «Краснокаменная». 24 года назад, после армии, именно сюда и приехал Иван Калюга. Здесь в Афонино устроился на работу, здесь и женился. Построил дом, вырастил троих сыновей, стал знаменитым бригадиром.

Река Чумыш - любимое место отдыха горняков Киселёвска и Прокопьевска. Правда, на этот раз отдых у семейства Калюги получился скомканным. Из-за нас? Да и кто бы чувствовал себя естественно, зная, что на него нацелены микрофон и камера.

- Часто вам приходится вот так вот выезжать на природу?

- *Да в летнее время часто, конечно, машина своя. Пришли с работы, сели, поехали. Искупаться, отдохнуть, позагорать.*

- Вы говорили, что с будущей женой познакомились на шахте?

- *Я шёл на работу, она шла с работы. Смена со сменой встретились. И так, наверное, должно было быть. Познакомились, как обычно, пригласил в кино, так пошло.*

Из разговора с женой Клавдией Ивановной:

- Вы тоже работаете на шахте?

- *Сейчас работаю, а перед этим перерыв был. Дети маленькие были. Я решила дома посидеть, да и муж не разрешал.*

- С работы придёшь... Надо, чтобы поест было приготовлено, за ребяташками присмотрено. Поэтому решили так - пока дети не подрастут - не работать.

- А сейчас?

- Сейчас пошла работать. Что дома сидеть.

Откровенно говоря, когда мы спросили, часто ли он выезжает отдыхать, мы ждали совсем другого ответа.

Мол, дела, нехватка времени, то, да сё. И знаете, ведь ни в шахте, где мы видели, как работает Иван Фёдорович, ни в кабинете директора, ни на заседании цехкома, а только тут на отдыхе подумали, как же велик запас жизненных сил в этом человеке. Интересно, а дома, в семье Иван Фёдорович тоже всегда такой выдержанный и ровный?

- Без этого в семье, конечно, не бывает, что не поссориться. Не так, чтобы до рукопашного боя доходило.

- По-вашему шахтёр мужская профессия?

- Мне даже обидно, что нас не допускают сейчас в шахту. Разрешили бы, я в шахту с удовольствием пошла!

- А не жалеете, что у вас муж шахтёр?

- Нет, не жалею, конечно. Всё хорошо идёт и мне нравится, что он в почёте.

Но не только мы в этот день сократили семейный отдых. Запрыгали капли дождя по реке. Иван Фёдорович заторопился домой. Было немного жаль, что раньше, чем мы рассчитывали, прервалось наше общение с этим человеком.

Гроза грозой, но спешил Иван Фёдорович домой ещё и потому, что в этот вечер открывалась первая в Афонино танцплощадка. Может быть, где-то такое событие посчитали бы рядовым, но только не в этом скромном шахтёрском посёлке. И присутствие депутата областного Совета, Героя Социалистического Труда, известного наставника молодёжи на открытии нового культурного центра как раз и подчеркнуло масштаб события. А нам это помогло поставить точку в нашем очерке.

На танцплощадке звучит вальс...

Титры.

Три смены шахтёрского бригадира

Газета «Кузбасс», 7.09.1977

Кемеровская студия телевидения показала очерк «Три смены» - рассказ о бригадире комсомольско-молодежного коллектива проходчиков с шахты «Краснокаменская» Иване Федоровиче Калюге. Всего двадцать пять минут длилось знакомство с этим человеком, и, как всегда бывает, когда разговор с человеком интересный, минуты кажутся короткими. Авторы телеочерка дали нам возможность присутствовать на утреннем наряде, почувствовать тот обычный рабочий накал, который никогда не «организуешь» специально для камеры. Эти кадры дают представление о микроклимате, в котором трудится герой, об отношениях между людьми. И уже по тому, как уважительно обращается молодой начальник участка Кузьмин к Ивану Федоровичу и как бросает на него взгляды, как бы проверяя на нём свои слова и команды, - уже по этим точно подмеченным деталям чувствуется, что спокойно сидящий в сторонке молчаливый бригадир - фигура на шахте не последняя. Дальше мы узнаём, что Калюга действительно известный и знаменитый. Он Герой Социалистического Труда, депутат областного Совета, наставник молодежи. За двадцать лет бригадирства его проходческая бригада ни разу не была в отстающих. Калюга - человек негромкий, скромный, знающий что-то такое, что позволяет ему быть уверенным в себе, быть выше суеты от множества каждодневных житейских мелочей, прочно стоять на земле. Почти четверть века назад приехал Калюга на рабочую окраину Киселёвска Афонино, устроился на «Краснокаменскую», получил специальность проходчика, женился, построил дом, вырастил троих сыновей, стал знаменитым бригадиром. Авторы телеочерка кадр за кадром показывают нам эту высокую и простую мудрость рабочего человека, чертят линию его поведения в разных будничных ситуациях: на наряде, на заседании цехового комитета, где разбирают пьяниц и прогульщиков. Заключительные кадры телеочерка - бригадир на открытии танцплощадки в Афонино - дополняют рассказ о шахтёре, прибавляют ещё несколько штрихов к портрету этого привлекательного человека, делают наше знакомство с героем ещё более приятным. Побольше бы таких теплых, содержательных, без пустой риторики рассказов о людях земли Кузнецкой.

Т. Степанова

ПЛАНЫ ВЛАДИМИРА КОВАЛЕВСКОГО

Титр: «Люди земли Кузнецкой».

Ковалевский: *«Планов сейчас очень много... Я не знаю о всех говорить или что-то скрыть можно».*

Ведущий: - Владимир Николаевич, обычно, когда мы приглашаем в студию шахтёров, то они говорят, что лучше смену отработать, чем у вас в студии полчаса отвечать на вопросы. Вы такого же мнения?

- Нет. Я привык. Особенно после съезда, где я был делегатом. Теперь приходится много выступать.

- Кстати, а сколько угля ваша бригада выдает за смену?

- В среднем 1275 тонн.

- Сколько человек в бригаде?

- 76.

- 1275 разделить на 76 получается где-то по 500 тонн на человека, умножим на два – выходит, мы должны с вами выдать на-гора тысячу тонн «словесной руды». Итак, поговорим не только о ваших планах, поговорим о том, что было. Где и когда вы родились?

- В деревне Журиловка Томской области в 1963 году.

- Кто родители?

- Колхозники. Отец тракторист, мать разнорабочая.

- А дед?

- Дед уроженец Белоруссии. Судьба загнала его в Сибирь в 1932 году. Он был, как говорится, «от сохи до самолета» и сапожник, и портной. Отечественную войну прошёл от звонка до звонка.

- А прадеда своего знаете?

- Нет. Он из Белоруссии. Там вся деревня была Ковалевские и Козловские - видать поляки были.

- Семья-то большая была?

- Четверо хлопцев. Бывало, взрослые уедут на покос. У нас деревня на одной стороне Оби стояла, а луга на той стороне. Мать детям банку молока оставит, а сама уедет. Я как старший с ними водился.

- Там в деревне и учились?

- Начальная школа была. В одном классе стояло парт десять. Четыре парты занимали ученики первого класса, три - второго и остальные - третьего и четвёртого. Бывало, что во втором классе знали урок лучше, чем в четвертом. Все вместе учились. С раннего детства мы не знали летних каникул, какие там пионерлагеря, мы на конях ездили как джигиты. Как только табак начинали садить, мы воду возили, всё лето в работе.

- Игры-то были?

- Футбольных мячей не видели, не знали. В «лапту», в «чижика» играли, а весна наступала - купаться ходили. За что нас родители колотили. Ох и накупаешься в такую пору! Дома не сидели, как теперешние дети. Наказание было - не пускали на улицу. А сейчас гонишь - иди хоть куда-нибудь - они сидят. Этот телевизор всё сгубил.

- Родители строгие были?

- Мы всегда мать боялись - она нас колотила, если провинимся, ремешка получали, чего греха таить. У матери четыре класса образования было и свой метод воспитания. Отец нас никогда даже пальцем не тронул.

Он говорил: «Вот придёт мать – получите «на пряники!» Помню, когда отец сдал на права механизатора - ему доверили трактор. Мы гордились, что у нас отец тракторист.

- Там же в деревне вы познакомились со своей будущей женой. Теперь у вас семья - две дочери Оля и Таня. Пока вы были на работе, я задал несколько вопросов вашей жене. Хотите послушать?

- Давай!

Вопросы жене:

- Скажите, на чём строятся ваши семейные отношения. Одни говорят на любви, другие на деньгах, третьи на терпимости, а у вас?

- Все-таки, на любви.

- Вы не ссоритесь?

- Всякое бывает, не без этого.

- Кто первый уступает?

- Когда как. Иногда я, иногда он. Вообще женой быть нелегко.

Хорошей женой, домохозяйкой, хорошей матерью.

- Что вы цените в мужчине?

- Честность, верность, трудолюбие.

- Ваш муж отвечает этим требованиям?

- Вопрос трудный. В общем-то, да.

- Как вы встретились?

- Я кончила Колпашевское педучилище. Меня направили в деревню работать, там мы и познакомились. Он шофёром работал.

- Как это было?

- В клубе мы вместе выступали на концерте художественной самодеятельности. Пели вместе. Как сейчас помню, эти частушки.

Голубая лента бантом

Ты зачем развязывал

И любила тебя тайно

Ты зачем рассказывал.

- Выходит, что «спелась».

Теперь вопросы Владимиру Ковалевскому:

- А что вы цените в женщине превыше всего?

- 0! женщина - это всё. А вы?

- Я, наверно, красоту и доброту. Хотя в одном человеке это несовместимо. Кто ведет у вас хозяйство?

- Жена.

- Сколько вы получаете?

- Рублей 600 – 700.

- Всё отдаёте жене?

- Конечно. Если надо - только на машину, на бензин беру.

- Ваша жена в какой-то мере «виновата» в том, что вы стали шахтером?

- Приехал я в город. Куда податься? А у неё отец и братья работали на шахте. Брат Виталий на «Бутовской» - он то и меня сманил.

- Первое впечатление от шахты?

- Не представлял себе, что это такое. Помню, пока к стволу шёл, мне показалось это бесконечно. Спускались с бригадиром Швейковым. Он меня в забой привёл. Всё низко. Как же работают здесь люди? Труд тяжёлый. Вы видели на поверхности, чтоб кто-нибудь лесину привязал и волоком тащил, а в шахте это в порядке вещей. Иду и думаю: «Месяца два поработаю и уйду». Потом привык. Но шахта, не метро.

- Ежедневная мойка не надоедает?

- Конечно, надоедает. У меня вон какой чуб был! В этой мойке остался.

- Вас бригадиром выбрали или назначали?

- Выбрали на собрании. Если бы назначали, я бы не согласился.

- Почему?

- Потому что знаю, в какой каше пришлось бы вариться. Я лет шесть звеньевым был, все азы прошёл.

Мне легче работать, когда тебя не назначили, а на рабочем собрании за тебя проголосовали. Да и могли сказать, что меня по благу поставили. А так сами выбрали-то, так будьте добры... Спрашивать гораздо легче.

- Владимир Николаевич, так что вы на самом деле, со всех сторон положительный?

- Да что вы?

- В идеале, какой должен быть шахтёр? Что вы говорите своим подшефным школьникам при встрече в 51 школе?

- *Энергичный в работе. Работага, но не тихоня. В мужском коллективе тихоню могут затереть. Хватка нужна крепкая и чтобы голова работала. В шахте если не думать - до беды недалеко.*

- Вы были делегатом 27-го съезда нашей партии и просто обязаны были стать инициатором областного соревнования под девизом «12 пятилетке - ударный темп от старта до финиша». В чём суть инициативы вашей бригады?

- *Мы взвесили свои возможности и вот выступили с такой инициативой: план каждого месяца выполнять на 110 процентов. Я думаю это возможно. Сейчас дела в бригаде идут неплохо, коллектив работает стабильно.*

- Как на собрании выступил.

- *Сколько я работаю, наша бригада никогда не выдавала 300 тысяч тонн – обычно 270 -290. А тут мы получали хорошую лаву. Если бы лава всегда такая была, мы бы Сафронова давно обскакали, переход из лавы в лаву болезненно сказывается. Вот у Елагина лава так лава, как на картинке.*

- Давай, вернёмся к разговору с твоими детьми,

- Таня, говорит, что папа любит готовить и готовит вкуснее, чем мама?

- *Да. Это редко бывает, нам нравится, когда папа на кухне за плитой.*

- Таня, а ты с папой часто в кино ходишь?

- *Я с ним никогда не хожу в кино.*

- А в цирк?

- *И в цирк тоже. Потому что он всегда занят.*

Возвращаемся к разговору с Ковалевским.

- Твои личные планы?

- *Во-первых, действительно» надо с дочерью в кино сходить. Во-вторых, пора окончить горный техникум - в будущем пригодится. В-третьих, на юг съездить, мы там ни разу не были.*

- Вы вместе отдыхаете?

- *В отпуске всегда вместе и в основном в деревне у родителей.*
  - Что любите читать?
  - *Мемуары Жукова.*
  - Какие любите смотреть фильмы?
  - *Документальные. Французские фильмы люблю.*
  - Есть любимая песня?
  - *Песни люблю на сельскую тему, всё-таки вырос в деревне. Эстраду не шибко. Высоцкого люблю.*
  - Вот песней Высоцкого о шахтёрах мы и закончим нашу встречу.
- Пусть сбудутся Ваши планы!
Звучит песня Владимира Высоцкого «Чёрное золото»:

Любой из нас - ну, чем не чародей?
Из преисподней наверх уголь мечем.
Мы топливо отнимем у чертей -
Свои котлы топить им будет нечем!

Взорвано, уложено, сколото
Чёрное надежное золото.

На съёмках передачи «Планы Владимира Ковалевского»

БРАТЯ БАЖЕНОВЫ

Как-то в газете «Кузбасс» увидел фотографию Виктора Грызыхина и под ней небольшую заметку «Шахтёрская гвардия Баженовых».

Когда на шахте имени Емельяна Ярославского, что в городе Ленинск-Кузнецке, спрашивают об известном новаторе Баженове, горняки, лукаво улыбаясь, обычно задают контрвопрос:

- А вам, который из Баженовых нужен? Они все как на подбор, хоть сейчас на ВДНХ посылай...

Действительно, в Кузбассе давно утвердилась слава испытателей новой техники за очистной бригадой, которой руководит Никодим Михайлович Баженов, полный кавалер знака «Шахтерская слава», кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Не одному головному образцу, механизированных комплексов для отработки мощных угольных пластов дала она путевку в жизнь. Сейчас успешно осваивает очередной 2УКП. Не менее известен и Николай Михайлович, мастер скоростных проходок горных выработок.

В самых сложных условиях его бригада готовит надёжный очистной фронт, перекрывая нормативы, творчески подходя к предлагаемой технологии и организации труда. Она автор многих рекордов шахты, рудника, бассейна. Николай Михайлович – член президиума теркома профсоюза рабочих угольной промышленности, полный кавалер знака «Шахтёрская слава, награждён орденами Ленина, Трудовой Славы III степени. Надёжным помощником брата Николая стал Анатолий Михайлович, машинист проходческого комбайна, не только в совершенстве владеющий техникой, но и пытливый рационализатор, отмеченный двумя знаками «Шахтёрская слава» и юбилейной Ленинской медалью. Он рад, что и сын Олег тоже решил быть шахтёром: сейчас он готовится к защите диплома в Ленинск-Кузнецком горном техникуме.

Почётные шахтёры братья Баженовы досрочно завершили минувшую пятилетку и с начала года трудятся в ударном режиме, перевыполняя план добычи угля и проходки горных выработок. И вот на днях на шахту пришла новая радостная весть: одним Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки и социалистических обязательств, Никодим Михайлович награждён орденом Октябрьской Революции, Николай Михайлович - орденом «Знак Почета», а Анатолий Михайлович - орденом Трудовой Славы III степени. Есть с кого брать пример Олегу - продолжателю шахтёрской, поистине Гвардейской династии Баженовых (ведь еще один брат, Валентин Михайлович, многие годы отлично трудился на соседней шахте машинистом угольного комбайна до ухода на заслуженный отдых).

На снимке вы видите, как он от души поздравляет с высокими наградами Родины (слева направо) отца, дядю Колю и дядю Никодима.

Недолго думая, поехал в Ленинск-Кузнецкий и пригласил братьев Баженовых на запись передачи. В назначенный день и час они были на студии вместе с ребятами из горного училища. Передача прошла в эфире, но, опять, к сожалению, должен сказать, она была уничтожена, как «не представляющая исторической ценности». На память остались только две-три фотографии

Бригада Никодима Баженова

После записи передачи

ФОТОГРАФИИ ИЗ НЕСОХРАНИВШИХСЯ ПЕРЕДАЧ

Не думал, не гадал в то далёкое время работы на студии, что придётся писать о шахтёрах Кузбасса на экране. То постарался бы сохранить сами передачи или, хотя бы тексты, фотографии, снятые во время подготовки к съёмкам. Увы! Так уж получилось, что многие программы были просто уничтожены, и дело вовсе не в пожаре, который произошёл в фильмотеке. Я не устану повторять, что уничтожение плёнок было не только для выполнения плана по сдаче серебра. Был такой в то время приказ – остатки плёнок после монтажа сжигать, а пепел, содержащий граммы серебра отправлять куда и кому не знаю. А пожар был небольшим. Ремонтировали отопление в одном из блоков фильмотеки. Искра от сварки упала на коробку, в которой оказалась горючая плёнка. В результате пожара были подплавлены небольшое количество коробок с плёнкой. Их-то в большой железной бочке и сжигали во дворе, а заодно и те, что остались нетронутые огнём. Геростраты были во все времена. После пожара я подобрал на полу в фильмотеке обгорелые амбарные книги (если был бы сильный пожар, они бы сгорели) с записью, в них сданных на хранение фильмов, сюжетов, передач. А в них, об этом я уже не раз писал и говорил: где холодной равнодушной рукой редактора, напротив многих передач было написано «стереть, как не представляющее исторической ценности». Так были уничтожены почти все передачи цикла «Шахтёрские горизонты», «Люди земли Кузнецкой» и другие. Из того, что осталось, сейчас руководство студии выставило в Интернете некоторые фильмы. Я хотел «скачать» фильмы, чтобы переснять фотографии для этой книжки, но не тут-то было. Додумались до того, что поперёк изображения раза два-три был впечатан титр «ГТРК Кузбасса». Представьте, что на любой репродукции картин из музея было бы поперёк написано «Лувр, Лувр, Лувр» или «Эрмитаж, Эрмитаж, Эрмитаж». А ещё лучше, по их логике, писать надписи прямо на картине. Примеры на следующей странице.

Все беды по сохранению бесценных кадров кинохроники от равнодушия к памяти прошлого.

Кадры из фильмов ГТРК «Кузбасс» размещённые в Интернете

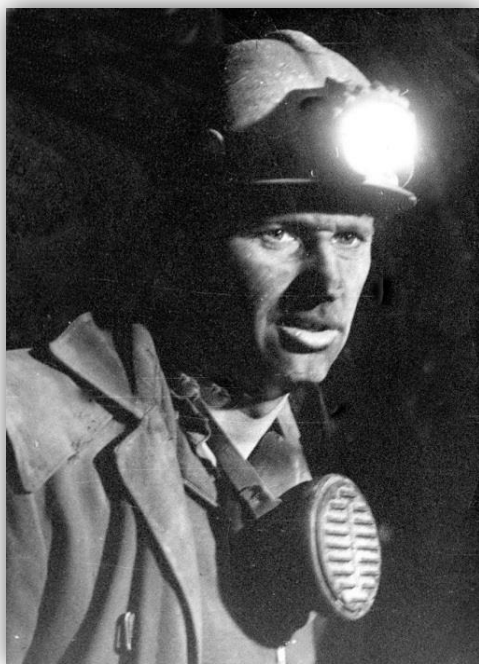

Николай Путра

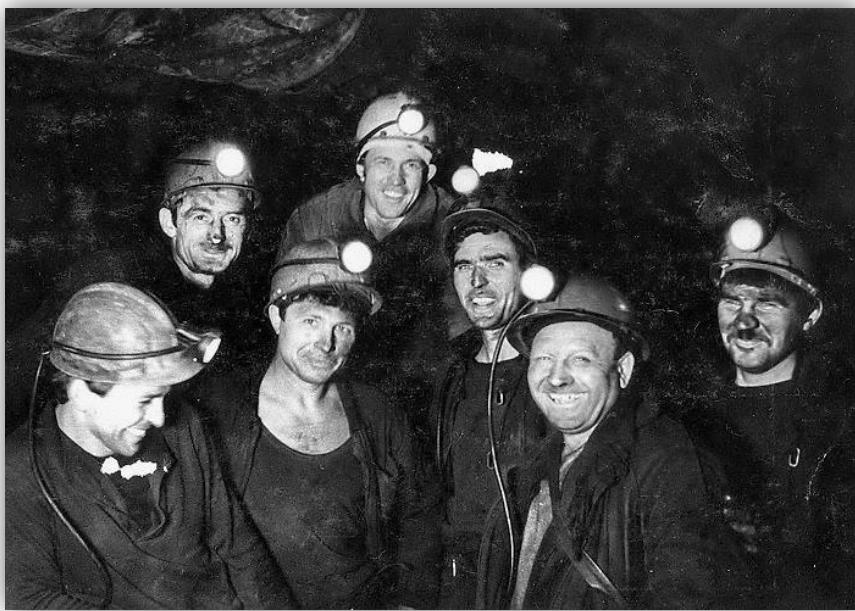

Владимир Гвоздев

Эта передача о шахтёре Владимире Елагине не сохранилась, но остались несколько фотографий и ещё в моей записной книжке нашёл такие строчки: *«Первое знакомство с Владимиром Елагиным состоялось в шахте. Спустились в забой, где шли ремонтные работы. Кто-то громко ругался, выражаясь «крепкими» словами. В шахтовой темноте все на одно лицо. Записал на магнитофон эти реплики, однако при монтаже придётся их вырезать. Бригадир звонил по телефону, но я услышал, как Елагин просил кого-то поспособствовать, чтобы нас побыстрее вывели на-гора. Потом были и другие встречи...»*

Кадры из передачи о бригаде Елагина

Кадры из передачи о бригаде Елагина

Михаил Решетников

Геннадий Смирнов (в центре)

Владимир Девятко

Николай Кочетков

Кинооператоры и режиссёры Новосибирской студии кинохроники:
А.Кандинский, Г. Гребёнкин, Н. Старощюк, В.Пак, С.Лукацкий

Кинооператоры Кемеровской студии телевидения: В. Романов,
Б.Снежко, Ю.Светлаков, С.Мякишев, Б.Антонов - редактор,
В. Руденский – режиссёр. Слева - направо

Детский рисунок «Шахтёр». Автор неизвестен.

Молодой шахтёр

ПОЧЁТНЫЙ ШАХТЁР ПЁТР БЕЛОУСОВ

Когда я договаривался с Петром Васильевичем Белоусовым на запись в студии, уже знал, что он в свои преклонные годы ходит на танцы. Я говорю ему: «У вас партнёрш много всяких, давайте пригласим одну из них на студию». Он мне в ответ говорит: «Я приду на запись, только в том случае, если ты пригласишь Заслуженную артистку России Нину Черноусову». Ни больше, ни меньше! Что делать? Пришлось идти в театр оперетты. Уговаривать не пришлось - Нина Николаевна сразу же согласилась. Запись передачи началась с вальса Белоусова с Черноусовой.

- Сегодня наш рассказ о Почётном шахтёре СССР Петре Васильевиче Белоусове. Пётр Васильевич, сколько же вам лет?

- *Без 14 лет сто. Вот и считайте! Значит, 86 лет.*

- На ваш взгляд это много или мало?

- *Это ещё мало.*

- Да!? Что же вы успели за эти годы?

- *Успел многое. 60 лет отработал в шахтах Кузбасса. После фронта, когда ранен был, меня направили конструктором в трест «Кемеровоуголь». Я изобрёл там много машин для шахтёров, которые дали экономический эффект большой для предприятия и облегчили труд рабочих.*

Это самое для меня главное, так как я наш народ очень люблю!

- Откуда вы родом?

- *Родом из Саратова. Около Саратова есть село Змеёвка.*

- А кто у вас родители были?

- *Родители - крестьяне. Всю жизнь работали. Я помню свой род на 400 лет назад.*

- 400 лет - это здорово! А мы, наверное, только деда с бабкой чуть - чуть помним. Вспомните какой-нибудь поступок отца или матери, что особенно запомнилось?

- *Мы друг друга очень любили! Отец и мать никогда не ложились спать, чтобы не поцеловать меня. Не было случая, чтобы забыли. И ни разу не оскорбили меня грубым словом.*

- Вы что один ребёнок были в семье?

- *Нет, нас было семеро - четыре дочери и три сына. Два сына погибли во время войны. Я остался один живой. Вот теперь за всех за них и живу.*

- Не каждый парень вспомнит своих родителей, которые его целовали на ночь.

- *Не каждый. Вот сейчас у меня один сын полковник в Красноярске живёт. Так вот на днях мы с младшим ездили к нему. Жили 14 дней. И не было случая, чтоб мой сын, когда ложится спать, меня не поцеловал. Всегда поцелует: «Ну, папочка, а теперь я пошёл спать».*

- Необычно! А где вы учились?

- *Я учился в Кемеровском горном техникуме.*

- Нет, я имею в виду до того. В школе где-нибудь учились?

- *В школе учился. Родители у меня, нельзя сказать, что были зажиточными, но в то время, в 1928-1929 году было модно отбирать всё у крестьян. Это ошибка была Сталина, я сейчас всё это осознал и простил ему. Меня, как сына кулака, не принимали в школу. Я четыре года не учился. Потом, когда в Кемерово приехал, купил на базаре справку с печатью. В ней написал, что я окончил в селе Змеёвка четыре класса, прошу меня принять в пятый, и меня в пятый класс приняли, а я ещё читать не умел, только буквы знал.*

- Интересно!

- *День и ночь сидел и учил. Догнал всех и перешёл в шестой класс.*

- *Какие интересные были времена! Пришёл, ни одного класса нет за плечами, купил справочку на базаре... Ну и дальше как у вас складывалась судьба?*

- *Дальше я окончил семь классов и поступил в горный техникум. Учился, не особенно хорошо. В горный техникум меня приняли условно. Год усиленно позанимался, и стал передовым учеником.*

- *А что повлияло на выбор шахтёрской профессии?*

- *Родители жили рядом с горным техникумом. Семья девять человек. Отец один работал коногоном на шахте «Центральная». Денег было мало. А в горном техникуме была стипендия - 60 рублей. Вот я эти 60 рублей получу, отдам мамочке, и месяц живём. Я, когда горняцкое дело полюбил, меня оторвать от него уже было невозможно.*

- *А я-то думал, на вас повлиял какой-нибудь фильм. «Большую жизнь» помните?*

- *Да, помню!*

- *А песню помните из этого фильма?*

- *Песню... Это «Спят курганы тёмные...»*

- *Да!*

- *Помню. Иногда её пою. Я же участвую в хоре ветеранов Рудничного района. Мы там всегда поём перед народом.*

- *Сейчас Вы возьмёте и все карты выложите. Я-то хотел всё постепенно: вот учились, крестились, потом пошли в школу, потом война началась. А вы сразу - я в хор ходил! Я же хотел таинственно сказать: «А Пётр Васильевич ещё и в хор ходит...»*

- *Это с песней было связано.*

- *Хорошо. Потом началось война. Шахтёры имели бронь?*

- *Да. Бронь была. Я окончил горный техникум и меня направили в Киселёвск на шахту №5. Я там работал механиком участка. А война-то в Финляндии началась, и война на Хасане началась, и я не могу выдержать. Пять раз в военкомат ходил - не пускают. У тебя бронь, нельзя, шахтёр. Кое-как я вырвался и уехал воевать.*

- *Мне непонятно, что толкало вас на то, чтобы пойти именно на воинскую службу?*

Кадры из передачи «Почётный шахтёр Пётр Белоусов»

Кадры из передачи «Почётный шахтёр Пётр Белоусов»

- *Защитить Отечество своё - Родину. Поэтому на Хасан поехал воевать. Только прослужил два года, надо было мне домой ехать. А утром встаём, Гитлер объявил войну. Нам сказали, что никакой демобилизации не будет. Будете дальше учиться воевать.*

- *За Родину, за Сталина!*

- *Да, за Родину, за Сталина! Я хотел быть лётчиком-командиром лётными бригадами, а нас 600 человек завернули во Владивосток в пехотное училище. Мы взбунтовались - не хотим в пехотное. Дошло до того, Сталину сообщили, что мы не хотим в пехоту. Сталин прислал телеграмму нам: «Ребята учитесь, нам пехотные командиры нужны! Нужны больше, чем лётчики». Вот тогда мы успокоились. Сталин нас успокоил.*

- *Какой-нибудь самый памятный момент о войне?*

- *Наша 104 отдельная стрелковая бригада. Нам дали приказ - освободить от немцев Малую Вилейку под Воронежем. В атаке командир погиб, политрук погиб, и я взял на себя командование. Солдаты, не особенно подготовленные, лежат, боятся. Нет места, чтобы пули не летели, не свистели. Я говорю, если вы сейчас не пойдёте в атаку, то через минут десять, мы все здесь погибнем. Был рукопашный бой и Вилейку Малую взяли в свои руки! Ну, я рад, бегу около этих солдат, и мина разорвалась у меня между ног. Один осколок попал в ногу. Солдаты притащили меня в санчасть - там всё как следует сделали... И я поехал в тыл... Я приехал в Кемерово, чуть живой, излечивался в Горном техникуме, в котором раньше учился, в этих кабинетах лежал!*

- *Какая судьба бывает у человека. Откуда ушёл – туда и пришёл. Выходили вас и после войны вы ещё поступили в институт.*

- *После войны поехал в Новосибирск на комиссию. Там сидели представители и военные, и гражданские. Они говорят, как же мы его на фронт пошлём, когда он хромой. А давайте его конструктором отправим в трест «Разрезуголь». А это рядом со мной...*

- *Это вы уже закончили политехнический?*

- *Нет. Когда я начал работать конструктором, потом заместителем главного инженера.*

Руководители треста направляют меня в политехнический институт в Томск. Я там окончил Политехнический Институт.

- А специальность?

- *Специальность - горный инженер, электромеханик.*

- Приехали после окончания в Кемерово, кем работали?

- *Когда приехал с института, меня направили начальником подземного транспорта шахты «Ягуновская». Вы представляете, начальник подземного транспорта, а ещё ходит по дворам, обучает двоечников.*

- Неужели! Мало вам основной работы?

- *Да, были случаи. Я прихожу в школу № 50 на шахте «Ягуновская» и говорю учителю, пожалуйста, пригласите учеников к доске и пусть они расскажут, как они уроки выучили. А я на задней парте сижу, слушаю, как мои ученики отвечают. А потом иду к ним на квартиру и говорю, вот у него руки были грязные. У меня сзади человек стоит с мешком, а в мешке мыло, ручки и чернила - всё там есть. Где сидишь?- спрашиваю. Вот здесь сижу. А где твоя лампа? Вот здесь. Ага, она пишет, загоразживает рукой и ничего не видно. Тогда говорю родителям, свет должен слева быть. Она ничего не видит - так учиться не будет хорошо. Или прихожу, говорят угля нет, стайка развалилась. Так я крепильщиков вызываю и иду ремонтировать стайку.*

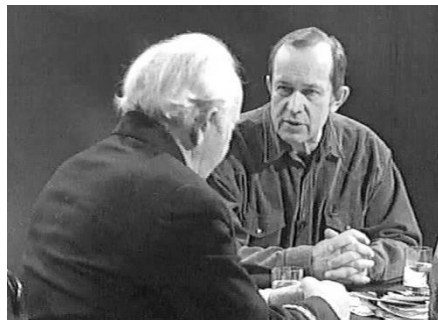
- Я представляю, Дед Мороз раз в году приходит, а он каждый месяц!

- *Я много созывов был депутатом райисполкома. Так я Иркутскую улицу осветил, привёз столбы, натянул провод, подключили! Озеленил улицу Белозёрскую. Насадил деревьев. Сейчас еду, там кроны такие большие! Когда иду по посёлку, где рабочие живут. «Зайди, Пётр Васильевич, зайди!» Зашёл, чай попил, и вот столько цветов мне надавали!*

- Здорово! Пётр Васильевич, а когда вы полюбили танцы?

- *Танцы ялюбил с тринадцати лет. Когда учился в горном техникуме, там играл духовой оркестр. Среда, суббота, воскресенье. Три дня в неделю.*

- А что Вы больше всего любите - вальс, танго?

Кадры из передачи «Почётный шахтёр Пётр Белоусов»

- Самый любимый, это общенародно признанный вальс. Особенно вальс с композициями. Очень люблю бальный танец падеграс. Очень люблю танго.

- Танцуют все! Каждое воскресенье Пётр Васильевич ходит на танцы в культурный Центр города Кемерово. В группе «Старый вальсок», куда ходит Пётр Васильевич, и кому далеко за N-ый возраст, не только танцуют, здесь устраивают концерты, отмечают дни рождения. Где вы в первый раз свою жену встретили?

- Жена моя жила от меня недалеко.

- У вас всё рядом, техникум рядом, жена рядом...

- Я с женой томский институт окончил вместе, горный техникум окончил вместе. Поездки, турпоходы. И в Китай, и в Сочи она со мной ездит. Я её в Горном техникуме встретил. Красивая, стройная, нормальная девушка. Неизбалованная. И я решил с ней дружбу занять и женился!

- Ни разу не пожалели?

- Нет. Выбрал правильно!

- Дети у вас есть? Зачем спрашиваю, знаю, что есть.

- Дети есть. Вот они на фото - Олег и Игорь. Когда мы женились, я ей сказал: «Раиса Егоровна, у нас будут два сына - Олег и Игорь. Не знаю, почему так получилось!»

- Вещий Олег и князь Игорь? Пётр Васильевич, а сейчас жена ходит с вами на танцы?

- На танцы не ходит.

- А на хор?

- И на хор не ходит. Потому что она музыку громкую не любит... У ней аллергия к духам... А я очень любил одеколон и духи. Так душился, как не знаю кто! Не могу поверить, что от одеколona было бы плохо.

- Теперь какие ещё у вас увлечения?

- Сейчас в бассейн хожу. Рассказываю людям, никто не верит!

- Хотел на финал этот вопрос оставить, но сейчас сразу спрошу. Что позволяет вам сохранить молодость?

- Это движение! Движение и любовь к народу! Без этого жить нельзя! Если людей не будешь любить, то жить не будешь. Тот человек, который оскорбил тебя, всё равно этого человека люби!

- Где столько энергии-то набраться? Тут бы домой прийти, полежать на диване! А тут ещё к соседям сходи, улицу озелени, на танцы сбегай... Какой-то неугомонный герой мне сегодня попался!

- *Да-да, неугомонный! И вот однажды главного учителя бальных танцев я в падеграссе забил! А в танго он меня!*

- Есть ли у вас любимый писатель, поэт? Такие детские вопросы.

- *Я очень люблю Пушкина.*

- А почему?

- *Вся душа моя в Пушкине! Я вот как увижу, как он танцевал с Натальей бальные танцы. Любил он очень танцы и народ.*

- Как-то немножко абстрактно. Как это, любить народ? Любить можно свою жену, любить детей, любить родственников. А вот как это любить весь народ?

- *Я Тулеева полюбил так, как свою жену! Почему? Потому, что он один губернатор, который отобрал предприятия у мошенников, у хитрецов. Один в России, а 69 губернаторов не могут отобрать. Прихожу на днях на базар - капуста 11 рублей килограмм. Да что такое! В ноябре, декабре, январе, феврале всё одиннадцать и одиннадцать. Я Аману Гумировичу пишу: «Как же будем жить?! Капуста 11 рублей килограмм. Надо чтоб она была три да два рубля!» Он мне ответил: «Всё сделаем!» И вот перед передачей пошёл я вчера на базар, смотрю капуста четыре шестьдесят килограмм вместо одиннадцати!*

- Последний вопрос. Пётр Васильевич, вы довольны своей жизнью?

- *Конечно, если бы мне сейчас сказали, вот если можно было бы вновь вернуться, я бы сказал - пойду по этим же стопам, так же буду шахтёром. Но момент был такой, что перед политехническим институтом я хотел танцором быть! Профессиональным! А потом как вызвали меня в трест, как начали уговаривать: «Ты будешь шахтёром!» и я им остался.*

- Всё-таки, вы остались и шахтёром, и танцором.

Звучит вальс. Белоусов и Черноусова танцуют.

Титры.

ШАХТЁРСКИЙ МАРШАЛ ВЛАДИМИР РОМАНОВ

Титры:

«Семейный альбом».

«Шахтёрский маршал».

Передачу ведёт кинооператор Юрий Светлаков.

Ведущий: - Здравствуйте, дорогие друзья. Несправедливо как то получается - писателя, актёра, художника мы иногда называем гениальным, а вот колхозника, рабочего, шахтёра как-то язык не поворачивается. «Гениальный поэт» звучит, а «гениальный колхозник» - нет. Герой нашей передачи - шахтёр по праву носит имя гениального. В одной из газет я прочитал, что командиры угольного производства были, есть и будут, их много. А вот маршалом народ назвал одного - Владимира Павловича Романова. Сегодня в студии о Роме Павловиче поведают его дочери Людмила Руденко и Виктория Певнева, а так же его друг - Михаил Иванович Найдов и другие.

Для того чтобы пройти путь от пастуха до начальника «Кузбассуголь» надо иметь крепкие корни. Кто у него были папа с мамой, кто были дедушка с бабушкой?

Дочь Людмила: - На этой фотографии он изображён со своей семьёй. Здесь его отец - Павел Степанович и мать Мария Павловна. А это 1938 год, когда он ездил с мамой в гости, в Курскую область, село Верхние Деревеньки.

Ведущий: - А кто они были по профессии и образованию?

Дочь Виктория: - Бабушка Мария Павловна Мороз окончила гимназию, отец - был простой крестьянин. Здесь есть фотография нашей мамы - она окончила гимназию, потом была швей, как называли в то время - «модисткой». А вот мама, папа, я двухлетняя, старшая сестра четырёхлетняя, бабушка-тёща (он называл её «моя любимая тещенька») и мамины брат и сестра.

Ведущий: - А сам Владимир Павлович рассказывал вам, о чём он мечтал в детстве?

Дочь Людмила: - Да, говорил. Он мечтал быть бухгалтером, но сначала пастухом. Ему нравилось, что это было престижно и то, что он что-то зарабатывал. Потом он говорил, что мечтал быть бухгалтером-счетоводом. Это тоже уважаемый человек.

Ведущий: - Сколько ему тогда было лет?

Дочь Виктория: - Лет одиннадцать - двенадцать, он тогда уже пас колхозное стадо. А уже в четырнадцать лет он поехал в Прокопьевск поступать в горный техникум. Это было в 30-е годы. На Украине был голод, и родители его отправили в Ленинск-Кузнецкий, где жил брат его отца. Вот он ему и посоветовал поступить с семиклассным образованием в Прокопьевский горный техникум. Прокопьевский горный техникум в то время был одним из лучших учебных заведений в стране. Когда он туда поступил, тогда он точно знал, что судьба его - добывать уголь.

Дочь Людмила: - Самое интересное, когда он поступал в горный техникум, он думал, что это связано с природой, что он будет геологом, будет ходить по горам. Оказалось, что нужно спускаться в шахту.

Найдов: - Какое обычно представление у парня в четырнадцать лет о шахте, в которой ни разу не был? Я когда первый раз попал в шахту, у меня была первая мысль - как они тут запоминают куда идти и как выходить оттуда?

Ведущий: - Верёвочку, наверное, привязывали?

Найдов: - Владимир Павлович в 1937 году окончил техникум и поступил на «Пятую» шахту. В то время в Кузбассе не было здесь ни политехнического института, ни горного.

Ведущий: - Был же политех в Томске.

Найдов: - Да. Но больше горных факультетов нигде не было. Поэтому Прокопьевский горный техникум был высокого класса. Уже управляя трестом «Киселёвскуголь», он в 1957 году окончил высшие инженерные курсы. Я годом позже тоже закончил их и пришел к Романову устраиваться на работу. Он сам лично молодых специалистов принимал на работу.

Ведущий: - Как это было?

Найдов: - Вот я приехал, здарсьте - здарсьте, с трепетом к нам. Я уже знал, что он киселёвский. Я сам из Киселёвска. Не ради похвальбы скажу, всех кто работал начальниками комбината «Кузбассуголь» - все выходцы из Киселёвска - они начинали где-то в Осинниках, в Новокузнецке, Прокопьевске, но в школу крупного руководителя входили управляющие трестами «Киселёвскуголь»: Кожевин, Быстров, Романов, Резников - все они прошли закалку в Киселёвске.

Ведущий: - Я бы ещё добавил, что в Прокопьевске был неплохой трест «Сталинуголь».

Найдов: - Там не только «Сталинуголь» был, там горное искусство было на высоком уровне, потому что Прокопьевск развивался гораздо большими темпами, чем любые другие угольные районы Кузбасса. Прокопьевский и Киселёвский районы перед войной выдавали 40% кузбасского угля, представляете? Поэтому горные инженеры как специалисты там были очень сильные.

Ведущий: - Если сравнить труд кинооператора и шахтёра, то все известные кинооператоры и фотографы вышли тоже из Прокопьевска и Киселёвска.

Кадры из передачи «Шахтёрский маршал»

Найдов: - Было время, когда эти города на самом деле были жемчужинами Кузбасса.

Ведущий: - После техникума Романов работал директором шахты имени Сталина?

Найдов: - Да. Он работал директором «Пятой» шахты, потом его направили в Новокузнецк на шахту «Орджоникидзе», после неё он стал директором шахты имени Сталина. Крупнейшая, сложнейшая шахта и туда направили горного техника в то время. Надо было собрать вокруг себя людей и пахать как лошадь.

Дочь Виктория: - Дисциплина, говорят, была железная. В годы войны расслабиться было невозможно ни на один день. Даже из органов НКВД сидели в кабинете. «Вот такой-то план будет?» Он отвечал: «Будет». Спустившись в шахту, он не знал, выйдет он или нет, потому, что в шахте работали уголовники - их не забирали на фронт. Он рассказывал: «Идешь, а сзади он идёт с топором». Так что были очень трудные времена. В детстве я отца практически не помню, он жил на шахте. Нами занималась мама. Он был как «свет в окошке». И только в послевоенные годы он стал больше бывать в семье, даже брал нас с собой на курорт.

Ведущий: - На курорт это хорошо, а в шахту брал?

Дочь Людмила: - Да. Я - музыкант, пианист по образованию. Я уговаривала его очень долго, чтобы показал шахту. В конце концов, он решил меня спустить в шахту «Берёзовскую». Там как раз произошла крупная авария. И вы знаете, он повёл меня вместе с главным инженером на тот участок и на ту лаву. Я посмотрела, как крепили эту лаву, и поняла, как страшно там работать. Когда спускались, на меня надели, конечно, противогаз, шли по каким-то шатающимся лестницам, было так страшно. Когда вышли на главный штрек, я увидела электровоз и говорю: «Пап, ну это как в метро!» Он говорит: «Это только в этом месте!»

Ведущий: - А почему он вас не по клетки спускал?

Дочь Людмила: - Он решил, мне, как дочери шахтёра показать истинную шахту. Сквозняки были кошмарные, и я на следующий день заболела ангиной. Он говорит: «Вот! Сразу видно, что музыкант!»

Ведущий: - А других дочерей водил в шахту?

Дочь Людмила: - Другие мои сёстры - горные инженеры-экономисты, поэтому в шахту, естественно, сами ходили, поэтому знакомы с шахтой очень хорошо.

Найдов: - Это важно, чтобы не только дети знали, где работают родители, но и жёны знали, где работают их мужья. Я сам лично водил в шахту жён начальников участка. Работаем в Междуреченске на шахте имени Ленина. Допустим, к Валерию Кузнецову жена в забой заходит, а он там работает на комбайне, там лава, сложнейшая работа. Во-первых, было удивление, они не знали, что я их туда приведу. А потом когда они выходили, я им вручал розы, и было чаепитие. Одна из жён на этом чаепитии и говорит: «Вы знаете, вот теперь я поняла. Валера придёт с шахты, я ему говорю: «Валер, пойдём по дамбе погуляем!» А он: «Нет, лучше я полежу!» Вот теперь я понимаю, почему он хотел полежать, а не погулять со мной». Один москвич крупный, работник гостехнадзора, спустившись в шахту в «Берёзовскую», вышел и сказал: «Владимир Павлович! Я бы людям платил только за то, что спустились в шахту и вышли из шахты, не работая по восемь часов в смену!»

Ведущий: - А в быту Владимир Павлович, какой был?

Дочь Людмила: - Отец очень любил детей, а внуков особенно. Поэтому почти на всех фотографиях он с ними. Вот внучка Вероника, которая стала врачом и лечила его все последние годы. Вот так были одеты дети директора шахты.

Ведущий: - Это, какие-то беспризорники!

Дочь Людмила: - Нас было пятеро, а вот те, кто попрличнее на этом фото одет, у них было по одному человеку в семье. К тому же на плечи отца и все родственники легли, которые приехали с запада и жили у нас. Семья была громадная, за столом собиралось до 20 человек. Мама готовила 70-литровыми кастрюлями.

Дочь Виктория: - А вот «дом-особняк» директора шахты!

Ведущий: - Сейчас у многих дачи лучше, чем этот дом. А весёлый был, песни он пел?

Дочь Людмила: - На мой слух музыканта, он всегда пел русскую народную песню «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...»

Кадры из передачи «Шахтёрский маршал»

Почему она ему нравилась? Если я сейчас сажусь и начинаю играть эту песню, у меня сразу в глазах отец.

Дочь Виктория: - Мне кажется, у начальника комбината «Кузбассуголь» времени на семью было очень и очень мало, и, наверное, вся забота легла на плечи матери.

Дочь Людмила: - Вот последняя фотография - папа с мамой Анной Иосифовной. Прожили они с мамой более 50-ти лет.

Ведущий: - А где они встретились?

Дочь Людмила: - Они встретились в Киселёвске, когда отец приехал из горного техникума и стал работать на шахте №5. Мама считалась дочерью кулака, врага народа. Первую медаль отцу не дали, хотя он работал лучше всех директоров шахт. Золотую звезду он получил только в 60-е годы, когда был реабилитирован дед. Дед у нас был арестован как враг народа, расстрелян в г. Прокопьевске.

Ведущий: - А в кино вы ходили с ним?

Дочь Виктория: - В кино никогда. В кино детей пускали только днём, а его никогда днём не было. Мы могли только изредка видеться с ним. Он старался нас вывезти на природу. Нас было так много. Его увлечением была рыбалка, грибы, и любил фотографию. Жили мы очень скромно, потому что семья была большая-пребольшая.

Ведущий: - Где вы жили?

Дочь Людмила: - В Кемерово жили на Набережной. У нас была семья из 13 человек. Папа один работал и на его зарплату все мы жили. У меня первое новое пальто было в восьмом классе. Людмила и Лариса - старшие донашивали друг за другом одежду. Он нам всегда говорил: «Никогда нельзя путать свой карман с государственным». Наверное, у него какие то деньги в фондах были, но мы всегда скромнее всех одевались в школе. Я пыталась это высказывать маме и папе. Он говорил: «Ничего, это сначала человека встречают по одежке, а провожают по уму. Главное, чтоб вы у меня учились хорошо».

Дочь Виктория: - Его настолько люди любили. За несколько метров люди расплывались в улыбке «Здравствуйте, Владимир Павлович!» И он говорил: «Здравствуйте, Мария Петровна!»

Я первый раз вижу эту Марию Петровну. Когда женщина отходила, я спрашивала: «Папа, а кто это?» Он говорил: «Это машинистка подъёма!» С кем он работал, он знал всех в лицо и по имени и отчеству.

Ведущий: - Я снял на плёнку рассказ бывшего заместителя Владимира Павловича Александра Дмитриевича **Оришина**:

- У меня уже была семья, дочка. Мне в общежития дали кровать, шкаф и стол. Как-то захожу к Романову в кабинет. Он и говорит: «Давай тебя на 13 шахту отправим!» Достает из сейфа 3 тысячи рублей. «Сейчас ты с родителями живёшь?» «С родителями». «Значит, начальником участка станешь - сразу тебе будет квартира!» Я стал начальником участка и через три недели, мне Данилин - заместитель начальника говорит: «Вот тебе ключи от квартиры по улице Коваленко!» Сработало всё! Я скажу, что человек он был душевный, но требовательный и очень принципиальный. Он мог ругаться и с министром, он с Братченко ругался, у него дружбы с ним не было никогда. На вид он вроде добродушный... Ничего подобного! Он свою линию гнул со страшной силой, причём умело всё это дело делал.

Найдов: - История была с Хрущёвым, когда тот шахту собирался закрыть.

Оришин: - Это когда Братченко начал угольные тресты ликвидировать в Кузбассе?

Ведущий: - В чём основная заслуга Романова как начальника Кузбассугля?

Оришин: - Заслуга Романова как начальника «Кузбассугля» заключалась в том, что, несмотря на сопротивление со стороны министра угольной промышленности Бориса Фёдоровича Братченко, он хотел, чтобы всё было в руках угольщиков.

Найдов: - Надо сказать, что никаких реформ в других министерствах не было. А вот угольная промышленность всё время крутилась-вертелась. Если взять пятилетку 1970-1975 годов, когда был период наивысшей производительности труда...

Ведущий: Простите, что перебиваю. Так в чём ещё заключалась роль Романова?

Оришин: - Во-первых, внедрение комплекса механизированной техники. Во-вторых, обучение рабочих. В-третьих, ремонт этой техники. Мы создали в Ленинск-Кузнецком ремонтно-монтажное управление на полторы тысячи человек. Четвёртое - что такое комбинат «Кузбассуголь»? Это сейчас, вот мойка, котельная, говорим о том, что это должны быть отдельные предприятия. Всё отдельно, если я хозяин, у меня секретарь, машина, охранник... Это было сочетание и административных, и социальных, и житейских вопросов. Тепло, водопровод - этим всем командовал «Кузбассуголь». Всё было в руках у угольщиков. Всё контролировалось. Любая авария где-то в теплосетях, или водопроводах - всё в руках комбината. Пятое - сельское хозяйство. Восемнадцатью совхозами комбинат у себя управлял. Уже при Хрущёве угольную промышленность начали отодвигать. Если до Хрущёва доля угля в энергетике, в электростанциях составляла, где то около 42 %, то после ухода Хрущёва она составила около 22 %, а сегодня мы скатились до 12 %.

Ведущий: - Самая главная заслуга Романова в том, что он объединил угольные предприятия в единое целое, когда из центра можно руководить всем, в том числе и сельским хозяйством...

Оришин: - Он объединил. Но ему не давало министерство дальше развиваться. Было ему 60 лет - я вёл этот торжественный вечер. Пригласили всех руководителей. Владимир Павлович говорит: «Ну, я ещё, наверное, лет пять поработаю!» Потом приезжает Братченко и говорит: «Мы тебе оформляем пенсию, давай уматывай отсюда!»

Ведущий: - Казалось бы, человек приобрёл опыт, знания, умения. В эти-то годы и происходит осознание всего, что ты делаешь.

Оришин: - К сожалению, это мало кто понимает в верхах.

Найдов: - Я скажу ещё об одной причине его ухода. Он в 65 лет ушёл со словами: «Я не хочу быть свидетелем развала в Кузбассе угольной промышленности». Братченко, тоже мне «великий угольщик», решил купить французскую технику, для того чтобы механизировать угледобычу на крутом падении. Загнали деньги страшные и потом списали всё это дело в металлолом.

БЛАГОДАРСПВЕННОЕ

ПИСЬМО

Романову В. П.

Дорогой *Вячеслав Павлович!*

Волею сложившихся обстоятельств я покидаю родной Кузбасс.

В течение многих лет работы на земле Кузнецкой, я всегда был предельно искренен и честен перед людьми, не заискивал, не фальшивил, не лгал.

Вот и сейчас, в этот день прощания, искренне признаюсь - уезжаю с нелегким настроением; с щемищей болью в душе. Я вынужден был принять это трудное для меня решение и очень надеюсь, что Вы поймете меня.

Еду в Москву не за должностью, не за почетными званиями, привилегиями и льготами, а для того, чтобы попытаться осуществить те обещания, которые давала народно-патриотическая оппозиция в ходе минувших выборов. Суть этих обещаний широко известна - всемерное упрочение связей, экономическая интеграция бывших союзных республик, укрепление дружбы между народами.

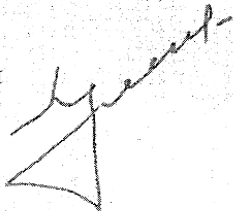
С назначением на должность Министра по сотрудничеству между странами СНГ мне предоставляется возможность реально влиять на предотвращение войн и конфликтов, на оказание помощи тем миллионам соотечественников, которые волею злой судьбы неожиданно оказались за пределами своей исторической Родины.

Покидая Кузбасс, хочу от всего сердца выразить Вам горячую признательность и благодарность за совместную работу, за понимание и поддержку, которую Вы постоянно оказывали мне в эти трудные годы.

Примите мой низкий поклон и пожелания Вам, Вашей семье крепкого здоровья и благополучия!

Еще раз огромное Вам спасибо за все! Остаюсь навсегда кузбассовцем, Вашим земляком и единомышленником!

С глубоким уважением
и благодарностью

А. Тулеев

А.Д. Оришин

П.В. Белоусов

Кадры из передачи «Шахтёрский маршал»

Ведущий: - Помимо этого, Романов ещё думал о том, как накормить шахтёра, какой у него тормозок, создать вокруг шахты сельскохозяйственные угодья. Это важное!

Найдов: - Это сейчас считается непрофильное. Такое хитрое слово придумали – «непрофильная сфера» у нас уже так было в Советском Союзе. Кузбассу говорили из Москвы: «Вы, давайте уголь, плавайте металл, химию обеспечивайте, а мы вас накормим и обуем».

Ведущий: - В полном смысле этого слова!

Дочь Людмила: - Отец всё время работал на крутом падении. Это была и шахта «Орджоникидзе», и «Коксовая», и «Пятёрка».

Найдов: - Романову предлагали быть зав одним отделом ЦК. Ештокин Афанасий Фёдорович не отпустил: «Владимир Павлович, пока я тебе замены не вижу в Кузбассе. Я тебе карьеру, конечно, поломаю, но я тебя не отпущу. Расти себе замену!»

Ведущий: - Слушая вас, я вспомнил, как Аман Гумирович Тулеев сказал о Романове «Испытаний на долю Владимира Павловича выпало столько, сколько не выпадает на целую роту крепких мужиков». Надо было иметь крепкое здоровье, чтобы справляется со всеми невзгодами. Как он сохранял своё здоровье?

Дочь Людмила: - Больницы были только последние годы, в 80 лет он стал ложиться в больницы. До этого он их избегал, как только мог. Любил чай с травами, варенье, ягоду.

Ведущий: - Наступила пора, когда ему пришлось уйти на пенсию, как он себя чувствовал?

Найдов: - Он не был на пенсии. Он создал и возглавлял впервые в угольной промышленности России в декабре 1993 года фонд «Шахтёрскую память» и каждый день был на работе в институте повышения квалификации горняков.

Дочь Людмила: - Конечно, во всём ему помогала мама. Мама хорошо разбиралась в кадрах угольной промышленности, в технологии, в политике.

Найдов: - После ухода из жизни Владимира Павловича наш губернатор Аман Гумирович Тулеев издал распоряжение об увековечивании памяти Владимира Павловича.

Кадры из передачи «Шахтёрский маршал»

Кадр из передачи «Шахтёрский маршал»

Впервые в России была создана благотворительная организация, заботящаяся о тех, кто отдал шахте жизнь и силы. Владимир Павлович дал её точное название «Шахтёрская память». Сегодня этот фонд назван именем Романова. Горный техникум в Прокопьевске имени Романова. Установлены стипендии в политехническом институте для студентов горного факультета имени Романова, Мемориальные доски, там, где работал Романов, Издана его книга «Воспоминания. Пласт углекаменный», издана книга о нём «Шахтёрский маршал».

Ведущий: - Помимо того что перечислил Михаил Иванович Найдов - директор Кемеровского областного общественного фонда «Шахтёрская память» имени В.П. Романова надо сказать что в музее «Красная горка» есть стенд с документами о жизни и деятельности угольного маршала. Здесь в музее я, как бы случайно, встретил старейшего шахтёра Петра Васильевича Белоусова. Как же не задать ему вопрос о Владимире Павловиче Романове?

Белоусов: - О Романове у меня целое дело заведено, много разных материалов.

Ведущий: - Да, что Вы говорите?

Белоусов: - Мы с ним встретились в 1938 году. Он окончил прокопьевский горный техникум, а я - кемеровский горный техникум и нас направили на «Пятую» шахту в Киселёвск. Вот в забое шахты мы и встретились. Поработали мы с ним два года, его повысили, а тут началась война с Финляндией и на Хасане. Мы тогда и говорили: «Мы - шахтёры. Надо углём бить врага и огнём! Давай, один будет углём, а другой - огнём!» Я согласился огнём бить и поехал на Хасан.

Ведущий: - А какой он был в общении, с ним можно было запросто пойти выпить?

Белоусов: - Вы знаете, ни разу мы с ним не выпили.

Ведущий: - Тоже мне – шахтёры! А по девкам с ним ходили?

Белоусов: - Ходили. Когда мы жили в Афонино рядом, то каждый вечер мы ходили в клуб на танцы. Он танцует слабее меня. Но когда я еду в центральный клуб, он мне даёт пару коней и я еду туда на лошадях.

Кадры из передачи «Шахтёрский маршал»

Ведущий: - А девчонки-то хорошие были?

Белоусов: - Хорошие! Дружили. Воскресенье. Звонков ему десять и мне десять от девчонок. Приглашают нас на танцы.

Ведущий: - Лихие парни были!

Белоусов: - Мы приходим всегда трезвые, галстучек, рубаха белая, костюм чёрный. А потом он женился, а я уехал холостой на фронт. Он великого ума человек. Шахта, скажем «Орджоникидзе», была самая отсталая, его министр назначает на эту шахту на прорыв. Через год эта шахта передовая. Однажды я к нему захожу, а у него руки трясутся: «Вот на запустелую шахту меня министр направил, мне её было так трудно восстановить, но восстановил я её и после этого начали руки трястись!» Любую беду, он так организует, что беды не будет. Таких организаторов производства, как Романов я не встречал!

Найдов: - У нас в Кузбассе Владимира Павловича Романова по праву называют шахтёрским маршалом. А маршалы в отставку не уходят. Они всегда остаются в строю. Кто-то из великих сказал: «Человек живёт до тех пор, пока о нём помнят!»

Ведущий: - Владимир Павлович Романов успешно руководил трестом «Киселевскуголь» в течение более 4 лет, а затем 17 лет всем угольным бассейном Кузбасса. Вспоминая об этих годах Владимир, Павлович отмечал: «Разочарований не было, работа давала радость в жизни и всегда хорошее настроение».

Звучит песня «Что стоишь качаясь. Тонкая рябина...»

Титры.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ ШАХТЁР И ОПЕРАТОР

Профессия кинооператора подарила мне встречи со многими людьми. Я старался в меру своих сил и способности рассказать о них другим людям своим языком. Были удачи, были и провалы.

Документальное кино подошло к рубежу, когда на основе опыта и мастерства, и новой киносъёмочной техники стало возможно рассказать о человеке, показывая жизнь со всех сторон, с её противоречиями, сложностью и конфликтностью. Задача хроники усложнилась: не просто информировать зрителя, а попытаться раскрыть внутренний мир человека. В лучших своих образцах документальный кинематограф добился успехов не меньше, чем игровой. Глубоко не правы те, кто считает документальное кино кинематографом второго сорта. Ни один актёр в мире не сыграет так, как подлинный герой хроникального фильма.

В той памятной для меня встречи кинооператор Цветков сказал:

- Те фильмы, что снимал «Техфильм», выпускались малым тиражом. И было неприятно, когда говорили: «Вот вы снимаете, снимаете, а мы ничего не видим». Хроника - другое дело, снимаешь жизнь, как она есть. Первый раз в Кузбассе я поехал в Ленинск-Кузнецкий, небольшой шахтовый городок и снимал сразу же в шахте. Нас одели, спустили в шахту. Шахтёры всегда нам помогали: и тяжёлую аппаратуру несли, и неудобные осветительные приборы «пятисотки» помогали устанавливать, и перетаскивали провода, словом, - помогали во всём. У меня до сих пор осталось особое уважение к профессии шахтёра и металлурга... А как шахтёры работали! Приятно было снимать. Уголь надо сгрузить на рештаки - они так ловко орудовали лопатами, как жонглёры. Потом снимал женщину - начальника шахты. Очень энергичная женщина, вначале она, правда, отказалась от съёмок. Мы её убедили, что у нас тоже работа, как и ваша. Она согласилась, но предупредила, чтобы своими съёмками мы не мешали работе. Начальство снимать трудно.

Во время другой встречи на студии с режиссёром фильма «Егор Иваныч» Игорем Беляевым говорили о «профессиональных тайнах» в раскрытии образа документального героя:

- Как я выбираю героя? Знаете, как друзей выбирают. Надо влюбиться, иначе ничего не выйдет. Надо, чтобы человек, с которым ты общаешься перед камерой, был интересен для тебя и без всякой камеры. Надо, чтобы была потребность во взаимном общении. Если я понимаю его, он понимает меня, я болею его заботами, если у нас общие мысли, мы можем вместе сложить картину. Картину делает не только оператор, не только режиссёр... картину делает человек, которого мы снимаем.

- Однако люди разные, один открытый - «рубаха-парень», другой скованный, скрытный...

- Знаете, как уголь добывают? Есть открытый способ, есть закрытый. Открытый – прямо с поверхности черпай, очень выгодный способ. Но горняки говорят: «Самый ценный уголь тот, что лежит глубоко под землёй». Я думаю, с одной стороны, приятно работать с натурой, которая сама извергается, как вулкан, но для меня дорого и ценно, если удаётся спуститься в «шахту» человеческой природы и показать то, что с первого взгляда не видно. Если бы все люди ходили «душа нараспашку», был бы большой беспорядок. Человек самое сокровенное держит как свой нравственный потенциал, на всякий случай, тот трудный случай, когда весь он выходит на поверхность и делает то, чего в обычной жизни от него и не ждёшь.

- Как снять это?

- Это сложно. Есть, конечно, наши приёмы, я, кстати, об этом книжку написал «Спектакль без актёра». Есть приёмы. Но если говорить правду, то секрет не в профессиональных тайнах. Есть правило: человек с тобой откровенен, если ты с ним откровенен, если он тебе доверяет, если ты не обманешь его. Мои герои - это мои друзья. Хотя есть оговорочка - это мои друзья и, может быть, даже мои враги.

Режиссёр Игорь Беляев (справа) на записи передачи. 1982 г.

Документальное кино – это сложное, серьёзное, особое искусство. Есть документальное кино, которое занимается информацией, пропагандой передового опыта. Такие фильмы тоже нужны. Но мы говорим о кино как искусстве. Искусство не может быть без художника. В своей книжке я говорю о том, что в работе над фильмом надо идти «от себя». «От себя» в том смысле, что ты живёшь, переживаешь, любишь, страдаешь, видишь дурное в жизни, всё в тебе кипит и нужно оставить это на «чужой» плёнке. «Чужой» в том смысле, что ты снимаешь фильм не о своей жизни, а о жизни других людей. Сначала я себя снимал рядом с моими героями, рассказывал о своих чувствах, о своих настроениях. Потом из кадра ушёл, меня даже с затылка нет в кадре. В то же время считаю, что в последних картинах меня больше, чем в прежних. Мои волнения, мои беспокойства передаются тем, кого я снимаю.

Прав И. Беляев, подчеркивая, как важна в работе над фильмом авторская позиция. Кроме того, операторский опыт показывает, что хорошие результаты даёт съёмка по формуле, выведенной ещё в 30-х годах А.М. Горьким: **«Очерк стоит где-то между исследованием и рассказом».**

Но нет ничего хуже, глупее, подлее, бессмысленнее, чем контроль над произведением автора. Коль скоро затронули эту тему, позвольте продолжить. У каждого из нас есть свой взгляд на мир. Каждый из нас, в меру своего воспитания, образования, жизненных ситуаций, по-разному воспринимает то или иное событие. Но, обратите внимание на такой факт, если я вижу, то это не значит, что меня видят те, кого вижу. Вот она - однозначность восприятия. Закрывая глаза, мы думаем по-детски, что нас не видят. Всем критикам, контролёрам, цензорам посоветовал бы в первую очередь посмотреть на себя со стороны. Что ты сам сделал?

Киносъёмка - это всегда творчество, всегда поиск. Стоит забыть об этом, приходят трафаретные решения, штампы.

На первый взгляд кажется всё просто - вот она, жизнь, вокруг тебя... Бери камеру и снимай. Как мы обычно снимаем сюжет? Например, сюжет о шахтёре.

Общий план забоя. При условии если разрешат снимать в шахте. Руки шахтёра. Его лицо. В лучшем случае - «говорящая голова». Все тот же штамп, все те же приёмы. Есть ли выход? Наверное, есть.

Пройдёт время, потомки будут изучать наше время не по разбитым черепкам, засыпанным землёй, а по кадрам хроники, которые мы должны сберечь для них.

Через многие годы наш сегодняшний день, запечатлённый в кадрах киноплёнки, снова оживёт на киноэкране, и притихнет погружённый в темноту зрительный зал, где будут наши дети. Киноленты памяти помогут им лучше узнать прошлое, понять настоящее и увидеть горизонты будущего.

Лев Николаевич Толстой в 1905 году по воспоминанию его секретаря Александра Голденвейзера высказал гениальную мысль:

«Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Будет совестно сочинять про какого-нибудь выдуманного Ивана Ивановича или Марью Петровну. Писатели, если они будут, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни».

Кинооператоры о шахтёрах Кузбасса выдали на-гора тысячи метров плёнки, но, к сожалению не всё сохранилось. Кинорежиссёр Эрмлер писал: *«Надо записывать, снимать людей, творивших историю. Потомки скажут нам спасибо, если мы оставим живое свидетельство наших неповторимых дней».*

А мне кажется, на самом деле скажут другое - как же вы умудрились, не сохранить для будущих времён, то снятое, то неповторимое, чему цены нет?

Пройдут годы, изобретут новые способы фиксации изображения, но тем ценнее будет для нас чёрно-белая киноплёнка.

Шахтёры Кемеровского рудника в 30-е годы

Славься, шахтёров племя!
Славься, шахтёрский труд!
Мы обгоняем время
Сталин наш лучший друг.

Мы любим Родину свою,
Тепло и свет приносим людям!
Мы были смелыми в бою
И славу новую добудем!
Шахтёры - первые всегда!
Шахтёры - гвардия труда!
Мы любим Родину свою,
Народов дружную семью.

Из фильма «Донецкие шахтёры» 1950 г.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Центральный государственный архив кинофотодокументов России (ЦГАКФД).

Центральный государственный архив литературы и искусства России (ЦГАЛИ).

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).

Государственный архив Кемеровской области (ГАКО).

Государственный архив Красноярского края (ГАКК).

Фонды библиотек: им. В.И. Ленина г. Москва, им. М.Е. Салтыкова-Щедрина г. Санкт-Петербург, ВГИКа г. Москва, Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Фёдорова.

Личные архивы С.В. Хмельёва, Г.А. Гребёнкина и автора.

Газеты: «Правда», «Известия», «Сибирская жизнь», «Кино», «Советская Сибирь», «Ударник Кузбасса», «Забой», «Советская культура», «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса» и другие.

Журналы: «Пролетарское кино», «Литература и искусство», «Искусство кино», «Сибирь», «Дальний Восток» и другие.

Книги по культурному строительству в СССР, по истории Западной Сибири и Кузбасса, по истории кино.

Фотографии Виктора Грызыхина, Василия Кафо, Дмитрия Коробейников, Юрия Сергеева и других авторов из семейных альбомов шахтёров.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Как на шахте угольной	12
«Киносибирь»	14
Киножурнал «Сибирь на экране» № 12	16
«Уголь - металл»	26
Первый звуковой фильм	28
«Песнь о Героях»	38
«Прокопьевск 1938»	50
«Слава труду».....	55
Фильмы о шахтёрах.....	63
Директор шахты Елизавета Макарова.....	78
Шахтёр Андрей Ильин.....	82
Дважды Герой Егор Дроздецкий.....	88
Ректор – шахтёр Пётр Кокорин.....	96
Крутые пласты Виталия Костина.....	102
Бригадир Менгали Алдыкаев.....	110
Три смены Ивана Калюги	114
Планы Владимира Ковалевского.....	124
Братья Баженовы.....	130
Фотографии из несохранившихся передач.....	133
Почётный шахтёр Пётр Белоусов.....	142
Шахтёрский маршал Владимир Романов	152
Вместо послесловия. Кинооператор и шахтёр.....	170

Автор этой книжки кинооператор Юрий Светлаков
бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт».
С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.
Снимал киноочерки, вёл циклы передач:
«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе»,
«Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».
Доцент кафедры фотовидеотворчества КГИКа.
Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик»,
«Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2»,
«Путь непослушания, или неправильные люди»,
«Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях»,
«Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор»,
«Сибиряки-добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд».
«Штрихи к портрету», «Две книжки под одной обложкой»,
«Диалог», «Слово о полку Игореве», «Отражение»,
«Моё документальное кино», «Вспомнить детство и забыть»,
«Все ушли на фронт», «Время, назад!», «Таинственная Сибирь».
Член Петровской академии науки и искусств.
Почётный гражданин Кемеровской области.

Сайт: yuri-svetlakov.ru

Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич

ШАХТЁРЫ КУЗБАССА НА ЭКРАНЕ

Под редакцией автора.

Компьютерный набор Екатерины Мучник

Подписано к печати 27.03.2016 Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»

650099, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28. Тел. (3842) 65-78-89

